

№ 8-9(16-17)

ЭКСПОРТ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

**Последствия августовской реформы системы
ВТС России
Стр.2-3**

**Анатолий Мануев: "Рынок МиГ-АТ - это весь мир"
Стр.4-5**

**ГЛАВНАЯ ТЕМА
Военное сотрудничество стран СНГ
Стр. 6-21**

**Россия, Соединенные Штаты и противоракетная оборона в
Европе
Стр.22-31**

**Основа для бурного развития военно-технического
сотрудничества России с Индонезией имеется
Стр. 32-33**

**Военно-технические аспекты ситуации в Боснии
Стр. 33-34**

**Неправительственный регистр
обычных вооружений:
Российская ракетная техника продавалась
в Ирак как утиль
Стр. 33-37**

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые эксперты в области обычных вооружений,

ПИР-Центр политических исследований в России рад сообщить вам, что с января 1998 года журнал *Ядерный Контроль* – наше центральное периодическое издание – будет выходить в увеличенном формате. Это, однако, не просто механическое прибавление страниц. Журнал будет охватывать более широкую, чем прежде, проблематику. Несмотря на узкоспециализированное «ядерное» название (которое за три года его выхода стало узнаваемым в России и за рубежом и поэтому сохранится впредь), *Ядерный Контроль* превращается в журнал по международной безопасности, контролю над вооружениями и нераспространению.

Заметное место в «толстом» журнале займут вопросы, связанные

- с ролью, местом и перспективами военно-промышленных комплексов России, ее партнеров по СНГ, других государств
- с развитием высоких технологий
- с динамикой рынка конвенционального оружия

Особое внимание в 1998 году журнал будет уделять

- отслеживанию направлений и характеристик экспорта обычных вооружений из России и других государств СНГ (в частности, будет продолжено составление «Неправительственного реестра экспорта обычных вооружений из России и СНГ»)
- перспективам взаимоотношений России со странами-реципиентами ее оружия, возможностям расширения рынков сбыта
- политическому, экономическому и техническому аспекту экспорта ракет, систем ПРО и соответствующих технологий
- разработкам и конкуренции в области высокоточного (высокоинтеллектуального) оружия, а также в области нелетального оружия
- вопросам взаимодействия между государственными органами власти, финансовыми институтами, экспортирующими компаниями и предприятиями-производителями
- вопросам экспортного контроля

В редакции журнала создан отдел ВПК и новых технологий. В рамках научно-исследовательских работ в ПИР-Центре начато осуществление проекты «Экспорт систем ПРО» и «Критический экспорт и контроль над ним в РФ: правовые, внутривнутриполитические, внешнеполитические и экономические аспекты». В рамках последнего проекта ведется подготовка к проведению семинара, который состоится в ноябре с.г. в Москве в отеле «Националь».

Журнал *Ядерный Контроль* в 1998 году будет высылаться бесплатно индивидуальным и коллективным членам Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, а также тем лицам, которым мы выслали соответствующий бланк заявки на бесплатную подписку и которые заполнят его не позднее 20 января 1998г.

В остальных случаях оформляется подписка на журнал *Ядерный Контроль* на 1998 год за наличный и безналичный расчет.

*Пожалуйста, заполните подписной купон на стр.47-48
и вышлите его по почте в адрес ПИР-Центра.*

ЭКСПОРТ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

**Проблемы разработки, производства и экспорта обычных вооружений:
Россия, СНГ.**

Состояние мирового рынка конвенционального оружия.

Экспортный контроль.

№ 8-9

Август – Сентябрь 1997

Том 16-17

Ежемесячный журнал
Издается с марта 1996 года

Редакция:

Владимир А. Орлов, главный редактор,
содиректор проекта
«Неправительственный регистр»
Вячеслав Поздняк,
содиректор проекта «Неправительственный регистр»
Сергей Анисько, обозреватель
Константин Макиенко, обозреватель
Юлия Степанишвили, технический редактор
Наталья Харченко – распространение
Вячеслав Зайцев - бухгалтерия
Мария Верникова, секретарь редакции
Елена Трофимова, компьютерное обеспечение

Печать: типографский центр
Института биоорганической химии РАН
Экспресс-доставка за рубеж: Post International
Распространение за рубежом: East View Publications
Международная связь: Комстар
Мобильная связь: МТС

Адрес для писем: Россия, Москва, 117454, а/я 17,
П И Р - Центр, редакция журнала «Экспорт обычных вооружений»
Телефон редакции: +7+095-335-1955 (многоканальный)
Факс: +7+503-234-9558
Электронная почта: info@pircenter.org
Представительство в Интернет: <http://www.pircenter.org>

Издание «Неправительственного регистра обычных вооружений» осуществляется совместно с Международным институтом политических исследований (Минск, Республика Беларусь)

Материалы "Экспорт Обычных Вооружений" не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя.

Публикуемые в журнале материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Подписка\Subscription:

Подписку на издания ПИР-Центра на 1998 год можно оформить в редакции, за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает.
Тел. для справок: +7+095-335-1955.
Annual subscription overseas: please, send requests to fax +7+095-234-9558 or e-mail: subscription@pircenter.org.
Checks or wire transfers. Express mail delivery.

Тираж: 500 экз.

Подписано в печать: 15 октября 1997 г.

Издатель:

П И Р - Центр политических исследований в России

Роланд Тимербаев, президент
Владимир Орлов, директор,
член Совета Центра
Владимир Мау, член Совета Центра
Юрий Федоров, член Совета Центра

© П И Р - Центр, 1997

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

ПОСЛЕДСТВИЯ АВГУСТОВСКОЙ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ВТС РОССИИ

В период с 28 июля по 20 августа Президент России подписал ряд указов, которые коренным образом изменили всю структуру управления системой военно-технического сотрудничества России с зарубежными государствами. Одновременно Федеральное Собрание Российской Федерации одобрило Закон о ВТС, впоследствии отклоненный высшим должностным лицом государства. К числу президентских указов относятся:

1. Указ №792 от 28 июля 1997 года, в соответствии с которым в целях повышения оперативности управления военно-техническим сотрудничеством на премьер-министра была возложена задача непосредственной координации деятельности Государственной компании "Росвооружение", а также контроль за осуществлением ВТС с иностранными государствами. Сама компания "Росвооружение" была этим указом передана в ведение Правительства. Премьер получил возможность делать представления Президенту относительно кандидатур на должность Генерального директора компании.
2. Указ №907 от 20 августа, который подтверждает передачу контроля системы ВТС в Правительство РФ и в соответствии с которым право на торговлю вооружением и военной техникой получают два вновь создаваемых посредника - федеральное государственное унитарное предприятие «Промэкспорт» и «Российские технологии».
3. Указ №910 от 20 августа, который преобразует Государственную компанию «Росвооружение» в федеральное государственное унитарное предприятие «Государственная компания «Росвооружение».
4. Указ №908 от 20 августа, определяющий порядок создания федерального государственного унитарного предприятия «Промэкспорт».

Таким образом, серией августовских указов завершён переход от системы ВТС, замкнутой на президента, к преимущественно правительственной системе военно-технического сотрудничества. «Вертикально-президентская» система ВТС включала в себя институт помощника Президента по вопросам военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, Государственный комитет по военно-технической политике и единственный монопольного посредника по торговле оружием - ГК «Росвооружение».

Процесс постепенного размывания «вертикально-президентской» схемы ВТС начался уже в 1995 году, сразу же после ее создания. В течение года восемь предприятий ВПК получили право на осуществление самостоятельной работы по маркетингу и продаже своей продукции на мировом рынке. Хотя фактически этим правом сумела воспользоваться только корпорация МАПО-МиГ, формально «Росвооружение» уже не являлось монополистом в торговле оружием. Мотивация предоставления таких прав довольно разнообразна и требует рассмотрения в каждом отдельном случае. Однако в самом общем виде в основе предоставления предприятиям прав на самостоятельный экспорт военного оборудования и услуг лежат лоббистские усилия их директоров и руководителей регионов, в которых данные предприятия расположены. Неспособность «Росвооружения» законсервировать имевшийся на конец 1994 - начало 1995 года статус-кво отражает среди прочего еще и тот факт, что коржаковская группировка обладала всего лишь преимущественным, но далеко не монопольным влиянием в сложившейся на тот период структуре российской олигархии.

Поражение Александра Коржакова в процессе конкуренции элитных групп в период президентских выборов с лагом в два

месяца привели ко второй структурной революции системы ВТС, оказавшейся, впрочем, гораздо менее масштабной, нежели реформа 1993-1994 годов, создавшая президентскую вертикаль управления поставками вооружений за рубеж.

Непосредственно институциональные изменения затронули летом 1996 года только ГКВТП и в меньшей степени институт помощника президента по ВТС. 14 августа 1996 года государственный комитет по военно-технической политике был упразднен указом президента "О Системе федеральных органов исполнительной власти". Согласно этому указу, институт госкомитетов ликвидировался полностью. Функции ГКВТП перешли к Министерству внешнеэкономических связей. Таким образом ситуация приводилась в формальное соответствие с законом "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности", согласно которому в России должен быть "единственный орган государственной власти, выдающий лицензии на осуществление операций по экспорту и импорту, в отношении которых установлены количественные ограничения или введен разрешительный порядок". Передача функций ГКВТП в МВЭС означала усиление роли правительства в осуществлении военно-технического сотрудничества и ликвидацию особого президентского статуса компании "Росвооружение".

Кроме того, приход на пост главы Администрации Президента Анатолия Чубайса имел своим следствием резкое усиление влиятельности этого органа и, соответственно, ослабление института помощников Президента, в том числе, если не в первую очередь, и Бориса Кузика.

Как и в период первой реформы, институциональные изменения происходили одновременно с аппаратной клановой конкуренцией за контроль за сферой ВТС. В течение нескольких месяцев с августа 1996 года существовала весьма высокая вероятность снятия Александра Котелкина с поста генерального директора компании. В прессе активно обсуждалась возможность назначения на эту должность близкого к премьер-министру Георгия Хижки. В это же время мощную пропагандистскую компанию против "Росвооружения" повели средства массовой информации, контролируемые финансовой группой "Мост". Усиление конкурентного давления на Котелкина, на какое-то время оказавшегося вне пределов финансово-политических группировок, следует рассматривать как вполне нормальное и закономерное функционирование олигархической политической элиты. Понимая, что оставаясь в "вакууме", то есть не будучи вписанным ни в одну из существующих элитных групп, Котелкин предпринял усилия для интеграции в формировавшуюся команду Александра Лебеда, а после отставки последнего - для нахождения *modus vivendi* с премьер-министром и, возможно, с первым вице-премьером Чубайсом. На протяжении нескольких месяцев такой *modus vivendi* несомненно существовал. Его разрушение произошло в августе 1997 года, причем в чрезвычайно короткие сроки.

Таким образом, эволюция системы ВТС после августа 1996 года заключалась в постепенном усилении влияния правительства и одновременно дистанцировании президентских структур. Этот процесс резко ускорился в конце июля этого года.

Вместо одной государственной посреднической организации создаются сразу три новых - "Промэкспорт", "Российские технологии", а ГК "Росвооружение" преобразуется в федеральное государственное унитарное предприятие с тем же названием. Произошла смена руководства "Росвооружения" и "Промэкспорта". Куратором системы ВТС

вместо Президента стал даже не премьер и не один из первых вице-премьеров, а "обычный" вице-премьер министр экономики Яков Уринсон. Статус торговли оружием понизился с президентского до заурядного министерского.

Существуют различные версии относительно причин состоявшихся перемен. Симптоматично, что все они сводятся к предположениям о том, какая финансово-политическая или аппаратная группировка переиграла Александра Котелкина, и как ей это удалось. При этом эффективность деятельности последнего на посту Генерального директора Госкомпании не ставится под вопрос даже его аппаратными конкурентами.

Реформа системы ВТС имеет четкую идеологическую, если не сказать философскую, легитимацию - усиление государственного контроля за естественными монополиями. Понятна логика правительства, желающего демонополизировать торговлю вооружениями. В период с 1995 по 1996 годы возникла ситуация, когда именно "Росвооружение" получило фактическую возможность проводить военно-промышленную политику и политику в области военных НИОКР. Причина этого заключается в том, что именно у "Росвооружения", а не Министерства обороны или Минобороны имелись финансовые, организационные и интеллектуальные ресурсы для проведения такой политики. В конечном счете эта ситуация является отражением того факта, что российский ВПК переориентировался на удовлетворение экспортных потребностей. Проблема заключается в том, что такой экспортоориентированный ВПК будет иметь деформированную структуру, не отвечающую потребностям поддержания обороноспособности страны. Поскольку "Росвооружение" стало обладать гипертрофированным влиянием, объективно усиливающим угрозу возникновения "экспортного" крена ВПК, правительство и Минэкономики предприняли меры по демонополизации торговли оружием.

Однако новая схема ВТС станет эффективной только в том случае, если будет очень четко прописана компетенция каждой компании и при условии жесткого государственного контроля и координации со стороны вышестоящих органов. В противном случае возникнет угроза внутренней конкуренции между тремя посредническими организациями, особенно между "Росвооружением" и "Промэкспортом". Яков Уринсон попытался развеять опасения о возможном возникновении внутренней конкуренции, заявив, что "имеет огромную специфику работа в части поставки запчастей и комплектующих, которая поручена компании "Промэкспорт", так что разделение труда здесь достаточно очевидное". Действительно, несмотря на достигнутый прогресс в области послепродажного обслуживания и поставки запчастей, импортеры российских вооружений и военной техники по-прежнему опасаются сбоев в ее эксплуатации, связанных с неритмичными поставками ЗИПов. Однако сомнительно, что простое выделение еще одной посреднической организации поможет решить эти проблемы. Скорее это могли бы сделать сами предприятия-производители ВВТ, если бы получили соответствующие права.

Кроме того, непонятно, почему Указ № 908 по "Промэкспорту" интерпретируется таким образом, что эта организация будет заниматься исключительно запчастями. Из текста Указа следует, что на "Промэкспорт" возлагается задача по реализации за рубежом вооружений и военной техники, высвобождаемых из состава Вооруженных Сил России, а не только запчастей, комплектующих и боеприпасов. Номенклатура излишков вооружений в российской армии может совпасть с предлагаемыми на экспорт новыми образцами. В результате вполне вероятной становится ситуация, при которой на одном рынке столкнутся новая техника, предлагаемая "Росвооружением" и поддерживаемая, продвигаемая "Промэкспортом". Фактически реформа ВТС, создающая оппонента "Росвооружению" в лице "Промэкспорта", проводит еще одну линию напряженности между предприятиями военно-промышленного комплекса страны и российской армией, отношения между которыми и без того трудно назвать безоблачными.

Схема, при которой поставки новых вооружений и запчастей к ним будут рассредоточены по разным организациям, создаст дополнительные трудности при заключении новых контрактов. Есть опасность, что будет затруднено заключение таких сложных контрактов, как на поставку в Индию сорока многофункциональных истребителей Су-30МКИ. В ходе

реализации этого контракта предстоит фактически разработать, испытать и произвести в серийных масштабах новую версию самолета семейства Су-27.

Проведенная реформа противоречит тенденциям к уменьшению числа посредников в торговле вооружениями, которая наблюдается в большинстве других стран мира. Год назад Украина приняла решение о создании на базе трех структур единого государственного монополиста "Укрспецэкспорта". Еще ранее во Франции, где структура торговли оружием всегда была весьма децентрализованной, начался процесс поглощения мелких организаций более крупными, причем инициировало этот процесс само государство. Жесткая централизация экспорта вооружений существует в США и Великобритании. И лишь в России Минэкономики решило идти "другим путем".

Хотя конкретные организационные изменения в системе ВТС вызывают серьезное беспокойство относительно будущего российского экспорта вооружений, сама идея демонополизации продаж продукции оборонного назначения кажется вполне здоровой. ГК "Росвооружение" действительно приобрела в последнее время гипертрофированное влияние на военно-промышленный комплекс страны. И дело здесь не в амбициях или злом умысле отдельных руководителей, а в объективном развитии ситуации. Если экспорт вооружений на самом деле дает до 60% всех финансовых поступлений в ВПК, то "Росвооружение" получает реальную возможность проводить собственную, независимую от интересов Министерства обороны промышленную политику и политику в области НИОКР, направленную на повышение экспортного потенциала отрасли, а не сохранение обороноспособности страны.

Госкомпания может спасти или обречь на умирание то или иное предприятие ВПК, пробив ему экспортный заказ или не сделав этого. "Росвооружение" может отдать предпочтение, причем не всегда мотивированное, одному из двух конкурирующих образцов вооружений и, соответственно, стоящим за ними КБ и заводам. Небезынтересно, например, сравнить интенсивность рекламных акций компании в отношении ЗРС С-300 ПМУ-1 и С-300В, или учебно-тренировочных самолетов Як-130 и МиГ-АТ. "Росвооружение" обладает ресурсами для поддержки перспективных с точки зрения последующих продаж НИОКР новых вооружений.

Поэтому понятно желание государства создать ограничители растущему влиянию посредника на производителей. Августовская реформа создает такие ограничители в виде двух дополнительных посреднических организаций и, думается, этот путь является худшим из всех возможных вариантов.

Нормальный, здоровый способ демонополизации экспорта вооружений давно известен. О нем не раз говорил и помощник президента по вопросам военно-технического сотрудничества с зарубежными странами Борис Кузык, и представители самого "Росвооружения". Вместо того, чтобы плодить посреднические организации, следует создавать мощные военно-промышленные корпорации, обладающие достаточными финансовыми, организационными и интеллектуальными ресурсами для проведения собственных маркетинговых работ на внешнем рынке. Хотя первые шаги в этом направлении уже сделаны, процесс создания подобных концернов протекает в кризисной форме. Военно-промышленный комплекс "МАПО-М" еще долго будет переживать последствия тяжелого внутреннего конфликта и последующей реорганизации. Похожий конфликт блокирует создание корпорации на базе разработчиков и производителей самолетов семейства Су.

Очевидно, для того, чтобы разрешить эти неизбежные персональные и институциональные конфликты и форсировать появление дееспособных корпораций ВПК требуется решительное вмешательство государства. Поскольку в подобных конфликтах всегда оказываются замешаны интересы крупных банков и стоящих за ними группировок российской олигархии, такая работа будет делом сложным и займет много времени. Однако в аналитическом сообществе в целом существует консенсус относительно необходимости создания таких корпораций для сохранения потенциала высокотехнологичных отраслей российского военно-промышленного комплекса.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«РЫНОК МиГ-АТ – ЭТО ВСЬ МИР»

утверждает председатель ВПК МАПО-М Анатолий Мануев
в эксклюзивном интервью журналу «Экспорт обычных вооружений»

Как Вы видите дальнейшее развитие ВПК МАПО-М и функционирование в рамках созданных структур?

- Сейчас уточняется экономическая концепция - мы должны собрать в этот ВПК как можно больше имеющихся заводов и производств, которые у нас есть. Мы делаем на наших предприятиях 85% МиГ-29 и 100% разработок, т.е. все комплексы: приборные, радиокомплекс, вооруженческий комплекс.

Должны быть монополизированы вертолетные ветви фирмы Камова, где сейчас много хороших разработок. Заводы, которые делали эти разработки, находятся не в очень хорошем состоянии. Делать вертолеты накладно, потому что при комплектации детали приходится везти в одно место, а готовый вертолет - обратно, и он в 2,5- 3 раза дороже, чем если бы делали в средней полосе. У нас не полностью обеспечены локационное производство, радионаправление, приборное, есть вопросы по двигателям насосам.

Мы организуем МАПО-М до конца года. Внутри ВПК МАПО шесть акционированных предприятий, и мы будем согласно указу заниматься постепенным акционированием государственных предприятий и созданием холдинга: это и двигательное направление, два ОКБ, завод, который делает редуктора и двигатели на все вертолеты, ленинградские конструкторы, завод имени Климова, который проектирует все двигатели на вертолеты. Приборная ветвь - КБ, производство гироскопов, ОКБ Мясищева, Микояна, нижегородский "Сокол" - он, хотя еще не вошел в холдинг, зато уже акционирован. Кто войдет, кто останется - решение предприятий.

Вам не кажется, что объединение нефункционально?

- "Локхид" объединяется с "Дугласом", создает крупнейшую корпорацию, "Эрбас" существует, потому что это крупное объединение и может решать возникающие проблемы. А маленькая фирма может решить только как делать самолеты.

Наши самолеты - это мощные системы, и вся логика систем самолетов пятого поколения прорабатывается сейчас. Решить это в рамках небольших компаний, когда каждый сам на себя будет "тащить одеяло", не удастся. Приборостроение еще может предложить свою систему самолетчикам, ну а остальные?

Предприятия не обязательно должны входить в комплекс, они могут остаться, создавать внешнеэкономические службы, но тогда, выходя на рынок, каждый будет перебивать друг другу дорогу. Я не говорю, что мы будем жестко диктовать предприятию, что оно должно делать, как и зачем. Мы должны определить главное направление. Если мощности предприятия полностью загружены и уже нет возможности их развивать, то оно ограничивается тем, что оно должно сделать для ВПК МАПО. А, например, Рязанский завод делает приборы и двигатели, также Красный Октябрь делает редуктора на все вертолеты, кто-то проектирует двигатели, - все они могут искать работу, которая их прокормит, которая им выгодна, но приоритет - это МАПО. Часто накладные расходы превосходят 30 процентов: единая политика цен на самолет выгодна для всех и выгодна только тогда, когда самолет продадут. Для решения этих вопросов нужно создание комплекса. А если мы разойдемся, то у самолетчиков не будет интереса

поддерживать заводы двигателистов, каждый будет стараться перескочить через все ограничения и продать свой товар, и будет перескакивать.

Численность Вашего аппарата эксперты оценивают в 700 человек.

- Семьсот двадцать девять. Было. Я уволил половину. И уволю еще. Останется чуть больше ста пятидесяти. Новая работа - новое штатное расписание...

Что изменилось с Вашим приходом?

- Ничего особо не изменилось. Новых людей пришло не так много. Новое руководство будет проводить агрессивную политику на внешнем рынке. И мы это уже делаем: открыли новые представительства, в дополнение к тем, которые были... В Эквадоре, Германии, Малайзии, на Филиппинах, Индии, в Бангладеш, - вся Юго-Восточная Азия.

Не только МиГ-29, но и МиГ-АТ активно продвигается на рынок Европы. Мы бы могли сделать его дешевле, но - два года назад. Теперь опоздали.

Вертолетная ветвь - это прежде арабские страны. Как наши традиционные партнеры, так и новые.

Разрабатывается ли боевая версия МиГ-АТ?

- Конечно. Еще рано о нем говорить, потому что могут возникнуть препятствия в торговле. Всегда разрабатывается несколько вариантов - сначала учебный, палубный, потом при доведении учебного до нормального самолета.

Какое вооружение ставится на МиГ-АТ?

- То же, которое ставится на МиГ-29, Як-229 Су-27. Ракеты - как на *Рафале*. Также и ракеты "воздух-поверхность".

Как продвигается тендер МиГ-29 Як-130?

- Потихоньку. Сейчас нам надо как можно больше самолетов делать. У нас два новых самолета. Главное препятствие - отсутствие денег, будут деньги - будет летать первый самолет. Другое препятствие - это приборы.

Как продвигаются работы по 1.42?

- В этом году мы его поднимем.

Главная проблема - финансирование?

- И нет, и да. Технически все проблемы проверяется при работе. Будет летать - будем смотреть. Там много новых конструкторских решений.

Есть заказы от российских ВВС?

- На серийное производство - нет.

Российские ВВС выбирают однодвигательные самолеты - МиГ-21, МиГ-23. Меньше людей, меньше затрат. До 2000 года заказ должен быть только на МиГ-АТ. Летчики в училище летали на

ИЛ-39. Сейчас он в плохом состоянии. А при любом сокращении летчики нужны, учиться они должны. План составляется на год, хотя самолет делается тоже год, не меньше. Когда хорошо налажено производство, от начала пути до сдачи проходит год (это по легким самолетам, по другим больше). Поэтому директор должен знать план на три года.

Самолеты МиГ-29 будут летать 30 лет. Серийное оснащение нашей армии проходило с 1982 по 1991 год, так что к 2010 году нужно сделать абсолютно новый самолет на замену (или чуть-чуть пораньше, чтобы отработать). МиГ-21 вышел в 1960 году (плюс-минус два года), следующее поколение МиГ-23, МиГ-27 — семидесятые годы, МиГ-29 — еще новое поколение, восьмидесятые. Просто у нас оказался порвал в девяностых годах. Кроме того, интервал в десять лет — меньше, чем нужно. От 25 до 30 лет — время жизни самолета. Менять самолеты нужно хотя бы с половинным интервалом — в 15-20 лет.

Кто ваш стратегический партнер?

Внутри страны мы работаем с МВЭС и Минобороны.

Что касается зарубежных стран, то, например, по МИГ-29 весьма перспективна Юго-Восточная Азия. Там подошло время переоснащения армии. Даже если США будет поставлять свои самолеты на этот рынок, все равно там места всем хватит. Арабские страны постоянно работают с нами. Хотя сейчас есть запрет на работу с Ливией и Сирией, но и они все равно — в потенциале, и у них придет время замены техники. А по МИГ-АТ мы рассчитываем практически на весь мир.

Каковы перспективы в области продажи лицензий и технологий?

— Прошла лицензия на Ил-117, и пока больше нет, но есть так называемые офсетные программы: если страна покупает технику, то она требует покупки новых технологий. Здесь будет много вопросов, причем порой вопросов самых необычных.

Филиппинам предложили двадцать одну технологию. Они пока предложение прорабатывают. Но твердо считают, что все технологии им нужны. Офсет будет развиваться. И в Юго-Восточной Азии, и в Африке без офсета мало кто будет покупать нашу технику. И нам это на данный момент такое положение выгодно: если уходит старая техника, надо делать новые самолеты.

Прокомментируйте, пожалуйста, президентские указы о реструктуризации экспорта.

— В соответствии с указом президента экспортом разрешено заниматься тем, кто создает вооружение — предприятия. Три унитарных предприятия разделили сферы влияния.

ВПК МАПО планирует заключить несколько контрактов на поставку истребителей МиГ-29 в страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Государства, готовые приобрести самолеты, пока держатся в секрете. Речь идет в том числе о МиГ-29 СМ. Эта модификация уже была поставлена королевским ВВС Малайзии в 1994 году. Увеличена бомбовая нагрузка самолета до четырех тонн, создана система дозаправки в воздухе, а также установлены ракеты с активной радиолокационной головкой самонаведения РВВ-АЕ, что, по оценкам специалистов, повышает шанс победить в дальнем бою в 6-7 раз. Сумма планируемой сделки не разглашается. Вероятно, цифра близка к 500 млн. долл. В ближайшие несколько недель предполагается, что ВПК МАПО поставит для ВВС России в пилотажную группу Стрижи, демонстрирующую новинки КБ Микояна, 10 истребителей МиГ-29. Сейчас самолеты проходят необходимую подготовку в подмосковном филиале Московского авиационного производственного объединения "МИГ" (МАПО МИГ) на Луховицком машиностроительном заводе. В ходе МАКС-97 военно-промышленный комплекс МАПО и его дочернее предприятие МАПО МИГ подписали также два принципиальных соглашения с французскими фирмами Снекма, Турбомека и Секстант авионик о создании совместной маркетинговой группы для продвижения учебно-тренировочного самолета (УТС) нового поколения МиГ-АТ на международный

Разрешили армии заниматься продажами, потому что в процессе реформы высвобождается техника, которая может найти применение во многих странах. Хорошо, если армия найдет ей точное применение и сможет реализовать что-то и найти источник доходов для себя. «Российские технологии» — организация, которая будет заниматься лицензиями; она сможет профессионально защитить права продавцов, даст им подсказку, потому что продавцы могут ненароком продать то, что и продать нельзя.

Это возврат к системе 1993 года?

Финансовая монополия осталась. В начале девяностых годов не разрешали продавать вообще никому. Если организация продает и знает, что ничего не получит, то она и продавать не захочет. И мы в тот момент потеряли всю Центральную и Восточную Европу, бывший «соцлагерь».

Возможен ли новый выход на рынки Восточной Европы?

— Там сейчас преобладают политические мотивы. Но, кроме политических мотивов, есть вопрос технического совершенства. Если ничто не мешает Германии держать МиГ-29, почему Чехия должна от них отказаться? Она отказалась, передала самолеты Польше. Но когда сейчас встанет экономический вопрос замены на F-18, F-16, то как это развернется, непонятно.

Неясна ситуация и с Болгарией. Это наш старый добрый партнер, и надеемся, что сиюминутная политика не сохранится надолго. Потому что поменять парк самолетов очень накладно даже для государства сильного и богатого. Словакия покупает, и понимает, что поменять их будет очень дорого. Плюс техническое совершенство. Германия выигрывает все условные бои со всеми видами техники, и с «Миражами», и с F-16 и F-18; последние учения были 28-0 в пользу МиГ-29.

Какова Ваша оценка законопроекта о ВТС, отклоненного президентом?

В законопроекте есть вопросы, которые не совсем уязвываются с тем, что в 1999 году все акционерными общества будут унитарными предприятиями. С 1990 года все акционерные общества были вначале акционированы и оставляли государству 20-25% акций. Нижегородский «Сокол» имеет 38% госакций, и по законопроекту он уже не может заниматься торговлей, потому что по закону предприятие может заниматься торговлей если оно имеет не менее 51% госакций. У КБ Камова 49% госакций. И что, он продать ничего не сможет? Мне думается, что политика в области ВТС и законодательная деятельность должны быть более стратегически ориентированы и реалистичны.

ИНТЕРВЬЮ Взяла Мария Кацова

рынок. По оценкам экспертов из Росвооружения, суммарная потребность мирового рынка в МиГ-АТ составит 3-4 тыс. машин. Второй документ — протокол о коммерциализации программы МиГ-АТ — призван упорядочить финансовые отношения партнеров. Это даст возможность российской стороне участвовать в кредитных линиях, предоставляемых под гарантии французского правительства (Финансовые известия, 28.08.97, с. 2)

Мингосимущество РФ утвердило распоряжение о реорганизации МАПО МИГ, одного из крупнейших российских производителей военной авиационной техники. Из состава МАПО будет выделен Авиационный научно-промышленный комплекс «МИГ» (АНПК МИГ), являющийся дочерним предприятием объединения, который будет присоединен к холдингу ВПК МАПО-М. Основными функциями ВПК МАПО-М, объединяющего еще 12 предприятий, являются управление предприятиями комплекса, регулирование финансовых потоков и сбыт продукции, выпускаемой всеми предприятиями холдинга. АНПК МИГ, являясь филиалом МАПО, играл ведущую роль в определении научно-технических заданий дочерним предприятиям ВПК МАПО-М (Сегодня, 09.10.97, с. 7)

Андрей Загорский
Проректор МГИМО
(Университета) МИД РФ

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СНГ

1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ

В сотрудничестве стран СНГ в военно-политической области отчетливо вырисовываются два основных этапа, отделяемые друг от друга рубежом 1993-1994 годов:

В течение 1992-1993 годов предпринимались не увенчавшиеся в конечном итоге успехом усилия, направленные на сохранение в максимально возможной степени целостности вооруженных сил бывшего СССР. Начиная с 1993-1994 годов и до настоящего времени в условиях окончательного распада доставшегося странам СНГ в наследство от бывшего СССР "общего" военно-политического пространства предпринимаются усилия по налаживанию сотрудничества между самостоятельными национальными вооруженными силами ряда стран СНГ на двусторонней и многосторонней основе.

1. Попытки сохранить целостность вооруженных сил бывшего СССР

Распад некогда единых вооруженных сил бывшего СССР начался осенью 1991 года еще до того, как союз официально перестал существовать¹. Так, 7 сентября 1991 г. Ислам Каримов подписал указ о создании национальных сил обороны Узбекистана. В середине сентября на сессии Верховного Совета БССР была принята серия законов о переводе вооруженных сил и частей госбезопасности на территории республики - за исключением стратегических ядерных сил - под юрисдикцию Совета министров Беларуси. В период с сентября по ноябрь 1991 года президент Мирча Снегур подписал ряд документов о подчинении своему командованию вооруженных частей и подразделений на территории Молдовы, выдвинул претензии на их вооружение и недвижимость. 9 октября 1991 г. парламент Азербайджана принял закон о создании сил национальной самообороны, подчиненные министру обороны республики, и призвал в них 140.000 призывников. После провала августовского путча в Москве политическое решение о формировании собственной армии приняли Украина и Грузия.

В этих условиях последний министр обороны СССР Евгений Шапошников в конце 1991 года предложил концепцию трансформации Вооруженных сил бывшего СССР в Объединенные вооруженные силы СНГ в течение примерно 5 лет. Суть концепции сводилась к тому, чтобы сохранить под единым командованием общие для независимых государств структуры и системы обороны, задачи армии, авиации и флота; создать органы военного управления в государствах Содружества и во взаимодействии с ними разработать согласованные подходы к военному строительству в СНГ, к концепции реформирования армии, разработать предложения для принятия законодательных актов в области обороны и социальных прав военнослужащих.

Государствам СНГ предлагалось до завершения трансформации единых вооруженных сил воздержаться от создания собственных армий, ограничившись при необходимости формированием республиканских гвардий для решения внутренних задач. Предполагалось, что в течение пяти лет государства Содружества разработают и примут

согласованные законы в области военного строительства, воинской службы, правовой и социальной защиты военнослужащих, включая их перевод из одного государства в другое. До завершения этой работы назначение руководящего состава частей, соединений и объединений предлагалось производить на основе взаимного согласования. Предлагалось также за счет долевого вноса всех государств сформировать единый оборонный бюджет. При этом имелось в виду, что войсковые формирования, расположенные на территории государств СНГ, могли на плановой основе переводиться под непосредственное руководство министерств обороны соответствующих государств при сохранении их оперативного подчинения ГК ОВС СНГ. Подобная форма организации сотрудничества должна была позволить сохранить в качестве общих такие оборонные структуры, как ПВО, ПРО, информационные системы, системы управления и связи, подготовки кадров, всех видов обеспечения, а также системы разработки и производства вооружений и военной техники².

"План Шапошникова" не нашел поддержки у руководства ряда независимых государств и не был реализован. Тем не менее, в начальный период формирования механизмов СНГ (декабрь 1991 - февраль 1992 годов) предпринимались попытки сохранить единое военно-стратегическое пространство на большей части бывшей территории СССР³. 27 декабря 1991 г. военное руководство государств СНГ в Москве подписало 4 соглашения, в том числе и директивы по проведению совместной политики обороны и призыва в армию. В этот период ГК ОВС СНГ выступало в качестве единого органа управления вооруженными силами бывшего СССР, хотя уже первые договоренности в рамках СНГ ставили реализацию данного варианта под сомнение:

В соглашении о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. говорилось, в частности, об уважении стремления участников к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства. Это положение было включено и в алма-атинскую декларацию 21 декабря 1991 г. 30 декабря 1991 г. на первом заседании Совета глав государств СНГ (СГГ) было подписано Соглашение о Вооруженных силах и Пограничных войсках, подтвердившее право каждого из государств на создание собственных вооруженных сил, а Главному ОВС СНГ Шапошникову поручалось решить вопрос о порядке управления силами общего назначения (СОН), а также о последовательности реализации государствами права на создание собственных вооруженных сил. Для Украины их создание предусматривалось начиная с 3 января 1992 г. Азербайджан оговорил свое участие в соглашении обязательным завершением в 2-месячный срок передачи ему сил общего назначения. Запись о намерении создать самостоятельные вооруженные силы сделал Узбекистан. Аналогичной была позиция Молдовы, отказавшейся от финансирования военных структур СНГ.

Тем не менее, специфической чертой первого этапа военного сотрудничества оставалось сохранение единого контроля за военным пространством бывшего СССР, что не исключало обсуждения с отдельными государствами вопроса о том, какая часть общего военного наследия и в какие сроки может перейти под их юрисдикцию.

С февраля по май 1992 года предпринимались попытки удержать под единым (объединенным) командованием хотя бы часть бывшей советской армии на основе концепции сил общего назначения (СОН). К заседанию СГГ в Минске 14 февраля 1992 г. ряд государств объявил о намерении иметь собственные ВС при сохранении единого контроля за стратегическими силами. В свою очередь, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан согласились с концепцией СОН и подписали в Минске Соглашение о Силах общего назначения на переходный период. Концепция СОН предлагала более гибкий вариант для тех государств, которые пошли по пути создания собственных ВС: они могли по своему усмотрению подчинить часть своих сил ГК ОВС СНГ.

Однако формирование национальных вооруженных сил в конечном итоге подорвало и концепцию СОН. На заседании СГГ в Киеве 20 марта 1992 г. Соглашение о статусе СОН на переходный период подписали всего четыре государства - Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Само соглашение уже не предполагало априорного включения бывших ВС СССР в СОН, а исходило из того, что перечни воинских формирований и объектов, подлежащих включению в СОН, определяются каждым государством по соглашению с командованием СОН ОВС СНГ и утверждаются главами государств. Акцент делался на делегирование сил в состав СОН отдельными государствами. При этом существенно изменились функции ГК ОВС. Теперь оно главным образом руководило разделом ВС бывшего СССР, а также теми силами, которые не принадлежали ни одному государству (западная группа войск в Германии, войска в странах Балтии и др.).

На протяжении 1992 года ускорялись темпы дезинтеграции единых вооруженных сил, однозначно возобладала тенденция к строительству национальных вооруженных сил. К заседанию СГГ в Ташкенте 15 мая 1992 г. большинство государств, в том числе Россия приняли решение о создании собственных вооруженных сил. Об автоматическом включении в СОН основной части бывших ВС СССР не было уже и речи. 6 июля 1992 г. главы государств на встрече в Москве приняли решение о ликвидации командования СОН в рамках ГК ОВС. К 1993 году в основном завершился процесс оформления состоявшегося *de facto* раздела советской армии, ее объектов, оружия и иного имущества.

Параллельно с наметившимся крахом концепции СОН в Ташкенте 15 мая 1992 г. шесть государств СНГ (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) подписали Договор о коллективной безопасности. Это была попытка остановить окончательный распад оборонного пространства бывшего СССР и сохранить хотя бы минимальный уровень сотрудничества в области безопасности между ограниченным кругом участников договора. По оценкам самих военных, подписание договора и последующих соглашений в его развитие отчасти затормозили процесс военной дезинтеграции в СНГ, однако остановить этот процесс так и не удалось. Реальностью к 1994 году стали распад единой военной системы, единого оборонного пространства, низкая боеспособность вооруженных сил государств СНГ⁴.

2. Выбор форм военного сотрудничества

Безуспешность попыток сохранить единое управление бывшими вооруженными силами СССР привела к кризису военного сотрудничества стран СНГ в 1993 году, наиболее

очевидно проявившемся в спорах относительно судьбы Главкомата ОВС СНГ, в силу ряда причин утратившего свои основные функции.

В 1993 году и формальный контроль за бывшими советскими ядерными вооружениями перешел к России (фактически ядерные силы в СНГ с самого начала находились под ее контролем), что потребовало роспуска соответствующих командных структур в Главкомате ОВС СНГ. Провал концепции СОН привел к тому, что уже летом 1992 года даже в оперативном подчинении Главкомата больше не осталось обычных вооруженных сил. В 1992-1993 годах СНГ так и не удалось создать резервные силы по поддержанию мира, "приписанные" к СНГ для передачи в оперативное управление Главкомата ОВС СНГ на время проведения соответствующих операций.

В результате в распоряжении Главкомата СНГ не осталось ничего из наследия советской армии, если не считать несколько десятков генералов и нескольких сотен офицеров, служивших в штаб-квартире СНГ в Москве. В конечном итоге Главкомат был распущен в конце 1993 года, а центральное значение во втором этапе занял вопрос о новых формах военно-политического сотрудничества между независимыми государствами, каждое из которых приступило к созданию собственных ВС. В ходе дискуссий, максимальная острота которых пришлось на лето 1993 года, выдвигались и рассматривались следующие варианты⁵:

1. Сохранение координационных структур, которые уже имелись в Содружестве, что представлялось наиболее удобной и эффективной формой равноправного взаимодействия стран СНГ. Очевидным недостатком данного варианта, однако, являлось отсутствие у структур СНГ четко выраженных функций, прав, обязанностей, увязанных в действующий механизм. К тому же не все государства СНГ были готовы направить в органы Содружества своих представителей. Созраниялись и трудности с финансированием, обеспечением деятельности координационных военно-политических органов.
2. Перевод всех отношений государств СНГ на двустороннюю основу. В этом случае речь могла идти о преобразовании ГК ОВС из командной в чисто координационную структуру военного сотрудничества.
3. Добровольное делегирование полномочий, задач, прав и обязанностей в военной области одному государству - России. За такой вариант высказывались некоторые государства, подписавшие Договор о коллективной безопасности, имея в виду превратить Главное командование ОВС СНГ по существу в орган министерства обороны России.

В ходе дискуссий 1993 года предстояло принять решение и относительно формы будущего военного сотрудничества государств СНГ⁶:

1. будет ли это коалиция с союзническими отношениями, но без координирующих органов и объединенного командования;
2. будет ли это военно-политический союз по типу НАТО с системой постоянно действующих политических и военных органов и единых военных структур;

3. или речь пойдет о еще более глубокой форме военной интеграции, предполагающей создание коалиционных структур с коллективным командованием над общими вооруженными силами, с наднациональными полномочиями (по крайней мере на особый период), наделенных правом принятия решений, обязательных для исполнения органами государств-участников;
4. при отсутствии консенсуса относительно какой-либо из форм сотрудничества имелась в виду возможность сочетания различных форм, при которой одни государства образуют коалицию, другие - союз, третьи - полностью объединят свои военные возможности.

В силу различных причин наиболее далеко идущие варианты военного сотрудничества стран СНГ не получили консенсуса. Существенную роль при этом сыграло то обстоятельство, что Россия, как и Беларусь соглашались лишь с возможностью создания коалиционных сил на период военной угрозы. На словах не отказываясь от идеи ОВС, подчеркивая ее перспективность, российское военное руководство отмечало, что для реализации данной идеи в настоящее время отсутствует необходимая основа: нет ни соответствующей политической ситуации, ни нормативно-правовой основы, включая национальные законодательства, ни экономических и военных предпосылок.

С российской стороны предлагалось в основу военного сотрудничества в СНГ положить координацию их политики с тем, чтобы на начальном этапе создать национальные вооруженные силы, сходные по своей структуре, подготовке и оснащенности. Одновременно российское руководство соглашалось с возможностью создания коалиционных группировок "на угрожаемых направлениях и в угрожающий период", подчеркивая при этом, что создание постоянной группировки коалиционных сил в отсутствие ясности относительно вероятной военной угрозы и целесообразного места дислокации коалиционных сил "нецелесообразно с военной точки зрения и накладно с экономической"⁷.

После многомесячных дискуссий в августе 1993 года на заседании Совета министров обороны стран СНГ были согласованы рекомендации относительно реорганизации Главкомата СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества (ШКВС), которому придавался статус постоянно действующего органа Совета министров обороны (СМО). Должность главкома ОВС СНГ подлежала упразднению. Тогда же в августе в СМО был согласован проект соглашения о коалиционных силах обороны (КСО) государств-участников договора о коллективной безопасности⁸. Впрочем, этот выбор был во многом компромиссным, так как обсуждение более глубоких форм военного сотрудничества и интеграции лишь откладывалось на более поздний период - после завершения формирования национальных ВС.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И УЧАСТНИКИ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СНГ

1. Организация военного сотрудничества

С самого начала в СНГ сложился до сих пор до конца не преодоленный дуализм в организации военного сотрудничества стран СНГ. Уже на этапе дезинтеграции ВС бывшего СССР сложились основные органы военно-политического сотрудничества, интегрированные в общую систему уставных органов Содружества, подотчетных в своей деятельности

Советам глав государств (СГГ) и глав правительств (СГП). Такими органами являются (или являлись):

Совет министров обороны государств-участников СНГ
Совет министров иностранных дел государств-участников СНГ
Главное командование ОВС СНГ (ликвидировано в конце 1993 года)

Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ (создан в декабре 1992 года и заменил ГК ОВС СНГ)

Совет командующих пограничными войсками (СКПВ)

В своей деятельности советы министров обороны и командующих погранвойсками опираются также на ряд специализированных рабочих органов.

В то же время параллельно "обычным" органам СНГ создавался и должен был функционировать механизм ташкентского Договора о коллективной безопасности. Так, речь шла о создании *Совета коллективной безопасности* (СКБ) в составе глав подписавших договор государств, который по сути дублирует функции Совета глав государств, принимающего в СНГ решения по военным вопросам. Кроме того Положение о Совете коллективной безопасности от 6 июля 1992 г. недвусмысленно исходило из перспективы формирования самостоятельных органов ташкентского договора, параллельных военно-политическим структурам СНГ (в частности, учреждение постов генерального секретаря, главнокомандующего ВС государств-участников Договора).

Правда, положение о СКБ допускало выполнение функций последнего главкоматом ОВС СНГ, а функций главкома ташкентского договора - главкомом ОВС СНГ. Однако речь здесь шла лишь о временном решении, неизбежном до тех пор, пока предусмотренные структуры ташкентского договора не будут созданы и не заработают в полную силу. На практике же развитие пошло по пути постепенного объединения функций органов ташкентского договора и военно-политических органов СНГ. Причем последние по существу уже превратились в инструменты договора о коллективной безопасности. Лишь на самом верхнем, политическом уровне этой пирамиды органы СНГ и ташкентского договора - СКБ и СГГ - продолжают существовать обособленно друг от друга. При этом, однако, необходимо отметить, что СКБ на уровне глав государств до сих пор ни разу не собиравшись самостоятельно, отдельно от Совета глав государств СНГ.

Постепенное и сегодня вполне очевидное слияние механизмов СНГ и ташкентского договора облегчалось и во многом предопределялось рядом тенденций:

- После принятия Устава СНГ характер обязательств по его военно-политическим статьям и по ташкентскому договору стал весьма близким. Раздел III Устава (коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество) предусматривает обязательства, близкие к содержащимся в Договоре о коллективной безопасности: "В случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости Вооруженных Сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН".

- Начиная с 1993 года становится идентичным состав государств, принимающих участие в работе СКБ, СМО и ШКВС СНГ. С вступлением в состав и СНГ, и таджикского договора Азербайджана и Грузии, а также с присоединением Беларуси к таджикскому договору стало бессмысленным разведение функций военно-политических органов СНГ и договора.
- Органы военно-политического сотрудничества СНГ лишились всех функций, которые отводились им на первом этапе развития военно-политического сотрудничества стран СНГ. Придание им новых функций, вытекавших из положений таджикского договора, было единственным оправданием для их дальнейшего существования.

2. Компетенция органов военно-политического сотрудничества и порядок принятия решений

Согласно Уставу СНГ, высшим органом Содружества по вопросам обороны является Совет глав государств. Координация военно-экономической деятельности в СНГ Уставом отнесена к компетенции Совета глав правительств. Высшим политическим органом таджикского договора является Совет коллективной безопасности, призванный обеспечивать координацию и совместную деятельность государств-участников договора.

Перечисленные органы СНГ и таджикского договора являются теми политическими инстанциями в Содружестве, которые уполномочены принимать окончательные решения по вопросам, в частности, военного сотрудничества, отнесенным к их компетенции. Остальные, в том числе уставные органы военного сотрудничества рассматриваются как консультативные органы Совета глав государств (специализированные органы - как рабочие органы соответствующих советов: министров обороны, командующих погранвойсками и т.п.). Изначально они предназначались главным образом для подготовки решений высших политических органов СНГ, исполнения решений последних и координации текущей деятельности, то есть не обладали правом принятия окончательных решений по тем или иным вопросам.

Тем не менее, в последнее время наметилась тенденция к некоторому расширению самостоятельных полномочий уставных органов СНГ. Еще в октябре 1994 года на заседании СГГ было принято решение о совершенствовании деятельности органов СНГ, которое, в частности, предполагает, что на рассмотрение СГГ должны выноситься главным образом вопросы, определяющие стратегическое направление развития Содружества по проблемам политического, экономического и военного сотрудничества. Одновременно этим решением СМД и СМО, так же как Межгосударственному экономическому комитету Экономического союза и другим органам СНГ, предоставляется право принимать окончательные решения по всем вопросам, входящим в их компетенцию⁹.

Хотя и до настоящего времени СМД и СМО остаются консультативными органами Советов глав государств и коллективной безопасности и не принимают окончательных политических решений по вопросам военного сотрудничества, в будущем нельзя исключить расширение их политических функций. Это тем более может произойти в том случае, если будут приняты обсуждаемые в настоящее время предложения о реформе уставных органов СНГ, предполагающие, в частности, сокращение числа заседаний СГГ с двух до одного в год. В этом случае заметно возросли бы политические функции Совета министров иностранных дел.

Однако реальное расширение политических полномочий СМД и СМО на практике потребовало бы ревизии положений многочисленных соглашений, принятых в СНГ и регламентирующих порядок принятия решений в той или иной сфере сотрудничества. Реальное расширение их полномочий предполагало бы также значительное укрепление заинтересованности стран СНГ в военном сотрудничестве в рамках Содружества, что в обозримой перспективе представляется маловероятным.

Компетенция **Совета глав государств**, если не считать скупые и неконкретные положения Устава, в основном определялась на начальном этапе существования СНГ в 1992 году и после этого не уточнялась и не пересматривалась. Многие из функций СГГ (а также СГП), предусмотренных Соглашением о полномочиях высших органов СНГ по вопросам обороны от 20 марта 1992 г., уже утратили свою актуальность. Однако новая нормативная база полномочий высших органов СНГ, отражающая сегодняшние реальности, еще не создана.

К компетенции СГГ по-прежнему относятся¹⁰ выработка и осуществление военной политики Содружества, определение концепции коллективной обороны и основных направлений военного строительства, принятие военной доктрины и ядерной стратегии, установление порядка принятия решения на применение ядерного оружия, осуществление единого контроля над всеми видами оружия массового уничтожения, определение объема ассигнований на деятельность ГК ОВС, установление состава и структуры ОВС, создание ГК ОВС и определение его полномочий, назначение главнокомандующего ОВС, начальника генерального штаба, заместителей главкома, а также командующего стратегическими силами и другие вопросы. СГГ уполномочен принимать решения:

- о вводе военного положения на всей территории Содружества в случае агрессии или угрозы ее совершения против Содружества, нескольких участвующих в нем государств либо одного из них, об объявлении войны, на ведение военных действий, об отмене военного положения, о прекращении состояния войны и о заключении мира;
- о порядке введения в действие нормативных актов военного времени и о прекращении их действия; об использовании контингентов ОВС и необходимости выполнения международных договоров и обязательств; другие решения по наиболее важным вопросам.

Решения СГГ принимаются на основе "консенсуса заинтересованных сторон", предполагающего, согласно Правилам процедуры СГГ и СГП, принятым 17 мая 1996 г., право каждого государства-участника "заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, что не является препятствием для принятия решения". Принятые таким образом решения считаются обязательными лишь для тех государств, которые участвовали в их принятии¹¹.

Полномочия **Совета коллективной безопасности** были определены в положении о нем, принятом 6 июля 1992 г. и включают¹²:

- рассмотрение вопросов, связанных с выполнением таджикского договора;
- проведение консультаций с целью координации позиций государств-участников в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной неприкосновенности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы миру и международной безопасности;
- выработку мер по совершенствованию управления обороной государств-участников;

- рассмотрение вопросов предоставления необходимой помощи, в том числе военной, государству-участнику, подвергнутому агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств;
- определение и осуществление необходимых мер для поддержания или восстановления мира и безопасности; координацию деятельности государств-участников по основным направлениям мобилизационной подготовки вооруженных сил и хозяйственных структур;
- выработку рекомендаций по основным направлениям военно-технической политики и оснащению вооруженных сил государств-участников вооружением и военной техникой.

Согласно правилам процедуры от 26 мая 1996 г., решения СКБ принимаются консенсусом. Члены СКБ могут отразить свою особую позицию по отдельным аспектам или конкретным вопросам принимаемых документов, что не является препятствием для принятия решения. Однако в отличие от правил принятия решений в СГГ и СГП, процедурные правила Совета коллективной безопасности не предусматривают право государств на выражение "незаинтересованности" в том или ином вопросе¹³.

К компетенции **Совета глав правительств** отнесены¹⁴ разработка согласованной программы развития вооружений и военной техники, объемов ее финансирования; установление порядка принятия на вооружение военной техники и другого военного имущества; определение порядка осуществления НИОКР в области обороны, обеспечение (через соответствующие органы независимых государств) оснащения ОВС вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, а также предоставление им необходимых услуг; разработка мобилизационных планов народного хозяйства; установление заданий по подготовке и передаче в ОВС средств транспорта, связи и других средств при объявлении мобилизации и в военное время; принятие решения о создании (сохранении), развитии и порядке использования оборонных объектов, коммуникаций, сетей связи и транспорта в интересах коллективной обороны, а также системы управления в ОВС; принятие решений по вопросам социальных и правовых гарантий и обеспечения военнослужащих и их семей.

Как и в СГГ, решения в Совете глав правительств принимаются на основе "консенсуса заинтересованных сторон".

Полномочия **Совета министров обороны** неоднократно пересматривались ввиду трансформации целей и форм военного сотрудничества стран СНГ. Согласно Уставу, СМО является органом Совета глав государств по вопросам военной политики и военного строительства. Одновременно он является высшим консультативным органом СКБ. Первое Положение о СМО было утверждено на встрече в Минске 14 февраля 1992 г. 22 января 1993 г. было принято другое положение, а ныне действующее Положение о СМО, утвержденное главами государств в Москве 15 апреля 1994 г.¹⁵

Если существенное отличие положения о СМО 1993 года от первого положения 1992 года заключалось в том, что в функции Совета больше не входило рассмотрение проекта "единого оборонного бюджета", то ныне действующее положение идет еще дальше. В нем уже нет ссылок на ОВС СНГ, акцент делается на координацию в сфере военного строительства и правового регулирования вместо рассмотрения вопросов оборонной политики, прямой координации деятельности министерств обороны, выполнения военно-мобилизационных заданий и обеспечения боевой и мобилизационной готовности,

организации оперативной и боевой подготовки вооруженных сил государств-участников.

К компетенции СМО в настоящее время относятся:

- рассмотрение концептуальных подходов к вопросам военной политики и военного строительства государств-участников и внесение соответствующих положений в СГГ и СГП;
- координация военного сотрудничества государств-участников;
- представление Советам глав государств и глав правительств предложений по координации усилий государств-участников, направленных на предотвращение вооруженных конфликтов на их территории и их внешних границах; по сближению нормативно-правовых актов государств-участников в области военного строительства и социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей; по кандидатуре на должность начальника ШКВС; о долевых взносах и потребности в ассигнованиях для обеспечения деятельности СМО и его рабочих органов;
- согласование усилий министерств обороны государств-участников по вопросам реализации соглашений и других документов СНГ в области обороны и военной безопасности; создания военно-научной базы, развития систем управления войсками (силами), оборудования в оперативном отношении территорий государств-участников; обеспечения экологической безопасности на военных объектах;
- рассмотрение предложений по вопросам подготовки и применения групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира, а также предложений ШКВС;
- контроль за деятельностью рабочих органов СМО;
- рассмотрение и согласие на утверждение, а также корректировка штатов ШКВС;
- установление порядка комплектования ШКВС и назначение первого заместителя и заместителей начальника штаба;
- утверждение положения о Секретариате СМО, его штата;
- контроль за финансово-хозяйственной деятельностью рабочих органов СМО;
- обращение к главам государств и правительств государств-участников по вопросам, связанным с деятельностью СМО;
- образование временных рабочих органов для выполнения решений высших органов СНГ, подготовки и рассмотрения иных вопросов, связанных с деятельностью СМО;
- осуществление иных функций, возложенных на СМО Советом глав государств.

Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже раза в три месяца, как правило в Москве. Решения принимаются консенсусом. Министры обороны стран, не подписавших решение о положении о СМО, могут участвовать в его заседаниях в качестве наблюдателей.

Совет министров иностранных дел также является высшим консультативным органом СКБ по вопросам согласования вопросов внутренней и внешней политики государств-участников.

Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников Содружества был создан решением глав государств в Ашхабаде (Туркменистан) 24 декабря 1993 г. вместо ГК ОВС СНГ. Принципиальное отличие Штаба от главкомата заключается в том, что он является не органом управления вооруженными силами, а лишь органом

координации военного сотрудничества государств-участников. Второе важное отличие заключается в том, что штаб является органом СМО, тогда как главкомат ОВС подчинялся непосредственно Совету глав государств.

Положение о Штабе по координации военного сотрудничества было принято главами государств тогда же, в декабре 1993 года¹⁶. Им предусмотрены следующие функции данного органа:

- сбор, обобщение и анализ открытой информации по военно-политической обстановке в мире и регионах, представляющих интерес для государств Содружества;
- разработка предложений Совету министров обороны по упрочению взаимопонимания и мер доверия в области военного сотрудничества в рамках СНГ;
- согласование усилий министерств обороны по реализации решений СГГ, СГП и СМО по вопросам военного сотрудничества;
- координация усилий по оказанию взаимной помощи по созданию и развитию вооруженных сил государств-участников;
- анализ нормативно-правовых актов государств-участников по военным вопросам, вопросам социальной и правовой защиты военнослужащих и членов их семей и выработка рекомендаций по их сближению;
- участие, по поручению СМО, в выработке и реализации мер по обеспечению экологической безопасности на объектах государств-участников;
- участие в координации усилий государств Содружества по соблюдению международных договоренностей в области мер доверия и повышения открытости в военной сфере, сокращения обычных вооруженных сил и вооружений;
- согласование по поручению СМО мероприятий по восстановлению совместных систем ПВО, предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства государств Содружества;
- обобщение предложений министерств обороны государств-участников по вопросам военного сотрудничества на многосторонней основе и их анализ с целью выявления областей совпадающих интересов;
- изучение, анализ и обобщение опыта научных достижений военных ведомств государств Содружества, разработка предложений по сотрудничеству в области военно-научных исследований, военно-технической политики, тылового обеспечения войск и миротворческих сил;
- разработка и согласование мер по материальному и техническому обеспечению воинских формирований Содружества, а также принципов создания и содержания для них запасов материальных средств;
- оказание по просьбам министерств обороны государств Содружества специальной и юридической помощи в подготовке и заключении ими международных договоров в области военного сотрудничества, разоружения и предотвращения вооруженных конфликтов;
- разработка предложений для СМО по вопросам подготовки и применения групп военных наблюдателей и КСПМ; согласования принципов и подходов по вопросам материального и технического обеспечения, формирования плана совместных мероприятий по техническому обеспечению ВС государств Содружества и контроля за его реализацией;
- подготовка по решению СМО проектов решений (соглашений) по конкретным вопросам военного сотрудничества на многосторонней основе, разработка планов и анализ их реализации;
- осуществление по поручению СМО контактов с органами военного управления государств, не являющихся участниками Содружества, военно-политическими союзами и международными организациями;
- подготовка по поручению СМО предложений и согласование вопросов по оперативному оборудованию театров военных действий в интересах государств Содружества, обеспечению электромагнитной совместимости важнейших радиоэлектронных средств государств-участников, а также использование радиочастотного спектра их вооруженными силами;
- подготовка предложений и содействие в достижении многосторонних договоренностей по совместному использованию элементов инфраструктуры (аэродромов, полигонов и др.) в интересах вооруженных сил государств Содружества;
- участие по поручению СМО в организации и контроле миротворческой деятельности в районе конфликта, изучение и обобщение опыта действий миротворческих сил; организация открытой связи взаимодействия министерств обороны и координация их усилий по обеспечению защиты межгосударственных секретов;
- координация вопросов обеспечения надежного опознавания объектов в вооруженных силах государств Содружества, планирование потребностей и обеспечение министерств обороны ключевыми документами к единым системам опознавания;
- участие в организации взаимодействия пресс-служб вооруженных сил государств-участников;
- информирование государственных органов, средств массовой информации и общественности государств Содружества и зарубежных стран о деятельности в области военного сотрудничества (по решению СМО);
- подготовка аналитических докладов Совету министров обороны о состоянии и перспективах военного сотрудничества на многосторонней основе и разработка рекомендаций по его углублению;
- ведение текущей работы по обеспечению деятельности СМО.

ШКВС размещился в прежних помещениях главкомата ОВС СНГ (ранее - штаб-квартира военного командования Организации Варшавского Договора). Штаб состоит из командования (начальник Штаба, его заместители, в том числе - представители вооруженных сил государств-участников), управлений, самостоятельных направлений, отделов и других органов, предусмотренных организационной структурой Штаба. Комплектование Штаба (в отличие от главкомата) военнослужащим и гражданским персоналом производится в соответствии с квотами для каждого государства Содружества, изъявившего желание иметь своих представителей в структурных органах Штаба.

3. Участники военного сотрудничества

Из двенадцати государств-участников СНГ в многостороннем военном сотрудничестве на основе военных статей Устава СНГ, а также в рамках ташкентского Договора о коллективной безопасности официально участвуют девять стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Эти же государства представлены в уставных органах военного сотрудничества СНГ и ташкентского договора.

Три государства - Молдова, Туркменистан и Украина - с самого начала последовательно уклонялись от участия в любых формах многостороннего военного сотрудничества. Тем не менее, в отдельных случаях они остаются открытыми для развития двустороннего военно-политического и военно-

экономического сотрудничества, в частности, с Россией. В ряде случаев они выборочно участвуют в отдельных программах многостороннего военно-экономического сотрудничества стран СНГ.

Впрочем, даже участие некоторых из девяти участников ташкентского договора в многостороннем военном сотрудничестве остается условным, если не фиктивным. Азербайджан, присоединившись в 1993 году к ташкентскому договору, по существу не участвует на практике в военном сотрудничестве в его рамках. Его представители в 1996-1997 годах, как правило, не подписывали решения СНГ в военной области. В 1996-1997 годах стала очевидной и нарастающая дистанцированность от участия в многостороннем военном сотрудничестве со стороны Узбекистана. Во многом чисто условным является участие в ташкентском договоре Грузии, а в известной степени и Армении, заинтересованной скорее в прямых гарантиях безопасности со стороны России, чем в многосторонних рамках ташкентского договора.

Еще более дифференцированно складывается картина участия отдельных государств в конкретных проектах многостороннего военного сотрудничества на отдельных направлениях такого сотрудничества.

лет и подлежит пролонгации в 1999 году. В 1995 году договор был зарегистрирован в ООН. Реальная институционализация механизмов договора начала осуществляться лишь по мере нарастания эрозии военно-политического пространства бывшего СССР и естественного в этих условиях постепенного отмирания одной за другой функций главкомата ОВС СНГ. Этот процесс до сих пор не закончен, хотя за последние годы замечен определенный прогресс в институционализации механизмов договора.

Совет коллективной безопасности собрался на свое первое заседание лишь в декабре 1993 года в связи с проведением там заседания СГГ. Тогда же был назначен первый генеральный секретарь СКБ (сейчас этот пост занимает посол Владимир Земский). К настоящему времени завершен процесс формирования основных органов ташкентского договора. 19 января 1996 г. на заседании СКБ в Москве было принято решение о передаче функций Секретариата Совета коллективной безопасности Штабу по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ.¹⁷ С октября 1996 года: после принятия Положения о нем, секретариат СКБ приступил к работе. В феврале и мае 1995 года были приняты Основные направления углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности и План реализации Концепции коллективной безопасности и Основные направлений углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной

Таблица 1
Участие государств СНГ в основных формах и направлениях военного сотрудничества (по состоянию на середину 1997 года)

Государство	участие в ташкентском договоре	работа над созданием ОС ПВО	охрана границ (СКПВ)	военно-экономическое сотрудничество о	соглашения о КСПМ
Россия	+	+	+	+	+
Беларусь	+	+	+	+	+
Казахстан	+	+	+	+	..**
Кыргызстан	+	+	+	+	+
Таджикистан	+	+	+	+	+
Армения	+	+	+	+	+
Грузия	..*	+	+	+	+
Азербайджан	..*	--	..*	..*	-
Узбекистан	..*	--	..*	+	+
Молдова	--	--	--	--	-
Туркменистан	--	--	--	--	-
Украина	--	--	--	--	-

* участие, как правило, условное, чаще всего эти государства не подписывают соответствующие документы
** с 1996 года не подписывают соответствующие документы

III. ТАШКЕНТСКИЙ ДОГОВОР

1. Институционализация договора

Ташкентский Договор о коллективной безопасности подписан 15 мая 1992 г., вступил в силу 20 апреля 1994 г. сроком на пять

безопасности¹⁸, обозначившие основные задачи по институционализации механизмов ташкентского договора на первом этапе его реализации в течение 1995-1996 годов.

Тем не менее, процесс институционализации механизмов

ташкентского договора еще далеко не закончен. Так, генеральный секретарь СКБ В.Земский отмечает не только декларативно-совета́тельный характер сотрудничества государств-участников но и отсутствие механизма реализации и контроля за исполнением коллективных решений. Спланированные практические мероприятия растянуты во времени и не имеют определяющего характера в обеспечении коллективной безопасности. Все еще требует доработки система межгосударственных органов военного сотрудничества¹⁹.

Выполнение Плана реализации Концепции коллективной безопасности и Основных направлений углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности в 1995-1996 годах была фактически сорвано из-за серьезного отставания от намеченного графика. По существу реализованы лишь самые начальные пункты, касающиеся самой общей организации сотрудничества в рамках договора. Хотя к концу 1996 года были подготовлены и в начале 1997 года обсуждались на СМО проекты ряда предусмотренных планом документов, регламентирующих механизм реализации положений договора, порядок проведения консультаций, механизм реализации коллективных решений на применение вооруженных сил государств-участников, работа над ними до сих пор до конца не закончена. Сроки реализации плана автоматически были скорректированы с тем, чтобы отмеченные документы были приняты в течение 1997 года. В результате первый этап реализации плана не завершен, что отодвинуло на будущее начало реализации его второй части. При этом серьезной проблемой остается - ввиду имеющихся разногласий - согласование дальнейших шагов.

2. Характер обязательств

Название ташкентского договора - о коллективной безопасности - неточно отражает его суть и направленность даже при том понимании, что трактовка понятия "коллективная безопасность" в России и в СНГ, как правило, отличается от общепринятой. Так, в определении Леонида Ивашова, в течение ряда лет являвшегося секретарем СМО СНГ, "это понятие отражает такой уровень отношений между государствами и народами, который гарантирует исключение агрессии, обеспечивает народам ненасильственное их развитие на основе предотвращения и исключения попыток разрешения политических и иных видов противоречий посредством войны, вооруженных конфликтов или угрозы применения силы." "Само понятие коллективной безопасности намного шире понятия оборонительного союза. Оно включает в себя сеть политических институтов, регулирующих отношения стран СНГ в области безопасности, согласующих внешнюю политику государств-участников, создающих благоприятные условия для тесного военного сотрудничества и стабильности в евроазиатском регионе".²⁰

В рамках данного подхода формирование оборонительного союза государств-участников системы коллективной безопасности рассматривается как один из важнейших элементов, как военный фундамент такой системы. Поэтому и задачи ташкентского договора рассматриваются в более узком контексте формирования оборонительного союза: речь в нем идет "не вообще о безопасности, а лишь об одном из ее подвидов - военной безопасности".²¹

На самом деле, с точки зрения общепринятых в мировой практике критериев, оборонительный союз не является частью системы коллективной безопасности - это два разных понятия. Система коллективной безопасности, как правило, нацелена на предотвращение или пресечение агрессии *внутри* самой

системы, между ее членами. Обязательства неприменения силы и мирного разрешения споров между участниками системы коллективной безопасности не предполагает при этом обязательства о предоставлении взаимопомощи для отражения внешней агрессии против участников системы. Договоры же о коллективной обороне, как правило, не предусматривают обязательств взаимопомощи в случае возникновения конфликта между участниками договора. Они предназначены главным образом для коллективного сдерживания или отражения *внешней* агрессии.

Положения как самого ташкентского договора, так и других документов военного сотрудничества в СНГ, имеющих доктринальный характер, свидетельствуют о том, что механизмы договора направлены не столько на предотвращение и урегулирование конфликтов между его участниками, сколько на сдерживание и отражение внешней угрозы. Так, если первая статья договора подтверждает обязательство государств-участников воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях и разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами, то положения статей 2 и 4 недвусмысленно предполагают обязательства, характерные для системы коллективной обороны²²:

- в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы (ст. 2);
- если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора (ст. 4);
- в случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН (ст.4).

Аналогичные обязательства содержатся в третьем разделе Устава СНГ²³. Им соответствуют и положения обеих "военных доктрин" СНГ, принятых соответственно в ноябре 1992 года в Бишкеке (Кыргызстан) и в феврале 1995 года в Алма-Ате (Казахстан).

Так, бишкекская Концепция военной безопасности государств-участников СНГ сформулировала главную цель военной политики как "обеспечение гарантированной защиты всех государств-участников Содружества Независимых Государств от внешних военных угроз и возможной агрессии".²⁴ В свою очередь алма-атинская Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности провозглашает в качестве цели обеспечения коллективной безопасности предотвращение войн и вооруженных конфликтов, а в случае их развязывания - гарантированную защиту интересов, суверенитета и территориальной целостности государств-участников. Согласно концепции 1995 года, создание сил и средств системы коллективной безопасности направлено на сдерживание возможного

агрессора, своевременное вскрытие подготовки возможной агрессии и ее отражение, обеспечение охраны границ государств-участников, участие в операциях по поддержанию мира²⁵.

Упоминание операций по поддержанию мира, как и положения, предполагающие возможность формирования по решению СКБ коллективных миротворческих сил²⁶, теоретически могли бы предполагать возможность развития механизма ташкентского договора и в сторону создания системы коллективной безопасности, нацеленной на решение "внутренних", а не "внешних" проблем безопасности. Тем не менее, о таком развитии механизмов договора пока говорить сложно в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, задачи поддержания мира в СНГ в явной форме адресуются группам военных наблюдателей и коллективным силам по поддержанию мира, условия и порядок формирования которых регулируются не ташкентским договором, а специальным соглашением и протоколами к нему.

Во-вторых, практика СНГ свидетельствует о том, что ташкентский договор не предназначен для урегулирования конфликтов между его государствами-членами. Так, в конце 1993 года Азербайджан после своего присоединения к договору ставил вопрос о задействовании его механизмов в целях урегулирования конфликта с Арменией по поводу Нагорного Карабаха.²⁷ Однако прежде всего с российской стороны тогда разяснялось, что ташкентский договор предназначен для решения проблем внешней безопасности государств-членов, тогда как для урегулирования конфликтов между отдельными государствами СНГ существуют иные инструменты, в частности, КСПМ. Хотя Азербайджан до сих пор не изменил своей позиции по данному вопросу и в последний раз вновь подтвердил ее в июне 1997 года на очередном заседании СКПМ, вопросы миротворчества в контексте ташкентского договора не рассматриваются и сейчас.

Делая вывод о том, что ташкентский договор предусматривает формирование не столько системы коллективной безопасности, сколько механизмов коллективной обороны на случай внешней агрессии, важно также отдавать себе отчет в том, что возможности выполнения обязательств относительно оказания взаимопомощи с использованием военных средств в рамках СНГ весьма ограничены. Уходя с должности главнокомандующего ОВС СНГ, Евгений Шапошников весьма пессимистично оценивал возможность формирования действенного оборонительного союза стран СНГ, учитывая прежде всего отсутствие ярко выраженного вероятного противника, угрожающего интересам одного или группы государств СНГ, всему Содружеству²⁸.

Как справедливо отмечает Д.Тренин, для большинства стран СНГ общая внешняя угроза (и ее ощущение) отсутствует. Сближает их лишь одно: все они расположены на периферии России, которая имеет в каждом из государств свои интересы. Поэтому военные связи между странами СНГ в основном, за редкими исключениями, оказываются замкнутыми по вертикали на Россию, а единство стратегического пространства СНГ реально воспринимается как таковое лишь в Москве, одновременно являясь фикцией для остальных стран СНГ.²⁹ В этих условиях неудивительно, что большинство стран Содружества рассматривают ташкентский договор главным образом как средство решения своих специфических проблем, в ряде случаев - как неизбежный атрибут развития двустороннего военно-политического союза с Россией.

Готовность стран СНГ выполнить свои союзнические

обязательства перед другими членами ташкентского договора по существу ничтожна. Сам договор в этих условиях по существу превращается в некую многостороннюю "крышу", под которой Россия развивает двусторонние или региональные отношения в области безопасности с отдельными странами или группами стран, предлагая им свои ядерные гарантии в обмен на предоставление возможности сохранения российских военных баз на их территории, а также эксплуатации объектов стратегических сил, оказавшихся после распада СССР на территории нескольких стран СНГ.

Российские ядерные гарантии государствам ташкентского договора в явной форме сформулированы и в бишкекской, и в алма-атинской концепциях, хотя соответствующие формулировки в последнее время стали менее обязательными.

Так, в бишкекской концепции говорится, что общая военная безопасность стран СНГ, как и военная безопасность каждого из его участников обеспечиваются в том числе "ядерным сдерживанием, которое осуществляется минимально необходимым для этих целей потенциалом Стратегических ядерных сил Российской Федерации"³⁰.

Алма-атинская же концепция содержит уже менее обязательное положение: "Стратегические ядерные силы Российской Федерации выполняют функцию сдерживания от возможных попыток осуществления агрессивных намерений против государств-участников в соответствии с военной доктриной Российской Федерации"³¹.

3. Концепции регионализации договора

Исходя из понимания того обстоятельства, что характер возможных военных угроз для государств СНГ неодинаков как по содержанию, так и по направленности; что эти государства различаются по своим интересам и готовности к развитию военного сотрудничества друг с другом и с Россией, начиная с 1994 года в Штабе по координации военного сотрудничества и секретариате СМО разрабатывались предложения, исходившие из целесообразности региональной диверсификации военного сотрудничества девяти государств при сохранении общей *крыши* ташкентского договора. В результате на свет появилась концепция создания региональных подсистем ташкентского оборонительного союза³², учитывающая общность территории, характер угроз, группировок войск, инфраструктуру стран СНГ и другие условия и факторы. При этом имеется в виду, что каждая региональная подсистема должна быть относительно автономной, располагая самостоятельными политическими, экономическими и военными элементами и структурами в рамках разграничения полномочий региональных и общих органов военно-политического управления.

Предложения ШКВС исходят из целесообразности выделения следующих относительно самостоятельных региональных подсистем в рамках ташкентского договора:

- **Восточноевропейский регион:** Западно-Европейский район Российской Федерации, Калининградская область и Беларусь;
- **Кавказский регион:** Северо-Кавказский район Российской Федерации, территории Азербайджана, Армении и Грузии;
- **Центральноазиатский регион,** территориально разделенный на Западную и Восточную зоны: *Западная зона* - территории Таджикистана и Узбекистана; *Восточная зона* - Уральско-Сибирский район Российской Федерации, территории Казахстана и Кыргызстана;

- Восточноазиатский регион: Восточный район Российской Федерации и восточная часть Казахстана.

При этом предполагается участие в соответствующих региональных подсистемах государств, не присоединившихся к ташкентскому договору (Молдовы, Украины, Туркменистана). Характер этого участия может быть фрагментарным, то есть распространяться на отдельные вопросы (охрана и прикрытие участков границ, являющихся внешними границами Содружества, ПВО, кооперация военного производства, использование инфраструктуры и т.д.).

В качестве основного элемента каждой региональной подсистемы рассматриваются коалиционные силы обороны (КСО) - группировка войск и сил на ТВД или оперативном направлении - с соответствующими органами военного управления. Основу КСО в регионе должны составить ВС и другие войска государств, входящих в региональную подсистему, соответствующая группировка войск России, передаваемые в оперативное подчинение коалиционному органу военного управления. Кроме оперативных группировок войск, в регионах могут создаваться резервы в составе национальных соединений, органов управления и тыла вооруженных сил государств-участников, передаваемых в подчинение региональному командованию с началом боевых действий или же являющихся стратегическими резервами СКБ. Все остальные воинские формирования, органы управления и тыла, военно-учебные заведения остаются в подчинении национального военно-политического руководства и используются по его планам. Региональные КСО, в свою очередь, должны составить основу ОВС СНГ, в состав которых могут быть включены резервы, единые для всего Содружества системы, коалиционные оперативные соединения военно-морских сил и другие компоненты.

В каждом из регионов предлагается создать политико-экономический орган (Совет обороны) и коалиционное командование группировкой войск. В мирное время совет призван сосредоточить усилия на поддержании мира и стабильности в регионе, урегулировании спорных проблем и кризисов политическими средствами, поддерживая в то же время оборонный потенциал на необходимом уровне. В случае совершения агрессии на совет возлагается ответственность за отражение агрессии и нанесение поражения противнику. Концепция исходит из необходимости наделить органы управления КСО и ОВС наднациональными полномочиями в ряде вопросов, касающихся боевой готовности, боевой и оперативной подготовки войск (сил), управления ими в мирное и военное время.

Разграничение полномочий между общими, региональными, и национальными органами управления в данной концепции предлагается обеспечить следующим образом. Решения по основам военной политики, военного строительства, способам отражения агрессии и другим важным вопросам обеспечения безопасности должны приниматься высшими политическими органами системы коллективной безопасности на основе консенсуса. Вопросы применения группировок войск на соответствующих операционных направлениях, прикрытия границ, накопления запасов материальных средств, развития инфраструктуры и другие могут решаться на региональном уровне органами заинтересованных государств. Конкретные задачи боевой готовности вооруженных сил, их подготовки, комплектования, материально-технического обеспечения, поддержания стабильного положения на своих границах относятся к функциям каждого государства-участника.

Предложения Штаба СНГ обсуждались в процессе подготовки

Алма-атинской Концепции коллективной безопасности государств-участников ташкентского договора, но встретили возражения прежде всего с российской стороны. Не отрицая в принципе перспективность идеи региональных КСО, бывшее военное руководство России отмечало отсутствие организационных (прежде всего - незавершенность процесса формирования национальных ВС стран СНГ), финансовых, военных и иных предпосылок для реализации данной концепции. В результате был принят компромиссный вариант, исходящий из идеи поэтапной реализации предложений Штаба, причем его конкретное обсуждение было отнесено на более поздний срок.

Алма-атинская концепция 1995 года исходит при этом из следующей очередности задач³³:

- на первом этапе предполагается в основном завершить создание ВС стран СНГ, разработать программу военного и военно-технического сотрудничества и приступить к ее реализации, разработать и принять правовые акты, регламентирующие функционирование системы коллективной безопасности;
- на втором этапе - создать коалиционные (объединенные) группировки войск (сил) для отражения возможной агрессии и провести планирование их применения, создать совместную (объединенную) систему противовоздушной обороны, рассмотреть вопрос о создании ОВС;
- на третьем этапе - завершить создание системы коллективной безопасности государств-участников.

Из идеи поэтапного развития военного сотрудничества стран СНГ исходят и Основные направления углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности и План реализации Концепции коллективной безопасности и Основных направлений углубления военного сотрудничества государств-участников Договора о коллективной безопасности. При этом проработка практических вопросов регионализации сотрудничества в рамках ташкентского договора - разработка предложений по организации региональных систем коллективной обороны, геостратегическая нарезка регионов коллективной обороны, определение целесообразного состава, дислокации и государственной принадлежности компонентов коалиционных группировок войск в регионах, разработка принципов управления, всестороннего обеспечения коалиционных группировок войск в мирное и военное время, создания и содержания запасов материальных средств и другие - были отнесены на второй этап реализации соответствующих планов, который должен был начаться с 1996 года.

Однако ввиду невыполнения первого этапа плана интеграционных мероприятий в военной области и их переносом на 1997 год обсуждение перечисленных вопросов вряд ли возможно раньше 1998 года. Оценивая нынешнее положение дел в этой области, первый заместитель начальника Генерального штаба России Валерий Манилов исходит из того, что завершение основных мероприятий первого этапа военного сотрудничества - формирование, становление и упрочение национальных армий стран СНГ - возможно в лучшем случае в течение 1997 года. Лишь после этого речь может идти о начале формирования коалиционных группировок войск на стратегических направлениях и разработке планов их возможного применения.³⁴

Однако даже при условии реализации первого этапа формирования системы коллективной безопасности

конкретные наработки Штаба СНГ относительно *гвостратегической нарезки* регионов коллективной обороны; целесообразного состава, дислокации и государственной принадлежности компонентов коалиционных группировок войск в регионах; задач по оперативному оборудованию ТВД в регионах коллективной обороны; элементов военной инфраструктуры регионов для совместного использования, их содержание и статус и т.д. очень быстро устаревают. Происходит это прежде всего в силу того обстоятельства, что наработки Штаба исходят из факта формального участия девяти государств в ташкентском договоре, не учитывая при этом фактическую неготовность таких государств, как Азербайджана и Узбекистана, в возрастающей степени - Грузии, принимать участие в формировании КСО. Выпадение же этих государств из схемы Штаба СНГ ставит под вопрос возможность реализации значительной части его планов.

IV. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Основные направления конкретного сотрудничества в рамках ташкентского договора включают:

- военно-политическую область;
- область строительства, подготовки и применения вооруженных сил, в частности создание совместной (объединенной) системы противовоздушной обороны (ОС ПВО);
- совместную охрану границ
- военно-техническое (военно-экономическое) сотрудничество

Взаимодействие в деле поддержания мира и урегулирования вооруженных конфликтов, в принципе являясь частью военного сотрудничества в СНГ, осуществляется вне рамок ташкентского договора и поэтому будет рассмотрено нами отдельно.

1. Формирование ОС ПВО

Попытки сохранения целостности систем ПВО и ПРО бывшего СССР в первые годы после распада последнего не увенчались успехом. К 1993 году был фактически утрачен потенциал ПВО в Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан), он оказался существенно ослаблен в Закавказье. Из общей системы ПВО вышли страны Балтии.

Ныне действующее Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ подписано на заседании СГТ в Алма-Ате 10 февраля 1995 г. Оно заменило Соглашение о системе противовоздушной обороны от 6 июля 1992 г. Создание ОС ПВО стран СНГ по существу предполагает воссоздание целостности прежней советской системы противовоздушной и противоракетной обороны, многочисленные объекты которой после распада СССР оказались разбросанными по территории стран СНГ и перешли в их собственность, что было признано рядом соглашений, подписанных в рамках Содружества в 1992 году.

Основными задачами ОС ПВО после завершения ее формирования должны стать³⁵:

- обеспечение охраны государственных границ государств-участников в воздушном пространстве;
- осуществление совместного контроля за порядком использования воздушного пространства государств-участников;
- оповещение государств-участников о воздушно-космической обстановке, предупреждение о ракетном и воздушном нападении;
- ведение согласованных действий войск противовоздушной

обороны государств-участников по отражению воздушно-космического нападения.

В целях согласования усилий по созданию и совершенствованию объединенной системы противовоздушной обороны и координации действий войск и сил ОС ПВО образован Координационный Комитет по вопросам противовоздушной обороны при СМО СНГ. Его председателем по должности является главнокомандующий войсками ПВО Российской Федерации. При этом предполагается, что непосредственное управление войсками и силами ПВО каждого государства-участника будут осуществлять командующие войсками ПВО и ВВС соответствующих государств. Координация же действий сил и средств ОС ПВО должна осуществляться с центрального командного пункта войск ПВО России.

В мае 1995 года государствами-участниками были согласованы состав сил и средств ОС ПВО и основные направления ее совершенствования. В настоящее время ставится задача по решению таких конкретных проблем, как:

- переход от координации к системе управления силами и средствами ПВО государств-участников соглашения при обеспечении централизованного управления ими в стратегическом звене и сохранении национального управления на оперативно-тактическом уровне; в этой связи ставится вопрос о создании штаба для непосредственного управления силами и средствами ПВО как в мирный, так и в угрожающий период;
- создание трех выходящих на центральный командный пункт войск ПВО России региональных систем ПВО; в этой связи ставится задача создания региональных командных пунктов в Беларуси, в Закавказье и в Центральной Азии
- совершенствование рабочих органов по координации национальных систем ПВО;
- создание по существу заново систем ПВО Грузии, Кыргызстана и Таджикистана, а также совершенствования систем ПВО Армении, Казахстана и Узбекистана.

В 1996 году был достигнут некоторый прогресс в плане реализации поставленных задач. С апреля 1996 года налажено совместное боевое дежурство российских и белорусских сил ПВО. С 1 мая 1996 г. начато совместное боевое дежурство ПВО России и Казахстана на границе с Китаем. Начаты работы по восстановлению потенциала ПВО в Грузии и Таджикистане. Создана межгосударственная система технического обеспечения ОС ПВО в лице межгосударственной финансово-промышленной группы "Гранит".

На 1997 год СМО утвердил план мероприятий по реализации первого этапа концепции охраны воздушного пространства государств-участников СНГ, принятого Советом глав государств СНГ 19 января 1996 г. План предполагает, в частности:

- совершенствование нормативно-правовой базы по использованию воздушного пространства;
- совершенствование структуры системы управления;
- создание ПВО Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, совершенствование систем ПВО Армении, Казахстана и Узбекистана;
- организацию боевого дежурства;
- отработку планов взаимодействия сил и средств ПВО;
- подготовку соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений.

Решением Совета глав правительств 18 октября 1996 г. принят план выделения ассигнований на создание и развитие ОС СНГ³⁶ в объеме 85,71 млрд. рублей, из которых 50 млрд. должна

выделить Россия. Большая часть этих средств (72,71 млрд. рублей, из которых 45 млрд. приходится на долю России) предназначена для создания или совершенствования систем противовоздушной обороны Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, Армении, Беларуси, Казахстана и Узбекистана.

Реализация планов создания ОС ПВО стран СНГ, однако, по существу находится на самом начальном этапе. При этом она сталкивается с рядом серьезных проблем, ставящих под вопрос возможность их осуществления в полном объеме.

Во-первых, представляется маловероятным, что система ПВО и противоракетной обороны бывшего СССР действительно может быть восстановлена в полном объеме из-за нежелания ряда государств участвовать в ее создании. С самого начала в многостороннем соглашении о создании ОС ПВО не участвовали Азербайджан и Молдова. В последние два года от него в возрастающей степени дистанцируется Узбекистан, практически не подписавший ни одного из более поздних документов по сотрудничеству в области ПВО. Украина и Туркменистан настаивают на том, чтобы любое сотрудничество в области ПВО осуществлялось ими с Россией на двусторонней основе (первая, правда, подписала с Россией двусторонние документы относительно использования объектов в Крыму - в Мукачево и Севастополе). Киев соглашается на подписание документов об экономических программах сотрудничества в области ПВО лишь на выборочной основе и при условии

финансировать за свой счет закупку современных средств ПВО и т.д.

В 1996 году запланированные работы не были выполнены полностью из-за недостаточного финансирования как со стороны государств СНГ, так и со стороны России. Вероятность же того, что в 1997 году запланированные работы будут профинансированы всеми сторонами, также невелика.

2. Сотрудничество в охране границ

Сотрудничество между Россией и государствами Содружества в охране "внешних границ СНГ" развивается преимущественно на двусторонней основе. В то же время в последние годы оно было дополнено рядом многосторонних соглашений. Всего в рамках СНГ подписано более 60-ти двусторонних и многосторонних нормативно-правовых актов по вопросам охраны границ. К основным многосторонним документам относятся Концепция охраны границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество и Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество (оба документа подписаны главами государств в Минске 26 мая 1995 г.)³⁷ (пять государств - Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Украина - не подписали ни концепцию, ни договор).

Основными органами многостороннего сотрудничества

Таблица 2

План выделения в 1997 году ассигнований отдельным странам СНГ на цели создания или совершенствования систем противовоздушной обороны (в млрд. рублей РФ)

выделяется государствам	всего	в том числе за счет средств России
Армении	10,75	5,49
Беларуси	10,00	10,00
Грузии	7,9	4,73
Казахстану	12,86	10,0
Кыргызстану	10,0	5,17
Таджикистану	10,0	4,88
Узбекистану*	11,2	4,73

* Узбекистан не подписал это решение

Источник: Содружество. 1996, N 4 (24), с. 71.

получения украинскими предприятиями заказов в рамках таких программ.

Во-вторых, реализация намеченных планов сталкивается с ограниченностью финансовых возможностей стран СНГ, включая Россию. Экономический потенциал Армении, Грузии, Кыргызстана и Таджикистана не позволяет им восстановить потенциал ПВО без помощи других стран. Кроме того они не всегда проявляют и заинтересованность в осуществлении соответствующих работ, исходя из того, что воссоздание объединенной системы ПВО и особенно потенциала раннего предупреждения о ракетном нападении нужно в первую очередь России. Поэтому именно России адресуются предложения по покрытию расходов по воссозданию и эксплуатации данного потенциала. Таджикистан, в частности, настаивал на выделении ему более крупных сумм в 1997 году за счет России. Грузия и Беларусь отказываются

являются Совет командующих пограничными войсками (СКПВ), опирающийся на рабочий орган - Координационную службу, финансирование которых осуществляется на основе долевого взносов государств-участников. На заседании Совета командующих пограничными войсками в Москве 4 июня 1997 г. было принято предложение о предоставлении Совету статуса консультативного органа СКБ, которым уже пользуются СМВД и СМО. Это предложение поддерживается Секретариатом СКБ и должно быть рассмотрено осенью 1997 года.

Реализация концепция охраны границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество предполагается в два этапа.

На первом из них предполагается:

- создать договорно-правовую базу сотрудничества по

- пограничным вопросам;
- завершить создание национальной пограничной инфраструктуры и строительство пограничных войск стран СНГ;
- организовать информационные центры пограничных войск и сформировать основы единой системы информационного обеспечения охраны границ.

На втором этапе предполагается:

- усовершенствовать договорно-правовую базу сотрудничества по вопросам обеспечения охраны границ; создать единую систему информационного обеспечения охраны границ с использованием унифицированных программных и технических средств.

В более отдаленной перспективе в концепции сформулирована цель создания целостной системы обеспечения внешних границ СНГ.

В настоящее время практическое сотрудничество между Россией и отдельными государствами СНГ по охране границ осуществляется на двусторонней основе. Пограничные войска ФПС России в рамках "стратегии двух границ" выполняют задачи по охране около 4 тыс. км. внешних рубежей стран Содружества. В Таджикистане, Кыргызстане, Грузии и Армении развернуты группы пограничных войск РФ (в Грузии и Армении они считаются совместными). Отдельные оперативные группы ФПС России развернуты в Беларуси, Казахстане, Туркменистане, где они решают задачи представительства ФПС

Существует также координационный штаб для согласования между Россией, Узбекистаном и Таджикистаном вопросов пограничного сотрудничества на реке Сыр-Дарья, а также координационная группа для решения вопросов охраны угла границы Узбекистана, Таджикистана и Афганистана.

В случаях размещения в отдельных странах групп российских пограничных войск, как правило, заключаются договоренности относительно прохождения местными призывниками службы в этих войсках, что рассматривается в качестве вклада в подготовку кадров для погранвойск соответствующих государств (это правило почти не применяется в российских погранвойсках в Таджикистане). При этом Россия также добивается долевого участия стран СНГ в финансировании групп погранвойск. С Кыргызстаном в 1997 году при продлении договоренностей о совместной охране границ было согласовано, что Россия берет на себя 80 процентов расходов. С Грузией еще ранее была достигнута договоренность о том, что на Россию приходится 60 процентов финансирования группы погранвойск, а с Арменией - о пятидесятипроцентном финансировании. Однако, как правило, государства СНГ соответствующие финансовые обязательства не выполняют.

3. Военно-экономическое сотрудничество

Несмотря на некоторые сдвиги в последний год, военно-экономическое сотрудничество относится к наименее развитым сферам военного взаимодействия стран СНГ. Общее

Таблица 3
смета расходов для обеспечения деятельности СКПВ и координационной службы на 1997 год (в млн.руб.РФ)

государство	долевой взнос в млн. рублей РФ	в процентах
Российская Федерация	3 110	50
Беларусь	498	8
Казахстан	498	8
Узбекистан*	498	8
Армения	404	6,5
Грузия	404	6,5
Кыргызстан	404	6,5
Таджикистан	404	6,5

* Узбекистан подписал решение СГП с оговоркой:
"В пределах сметы 1996 года (146,6 млн.руб.РФ)" *Источник:* Содружество. 1996, N 4 (24), с. 115.

и координации усилий с национальными пограничными структурами³⁸.

Во время заседания Совета глав государств СНГ в Москве 28 марта 1997 г. между Россией и Узбекистаном был подписан договор о сотрудничестве по пограничным вопросам, предусматривающий обмен информацией, осуществление других мер по обеспечению безопасности России и Узбекистана на границах с государствами, не входящими в СНГ. Для организации более тесного взаимодействия при пограничных ведомствах России и Узбекистана созданы группы пограничного сотрудничества.

положение здесь, как и в других областях, характеризуется распадом единого военно-экономического пространства. Из 3,5 тысяч предприятий ВПК СССР более 1000 (25%) остались за пределами России. При этом российские предприятия могут выпускать самостоятельно не более 18 процентов производившихся в СССР вооружений и военной техники. Сотрудничество в этой области осуществляется преимущественно на основе двусторонних соглашений, причем основными поставщиками продукции военного назначения в Россию остаются Украина и Беларусь.

В многосторонних рамках СНГ организацией сотрудничества призвана заниматься Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству государств-участников СНГ (МКВЭС), решение о создании которой было принято СГП еще 15 апреля 1994 г. Однако первое заседание МКВЭС при участии 9 стран СНГ состоялось лишь 27 сентября 1996 г. На этом заседании были созданы 9 рабочих групп комиссии, отладка работы которых продолжается. При этом налаживание как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества стран СНГ в военно-экономической области сталкивается с немалыми трудностями.

До сих пор не разработана долгосрочная многосторонняя программа военно-технического и военно-экономического сотрудничества, не разработаны более конкретные программы в этой области.

Серьезной проблемой остается нарастающий объем неплатежей, причем самыми крупными неплательщиками являются российские заказчики. Это связано как с отсутствием бюджетного финансирования, так и с продолжающейся индексацией цен на продукцию стран СНГ.

Существенно меняются и потребности российских производителей военной продукции в поставках из стран СНГ, что неизбежно сокращает круг предприятий, сохранение сотрудничества с которыми считается экономически и технологически оправданным. Так, в перечень предприятий стран СНГ, специализацию которых считается целесообразным сохранить, вошли лишь 223 предприятия из более чем тысячи оставшихся за пределами России. Примерно 60 процентов предприятий из этого списка приходится на Украину, 13 - на Беларусь, 10 - на Армению, 6 - на Казахстан, а на остальные государства СНГ - 11 процентов.

Остается неясными возможности сотрудничества в сохранении мобилизационных мощностей, поскольку данные вопросы по-разному решаются отдельными государствами СНГ.

Пока отсутствуют совместные НИОКР и фундаментальные исследования. Остро стоит проблема стандартизации вооружений и военной техники. Не налажено взаимодействие на международных рынках вооружений, где страны СНГ все чаще выступают в роли не партнеров, а конкурентов, включая поставки не только военной продукции, но и технологий двойного назначения.

V. ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА В СНГ

1. Правовая основа поддержания мира в СНГ

В рамках СНГ принят ряд документов, составляющих правовую основу для проведения операций по поддержанию мира (ОПМ) по мандату Содружества. В их число входят:

- Устав СНГ;
- Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ (Киев, 20 марта 1992 г.), а также протоколы о статусе групп военных наблюдателей и КСПМ в СНГ; о временном порядке формирования и задействования групп военных наблюдателей и КСПМ в зонах конфликтов между государствами и в государствах-участниках СНГ; об их комплектовании, структуре, материально-техническом и финансовом обеспечении от 15 мая 1992 года;
- Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств (Москва, 19 января 1996 г.);
- Положение о коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств (Москва, 19 января 1996 г.).

Некоторое время среди специалистов велись дискуссии относительно целесообразности включения в список документов, составляющих правовую основу поддержания мира в СНГ также и Соглашения от 24 сентября 1993 г. о Коллективных миротворческих силах (КМС) и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению. Проблемы с данным соглашением заключались в том, что оно разрабатывалось под конкретную военную операцию в Таджикистане, которая изначально планировалась сугубо как боевая и выходила далеко за рамки ОПМ³⁹. Своим названием - Коллективные миротворческие силы (КСМ) - силы СНГ в Таджикистане (201-я российская дивизия, узбекский, казахстанский и киргизский батальоны) обязаны лишь случаю. На самом деле речь шла о подготовке соглашения о создании первых в СНГ коалиционных сил обороны. Данный спор можно считать к настоящему времени разрешенным во всяком случае в доктринальном отношении, поскольку ни последующие решения СНГ о проведении ОПМ в Абхазии, ни Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ 1996 года не содержат ссылок на соглашение 1993 года о КМС как на основу для проведения ОПМ в Содружестве.

Все основные документы СНГ предусматривают общепринятые в мировой практике критерии и принципы проведения ОПМ⁴⁰. ОПМ рассматриваются как ограниченные во времени политические акции по поддержанию мира между сторонами конфликта и проводится с использованием специально подготовленного для этих целей военного, полицейского (милицейского) и гражданского персонала. ОПМ не может рассматриваться как замена урегулирования путем переговоров. Необходимыми условиями проведения ОПМ считаются подписание между конфликтующими сторонами соглашения о прекращении огня и ясно выраженная политическая воля сторон к урегулированию конфликта политическими средствами; согласие конфликтующих сторон на проведение ОПМ с использованием КСПМ, поставленными перед ними задачами, а также установление тесного сотрудничества сторон с руководством этими силами для осуществления такой операции; принятие сторонами в конфликте обязательств об уважении международного статуса, нейтральности, привилегий и иммунитетов персонала КСПМ в соответствии с международным правом.

КСПМ должны формироваться на коалиционной основе с участием государств, давших согласие на участие в ОПМ. Действия КСПМ не должны выходить за рамки полномочий, определенных мандатом, утверждаемым СГП по представлению СМВД и СМО. При выполнении своих функций личный состав КСПМ имеет право применять оружие лишь в исключительных случаях. Принудительные действия при урегулировании конфликтов допускаются только при наличии соответствующих полномочий от Совета Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН.

На КСПМ могут возлагаться следующие задачи:

- наблюдение за выполнением условий перемирия и соглашения о прекращении огня, содействие созданию безопасной обстановки в неспокойных районах путем обеспечения видимого присутствия КСПМ;
- обозначение зон ответственности, разъединение противоборствующих сторон, создание демилитаризованных зон, зон разъединения, гуманитарных коридоров, содействие деконцентрации сил сторон, предотвращение их перемещений и столкновений в этих зонах;
- создание условий для переговоров и других мероприятий по мирному урегулированию конфликта, восстановлению

законности и правопорядка, нормального функционирования государственных и общественных учреждений и организаций;

- установление фактов нарушения соглашений о прекращении огня и перемирии и проведение по ним расследования;
- контроль местности и действий населения в зоне ответственности, противодействие массовым беспорядкам, содействие обеспечению прав человека;
- контроль за ликвидацией фортификационных сооружений, заграждений и минных полей;
- охрана жизненно важных объектов;
- принятие мер по обеспечению связи между конфликтующими сторонами и безопасности официальных встреч между ними на всех уровнях;
- контроль перевозок, пресечение противоправного ввоза и вывоза боевой техники, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- обеспечение безопасного транзита всех видов транспорта и функционирования коммуникаций;
- содействие налаживанию нормальных контактов между населением конфликтующих сторон;
- содействие оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению;
- обеспечение беспрепятственных поставок гуманитарной помощи;
- участие в выполнении решений и рекомендаций Совета Безопасности ООН, органов ОБСЕ и иных международных организаций по мирному урегулированию конфликта.

Основные принципы действия КСПМ включают:

- беспристрастность и нейтральность;
- соблюдение законов принимающего государства;
- уважение обычаев и традиций местного населения;
- неучастие в боевых действиях;
- неприменение оружия, кроме как в особо оговоренных исключительных случаях;
- транспарентность (открытость деятельности).

2. ОПМ под эгидой СНГ

В настоящее время на территории СНГ осуществляются четыре миротворческие операции в зонах конфликтов в трех государствах: в Приднестровье (Молдова) с 1992 года, в Южной Осетии (Грузия) с 1992 года, в Таджикистане с 1993 года⁴¹ и в Абхазии (Грузия) с 1994 года. В перспективе при условии достижения договоренности сторон о политических принципах урегулирования конфликта возможно проведение пятой операции по поддержанию мира в зоне нагорно-карабахского конфликта (Азербайджан) - под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Из всех перечисленных операций лишь одна - в Абхазии - является ОПМ, проводимой под эгидой СНГ.

В Приднестровье и Южной Осетии операции проводятся на основании соответственно трехстороннего и четырехстороннего соглашений с участием вовлеченных в конфликт сторон. В настоящее время трехсторонняя ОПМ в Приднестровье постепенно трансформируется в четырехстороннюю, поскольку Украина подключилась к процессу мирного урегулирования в качестве одного из гарантов наряду с Россией и планирует дополнить своим батальоном коллективные силы по поддержанию мира. С июня 1996 года Россия представлена в КСПМ в Приднестровье не отдельными батальонами, а подразделениями 59-й гвардейской МСД Отдельной группы российских войск (бывшей 14-й армией). Численность российских миротворцев при этом

сокращена с трех до двух батальонов (в настоящее время - 578 человек личного состава). Молдова и Приднестровье представлены в КСПМ одним батальоном каждая.

В Южной Осетии численность российских миротворцев (два батальона) в декабре 1996 года составляла 552 человека личного состава. В состав КСПМ также входили по батальону с грузинской и южноосетинской (по 450 чел.) стороны, правда южноосетинский батальон примерно на 90 процентов состоял из жителей Северной Осетии. К июню 1997 года почти вдвое должно было быть сокращено количество постов КСПМ в зоне конфликта, однако этот процесс не был завершен в полном объеме в установленные сроки.

Операция в Таджикистане стоит особняком и, строго говоря, не подпадает под общепринятое определение ОПМ (в том числе и с точки зрения документов по поддержанию мира в СНГ). И дело здесь даже не в том, что операция в Таджикистане проводится на основе специального соглашения о КМС, по меньшей мере спорного с точки зрения принципов поддержания мира, и не в том, что для обозначения этой операции используется отличный от обычного термин - КМС вместо КСПМ. Главное заключается в том, что создание КМС в Таджикистане сознательно планировалось и осуществлялось в целях оказания *односторонней* поддержки правительству Душанбе для участия в военном противостоянии с другой стороной в конфликте - объединенной таджикской оппозицией. И хотя начиная с апреля 1994 года характер операции претерпел заметные изменения в сторону придания ей более нейтрального характера (вывод правительственных войск из состава КМС, воздержание КМС от участия в непосредственных боевых действиях), одного отсутствия беспристрастного характера КМС достаточно для того, чтобы с уверенностью утверждать, что функции КМС в Таджикистане не подпадают ни под одно, даже расширенное определение операции по поддержанию мира.

Всего в состав КМС в Таджикистане на начало 1997 года входили 6263 военнослужащих 201-й российской дивизии, казахстанский и киргизский мотострелковые батальоны численностью по 500 чел., а также узбекский батальон (300 чел.). 1506 чел.

Операция в Абхазии⁴², проводимая исключительно российскими войсками с июня 1994 года (численность личного состава в 1997 году - около 1500 чел.), получила официальное освящение со стороны СНГ в октябре 1994 года и с тех пор неоднократно продлевалась на очередной срок. Последний раз это произошло 28 марта 1997 г., когда мандат КСПМ в Абхазии был продлен до 31 июля 1997 г.

Одновременно с этим по инициативе и под давлением руководства Грузии мандат сил по поддержанию мира без согласия другой стороны в конфликте - Абхазии - был расширен с целью расширения зоны безопасности и ускорения возвращения беженцев.⁴³ Это решение поставило все заинтересованные стороны в сложное положение. Российские миротворцы в Абхазии не могут выполнить решение СНГ вопреки отрицательной позиции Абхазии, поскольку решение такой задачи означало бы радикальное изменение характера операции. Российским миротворцам пришлось бы взять на себя осуществление принудительных мер, которые не только не предусмотрены их мандатом, но, более того, могут быть санкционированы лишь решением Совета Безопасности ООН (в том числе и согласно положениям документов СНГ). Грузинская же сторона, ссылаясь на невыполнение Россией

решения Совета глав государств, заявляет о невозможности продолжения операции после истечения ее нынешнего мандата, т.е. после 31 июля 1997 г.

СПИСОК ПРИМЕНЯЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВВС	Военно-Воздушные Силы
ВС	Вооруженные силы
ГК ОВС	Главное командование Объединенных Вооруженных Сил
КМС	Коллективные миротворческие силы
КСО	Коалиционные силы обороны
КСПМ	Коллективные силы по поддержанию мира
МО	Министерство обороны
НИОКР	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ОВС	Объединенные Вооруженные Силы
ОПМ	Операция по поддержанию мира
ОС ПВО	Объединенная система противовоздушной обороны
СГГ	Совет глав государств
СГП	Совет глав правительств
СКПВ	Совет командующих пограничными войсками
СМИД	Совет министров иностранных дел
СМО	Совет министров обороны (председателей комитетов по обороне)
СНГ	Содружество Независимых Государств
СОН	Силы общего назначения
ШКВС	Штаб по координации военного сотрудничества государств СНГ

¹ Gleason G. Uzbekistan: from statehood to nationhood? Nations and politics in the Soviet successor states / Ed. by Bremmer I., Taras R. - Cambridge, 1993. - P. 349; Urban M., Zaprudnik J. Belarus: a long road to nationhood. Nations and politics in the Soviet successor states. - P. 116; Simon G., Simon N. Verfall und Untergang des sowjetischen Imperiums. - Munchen, 1993. - S. 158; Auch E.-M. Aserbaidshan: Demokratie als Utopie? Berichte des BIOst. - 1994. - N. 33. - S. 17.

² Шапошников Е. Россия, армия, политика и опыт коллективной безопасности в СНГ. Независимая газета. 1993, 6 июля.

³ См.: Егоров В., Загорский А. Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области. М., 1993.

⁴ От дезинтеграции к объединению. Независимая газета. 1994, 6 июля.

⁵ См., в частности: Шапошников Е. Россия, армия, политика и опыт коллективной безопасности в СНГ. Независимая газета. 1993, 6 июля.

⁶ Независимая газета. 1993, 22 сентября.

⁷ Российская газета. 1993, 25 августа.

⁸ Российская газета. 1993, 25 августа.

⁹ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, Минск. 1994. - N 3 (16), с. 82.

¹⁰ См.: Егоров В., Загорский А. Цит. соч.

¹¹ Содружество. 1996. - N 3 (23), с.62.

¹² Военное сотрудничество. Сборник основных документов в области военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Исполнительный секретариат СНГ. Минск, 1996, с. 51.

¹³ Военное сотрудничество. - С. 77-78.

¹⁴ См.: Егоров В., Загорский А. Цит. соч.

¹⁵ Военное сотрудничество, с116-123.

¹⁶ Военное сотрудничество, с. 100-113.

¹⁷ Содружество. 1996. - N 1 (21), с. 73.

¹⁸ Содружество. 1995, N 1 (18), с. 53-54; Содружество. 1995, N 2 (19), с. 93-99.

¹⁹ Земский В. Военное сотрудничество стран СНГ могло быть эффективней. Независимая газета. 1997, 15 мая.

²⁰ Ивашов Л. Возможен ли военно-политический союз? Независимая газета. 1994, 18 октября.

²¹ Там же.

²² Военное сотрудничество, с. 44-45.

²³ Содружество. 1993. - N 1 (9), с. 21.

²⁴ Содружество. 1992. - N 7, с. 36.

²⁵ Военное сотрудничество, с.61, 63.

²⁶ Военное сотрудничество, с. 64.

²⁷ Сегодня. 1994, 18 февраля.

²⁸ Шапошников Е. Россия, армия, политика и опыт коллективной безопасности в СНГ. Независимая газета. 1993, 6 июля.

²⁹ Независимая газета, 1994, 4 ноября.

³⁰ Содружество. 1992. - N 7, с.38.

³¹ Военное сотрудничество, с. 62.

³² См., в частности: От дезинтеграции к объединению. Независимая газета. 1994, 6 июля; Ивашов Л. Возможен ли военно-политический союз? Независимая газета. 1994, 18 октября.

³³ Военное сотрудничество, с. 64-65.

³⁴ ИТАР-ТАСС. В странах СНГ и Балтии. - 1997. - 15 мая, с. 1.

³⁵ Военное сотрудничество, с. 177.

³⁶ Содружество. 1996, N 4 (24), с.71-73.

³⁷ Содружество. 1995, N 2 (19), с.52-63.

³⁸ См., в частности: Щербаков А. Важнейшая составляющая системы безопасности России. Независимое военное обозрение. 1996, 28 марта; Тымко А. Нелогичная арифметика Льва Рохлина. Независимая газета, 1996, 3 апреля.

³⁹ См., в частности: Andrej V. Zagorskij. Russlands Moeglichkeiten und Grenzen in gesamteuropaeischen Strukturen kooperativer Sicherheit. Kreikemeyer A., Zagorskij A.V. Russlands Politik in bewaffneten Konflikten in der GUS: Zwischen Alleinangang und kooperativem Engagement. - Baden-Baden: Nomos, 1997. - S. 235-283.

⁴⁰ См., в частности: Содружество. 1996. - N 1 (21), с28-46.

⁴¹ Операцию КМС в Таджикистане часто смешивают с договоренностями об охране границы Таджикистана с Афганистаном. Это, однако, две самостоятельные операции, относительно проведения (а также продления) которых принимались отдельные решения. Охрана границ Таджикистана осуществляется российскими пограничниками в рамках договоренностей о совместной охране границ, а не в правовых рамках ОПМ.

⁴² Данные приводятся по состоянию на июль 1997г.

⁴³ Еще раньше, 19 января 1996 г., СГГ по инициативе Грузии было принято решение «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузии», которое налагало ограничения на развитие экономических и иных связей стран СНГ с Абхазией.

ЗАГОРСКИЙ Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, проректор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ по научной работе. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра политических исследований. Автор многочисленных научных работ по следующей проблематике: особенности интеграционных процессов в постсоветском геополитическом пространстве, новые модели европейской безопасности; нераспространение оружия массового уничтожения.

Статья «Военное сотрудничество стран СНГ» написана по заказу ПИР-Центра.

АНАЛИЗ

Алексей Рей
ПИР-Центр

РОССИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА В ЕВРОПЕ

Российская Федерация является лидером на рынке зенитных систем. Августовский аэрокосмический салон МАКС-97 показал, что правительство, ВС России и оборонные предприятия уделяют особое внимание уникальным комплексам "земля-воздух". ФПК "Оборонительные системы", НПО "Антей", МКБ Факел и другие российские оружейные компании представили свои разработки на авиасалоне с несомненным креном в сторону экспорта и зарубежных покупателей.

Советский Союз поставлял в середине восьмидесятых годов около пяти тысяч ракетных комплексов класса "поверхность-воздух" в год, занимая неоспоримое первое место. Немалую роль в этом сыграла ирано-иракская война. Впрочем, практически в любом районе мира, где срабатывал принцип "домино", у стран с "социалистической ориентацией" появлялись в числе первых поставок советские комплексы ПВО. Распад СССР существенно снизил экспортные возможности ВПК как главного поставщика развивающихся стран. Поставки ЗУР на мировой рынок в настоящее время составляют около 2700 систем в год. Восстановление спроса на зенитные ракеты, начавшееся в 1993-1995 гг. после падения на 64% в конце 80-х - начале 90-х гг., первоначально на российских успехах в экспорте ЗРК почти не отразилось. Однако начался подъем спроса на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке и Восточной Азии.

Потенциал роста объема закупок зенитных систем в ближайшие годы может дать дополнительные источники финансирования истощенному военно-промышленному комплексу и / или госбюджету России. Некоторые эксперты оценивают потенциал этого рынка к концу века в 12 млрд. долл.

ЧТО ПРОТИВОРАКЕТЫ МОГУТ ДАТЬ РОССИИ И ПОЧЕМУ ИХ СТОИТ ОПАСАТЬСЯ

Причина увеличения спроса на ЗРК очевидна. Большинство высокоэффективных и высокоточных видов оружия основано на ракетной технике. Крылатые и баллистические ракеты различной дальностью, с различными видами боевых частей и скоростью полета представляют серьезную угрозу для сухопутных войск и боевых кораблей. Только усовершенствованные системы радиолокационного обнаружения и сопровождения целей, иные виды датчиков в сочетании с высокоманевренными ракетами "поверхность-воздух", скорострельными пушками и устройствами на иных физических принципах могут предотвратить нанесение войскам и флоту непоправимого ущерба в ограниченный срок. Как российские, так и американские военные уже осознали это. Сейчас Франция, Великобритания, Италия, ФРГ, КНР, Республика Корея, Саудовская Аравия, Япония, и с десяток других стран занимаются вопросами приобретения или собственной разработки систем, которые смогли бы уничтожать не только самолеты противника, что для зенитных комплексов является задачей-минимум, но и ракеты. Если на вооружении

одной из стран, вовлеченных в боевые действия, будет зенитно-противоракетная система с достаточно большой эффективностью, то она получит значительное преимущество в виде своих войск и флота, уцелевших после ударов ракет типа "воздух-поверхность" или "поверхность - поверхность".

Видимый сдвиг в военной доктрине практически всех стран наступил после войны в Персидском заливе. Конечно, этот процесс смог развертываться до нынешнего состояния далеко не так быстро. Уже военные действия на Мальвинских (Фолклендских) островах доказали, что уязвимость военно-морских сил весьма высока. Широкодоступные ракеты Exocet и Harpoon - всего лишь устаревшие, но хорошо демонстрирующие потенциальные возможности ракетной техники образцы.

Со стратегической и военно-технической точки зрения существует препятствие со все более возрастающей значимостью при военно-техническом сотрудничестве в области зенитных систем. Создание противоракетных комплексов и особенно ПРО ТВД может вплотную подвести какое-либо из государств к порогу, за которым будет нарушен стратегический баланс взаимного ядерного сдерживания.

Первым ростом разрядки в международных отношениях, который в последующем дал плоды в сфере разоружения, стал заключенный в результате визита президента США Ричарда Никсона в 1972 году Договор по ПРО. В 1975 году к нему был подписан протокол, и с тех пор редкая публикация о международной безопасности и стратегических наступательных вооружениях обходится без упоминания о Договоре 1972 года как об основе мира и стабильности между ядерными сверхдержавами.

В чем же конкретно состоит роль этих нескольких листов бумаги в предотвращении ядерной войны? Ограничение ядерно-ракетной гонки вооружений и разоружение не могло бы состояться, если бы над каждой из стран нависала угроза того, что ответный или ответно-встречный удар будет отражен противоракетными средствами другой страны. Договор по ПРО 1972 года открыто и явно запрещает передачу третьим сторонам технологии или элементов стратегической ПРО.

От того, что в нем содержится такой запрет, не меняется суть дела: как будет показано ниже, противоракетные технологии находят свое развитие в странах Западной Европы. До поры до времени на них наклеивается ярлык "для применения на театре военных действий", который можно будет содрать в подходящий момент, поставив мир перед свершившимся фактом появления стратегической ПРО за пределами Гранд-Форкс и Москвы, за пределами США и России.

В августе 1997 года закончились переговоры в рамках комиссии по демаркации ПРО ТВД и стратегической защиты от ракетного

удара, а в сентябре в Нью-Йорке Мадлен Олбрайт и Евгений Примаков подписали соответствующий документ. Оставим за рамками данной статьи его анализ. Отметим лишь, что сама история ПРО ТВД и демаркации свидетельствует о безрезультатности ведения переговоров в том случае, когда у одной из сторон Договора по ПРО есть намерение создать защиту для всей страны, или, о чем идет речь в этой работе, намерение развернуть ПРО с потенциальными стратегическими возможностями за пределами этого государства, или передать технологию, которая в будущем станет основой для стратегической ПРО, третьим странам в нарушение Договора.

ПРО ТВД перехватывать ракеты либо может, либо не может. Разговор об ограниченных возможностях упирается прежде всего в количество одновременных входящих в зону ответственности РЛС целей и количество противоракет, расходуемых для поражения обусловленной части целей. Но этот разговор заходит только тогда, когда система перехватывать ракеты может. Если это возможно, то встает вопрос: за какую сумму и за какое время можно сделать из работающего варианта ПРО ТВД работающий вариант стратегической ПРО?

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

Западноевропейцы стараются приобрести прежде всего технологию, относящуюся к ракетной технике. У них есть три источника этой технологии: собственная разработка, Соединенные Штаты и Россия.

Собственная разработка

Собственная разработка включает несколько программ. Самые известные совместные программы - EuroSAM/EuroPAAMS.

Предметом престижа и для Франции выступает серия проектов, объединенных одними и теми же разработчиками в программу EuroSAM - детище французского ВПК.

Стержнем чисто европейского направления в развитии противоракетной обороны являются Aerospatiale и Thomson CSF, которые вплоть до настоящего времени существуют как государственные компании, хотя в 1997 году последней предстояла приватизация, где основная борьба за обладание развернулась бы между двумя группами. Однако в этом противостоянии произошли существенные изменения, так как новая расстановка политических сил в Национальной Ассамблее Французской Республики означает и новые лица в правительстве, и новый курс в области промышленной политики. В итоге приватизация монстра оборонной индустрии была отменена, а правительство социалистов и коммунистов заверило, что этот вопрос в ближайшее время поднимать никто не собирается.

В мае 1988 года FSAF начался с контракта объемом 1,8 млрд. долл.¹ Работы консорциума EuroSAM обошлись в 2,2 млрд. долл. с 1990 года. В годовом исчислении это составит 315 млн. долл.². Первоначально планировалось участие в программе Испании. Эта страна должна была внести 230 млн. долл. в EuroSAM для развития возможностей перехвата баллистических ракет. Однако Испания вышла из консорциума из-за нескольких причин³:

- ввиду экономических трудностей⁴
- вследствие участия в программе Aegis/Standard и предоставленных Соединенными Штатами по этой программе офсетных скидок.

В июне 1995 года Франция и Италия подписали меморандум о взаимопонимании по вопросу о производстве SAMP/T, SAAM в рамках программы Future Surface-To-Air Family (FSAF). В сентябре 1990 года ФРГ на неформальном уровне приняла решение присоединиться к франко-итальянскому проекту, который мог быть готов раньше Corps SAM, но отложила этот вопрос из-за финансовых трудностей⁵.

Для того, чтобы применить противоракету Aster в составе тактической противовоздушной системы (TLVS) в вооруженных силах Федеративной Республики Германии, были предусмотрены переговоры между консорциумом и немецкими компаниями MBB и Siemens в конце 1992 года. Стоимость составления и обоснования проекта была запланирована в размере 91 млн. долл. Ракетная система могла иметь стоимость 650 млн. долл., а радары и программное обеспечение - 325 млн. долл.⁶.

Начало финансирования FSAF со стороны Германии было задержано на год⁷. Затем поддержка проекта в Германии провалилась из-за наличия конкурирующей программы MEADS, хотя в 1992 году, по словам немецких военных, FSAF опережал Corps SAM на три года⁸.

Великобритания не была в 1991 году заинтересована в противоракетном аспекте программы⁹. Тем не менее British Aerospace присоединился к разработке ввиду того, что система в ее морском варианте будет установлена на фрегаты Horizon - еще одну европейскую совместную разработку нового поколения. В конце ноября 1995 года и первых числах декабря того же года состоялись признанные успешными огневые испытания ракет Aster¹⁰. Для SAMP/T первоначально предполагалось начать развертывание к 1999 году¹¹. Однако оснащение ракетами авианосца "Шарль де Голль" и фрегатов Horizon ранее следующего столетия начаться пока не сможет. ТТХ противоракеты уступают характеристикам российских комплексов С-300 (как С-300В, так и С-300ПМУ-1). По самым расплывчатым данным, Aster сможет перехватывать РСМД с дальностью до 1000 км¹². Дальность перехвата ракеты у Aster-15 и Aster-30 в несколько раз ниже дальности ракеты 48Н6Е.

Сравнение Aster и Patriot в период разработки как PAC-3, так и новых модификаций Aster, сделанное французскими специалистами, показывало время реакции у последней в одну сотую секунды. Серьезные недостатки в виде неточности наведения и малой мощности боеголовки также были упомянуты в исследовании¹³. Причиной недостаточной маневренности ракеты, как полагают, является недостаточная мощность газогенератора и слишком малое время его работы - 0,6 секунды.

Как и на других современных ракетах, в Aster применено управление при помощи газогенераторов в центре тяжести ракеты. Тем не менее, при сравнении с ракетой ERINT производства Lockheed Martin становится ясно, что Aster проигрывает в маневренности, в том числе из-за динамических показателей этой системы управления.

Исходя из этого, можно сделать вывод о вероятном отставании разработчиков западноевропейской противоракетной системы от российских более чем на 6-8 лет.

В Европе ведутся исследования и в области других систем перехвата баллистических ракет, как на основе противоракет нового поколения, так и основанных на иных физических принципах. Однако отсутствие достоверных данных об этих малобюджетных, но вместе с тем возможно многообещающих НИР, не позволяет уверенно говорить о том, что, к примеру, Франция, Великобритания или Германия повторяют в области ПРО точный путь научных, военно-технических и конструкторских блужданий великих держав.

США

Второй источник знаний о том, что такое баллистические ракеты, и как с ними бороться, - США.

MEADS предназначен для ПРО объекта. Предположительно на первом этапе производства должно быть выпущено более 1200 единиц этого вида вооружений. Комплекс должен легко перебрасываться по воздуху, разворачиваться в ограниченные сроки и иметь высокие ТТХ.

Первоначальные планы по Medium Extended Range Air-Defense System включали общую стоимость 3 млрд. долл. с переходом на стадию маломасштабного первоначального производства в 2003-2005 гг.

Как бы то ни было, работа по проекту шла в лабораториях в Орландо во Флориде, где расположилась штаб-квартира Meads International (Lockheed Martin и Daimler-Benz Aerospace), в том же Хантсвилле, в штате Алабама (MEADS Inc. - Hughes & Raytheon и Alenia Finmeccanica) и на соответствующих предприятиях в Европе - оборонном отделении Siemens, которое недавно перешло к DASA (разработка радара), на самой компании Lenflugkorpersysteme (DASA) близ Мюнхена и в Италии на некоторых отделениях Alenia Difesa. Aerospatiale и Thomson CSF только присматривались со стороны к развернутой деятельности, так как Франция вышла из MEADS.

В этой программе имели место технические трудности. Серьезные возражения при рассмотрении системы MEADS вызывает наземная радиолокационная установка, которая не может в принципе работать в условиях сложного рельефа¹⁴. Концепция перехвата ракет в нижних слоях атмосферы также имеет недостаток малого времени, которое остается на реакцию системы, и небольшой прикрываемой площади.

Как заявлял в середине 1994 года Ричард Сокол, и.о. помощника зам. министра обороны США по ПРО ТВД, Федеративная Республика Германия не готова была участвовать в программе Corps SAM.¹⁵ Но в 1996 году Германия все же решила стать членом консорциума MEADS, что, скорее всего, было вызвано долговременными политическими соображениями, настойчивостью США, и искренним желанием приобрести недостающие технологии в области радаров и противоракет (из-за недостаточной конкурентоспособности DASA в этой сфере), а также решить окончательно вопрос о замене комплексов Patriot и "Improved Hawk" в своих вооруженных силах. Она внесла 360 млн.долл.

Проблемы у проекта множились, и в первую очередь со стороны финансовой. Оппозиция, существовавшая программе в Конгрессе США, понемногу ставила под вопрос продолжение первой фазы MEADS, на которую было выделено по 80 млн.долл. двум консорциумам с американскими компаниями во главе. Возможно, привычное для американского ВПК в годы "холодной войны" понятие second source (запасного, второго поставщика), в девяностые воспринималось не так спокойно.

Также не исключена, а может быть, и более правдоподобна версия о негативном влиянии на программу желания республиканского конгресса развивать национальную противоракетную оборону и оборону от крылатых ракет.

В начале 1997 года министерство обороны Великобритании изо всех сил откровенничало от MEADS, мотивируя это неопределенностью в национальных приоритетах в области ПРО ТВД¹⁶, хотя позиция МО известна и она заключается в создании системы для экспедиционных сил, на что, в принципе, и был нацелен проект MEADS. Как "пряник", новым партнерам по MEADS предлагалась секретная информация со спутников, право голоса при решении вопросов о работе системы раннего обнаружения SBIRS (спутники с детекторами теплового диапазона). Создавалась "видимость спроса" на систему, когда говорилось о предложениях об участии со стороны Нидерландов, Турции и Великобритании¹⁷.

До недавнего времени доля финансирования распределялась следующим образом: США -шестьдесят процентов, ФРГ - двадцать пять, а Италия -пятнадцать процентов.¹⁸ Согласно высказываниям Paul Kaminski, заместителя министра обороны США по вопросам закупок, сокращение THAAD означает перевод фондов до 1999 года в MEADS¹⁹. В новом Quadrennial Defense Review до 2001 года не предусмотрено выделения средств на этот проект после 1998 года²⁰.

Нам неизвестны детали сотрудничества европейских государственных лабораторий и частных организаций с США при работе над "звездными войнами" и пучковыми видами вооружений.

Россия

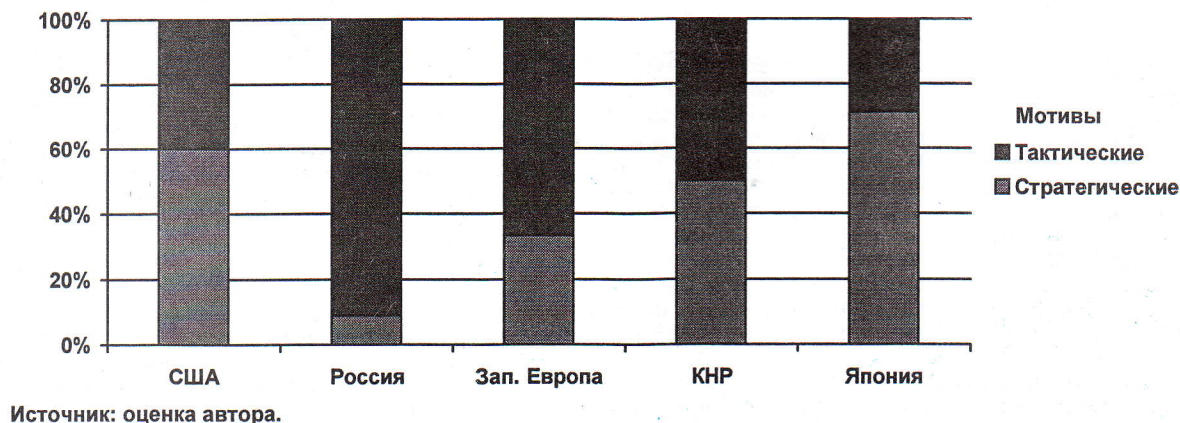
Об этом известно мало, за исключением того, что весна 1997 года стала временем обращения российского министра иностранных дел Евгений Примакова к теме ПРО ТВД как возможного компромиссного решения при расширении НАТО. Он предложил (а Германия откликнулась) вместе работать над противоракетной обороной Европы.

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ:

ЧЕМ БЫСТРЕЕ ПЕРЕХВАТЧИК, ТЕМ ОПАСНЕЕ ОН ДЛЯ МИРА

Как соотносятся тактические и стратегические мотивы при покупке, разработке и развертывании ПРО в разных странах? Следующий график дает частичный ответ на этот вопрос.

Оценка военно-политической мотивации работы над ПРО ТВД

Соединенные Штаты подошли ближе всех к опасному порогу дестабилизации международной безопасности. Страны НАТО, ведомые США, идут в этом направлении. Китай, Япония и некоторые другие азиатские державы не входят в сферу нашего рассмотрения в данной работе.

по разработке радаров и военной электронной аппаратуры для станций слежения и обнаружения воздушных целей диктует и соответствующие шаги в области военно-технического сотрудничества².

ПЕРВЫЙ ЭТАП СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

ЧЕМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА ДЛЯ ЕВРОПЫ КОНЦЕПЦИЯ "ОБОРОНЫ МАЛЫМИ СРЕДСТВАМИ"?

История создания ПРО ТВД берет свое начало в 1982-83 гг. со Стратегической Оборонной Инициативы (СОИ). А противоракетная оборона на Европейском континенте начинается как организованная совокупность проектов в сентябре 1985 года, когда тогдашний министр обороны Федеративной Республики Германия Манфред Вернер выступил с Европейской оборонной инициативой. Этот шаг был сделан, следуя в кильватере американского президента Рональда Рейгана, всего через два года после знаменитого телеобращения 23 марта 1983 года с программой СОИ. Принимая во внимание задержку между появлением первых планов EVI (Euroaische Verteidigungs-Initiative) и их обнародованием, а также заявления того же Манфреда Венера, приходящиеся по времени до конца 1984 года, в которых доверия американским планам СОИ не высказывается, надо полагать, что самые ранние намерения разработать противоракетную защиту Европы приходятся на начало 1985 года. Это весьма существенно, так как в то время единственным серьезным противником, от которого исходила угроза ядерно-ракетного нападения на западноевропейские государства, был Советский Союз.

Общая для всех европейских стран заинтересованность в ПРО ТВД основана на

- восприятии актуальной советской ракетной угрозы;
- потребности в американских знаниях для усовершенствования ПВО и ПРО;
- зависимости от военной поддержки Соединенных Штатов;
- потребности в защите от тактических средств защиты от ВТО;
- возможности наращивания противоракетного щита для полной уверенности в превосходстве над потенциальными противниками.

... И КАК РАЗНЫТСЯ ГОСУДАРСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭТОМ ВОПРОСЕ?

Общие причины противодействия всех стран Европы заключаются, по мнению автора, в следующем:

- Высокие затраты на развитие ПРО - США тратит в год до десяти миллиардов долларов на свою противоракетную оборону.
- Уменьшение ракетного потенциала СССР/России
- Уничтожение потенциала РСМД согласно договоренности, достигнутой президентами США и СССР Джорджем Бушем и Михаилом Горбачевым в 1987-1988 гг. привело не только к снятию с боевого дежурства и деактивации ракет Першинг-2 и Ока, но и к утрате того значения, которое придавалось ПРО ТВД. Ракеты малой и средней дальности перестали быть угрозой для Западной Европы. Одна из причин создания EVI отошла в прошлое. Советский Союз распался, но для Западной Европы воспринимаемая угроза не растаяла, как призрачное видение.
- Сокращение СНВ по договору START-2, как часто говорится в России, подписанному на невыгодных для РФ условиях, снижая степень опасности, исходящей от России, что дает козырь в руки тех, кому представляется бессмысленным
- Отсутствие других угроз, кроме России, служит препятствием - "но одну проблему можно решить, создав другую."³

ПОЧЕМУ США СТОЯТ ГОРОЙ ЗА ПРО ТВД?

Интересы США в Европе явились мощной движущей силой, которая, тем не менее, не могла в течение десяти лет подвинуть западноевропейские державы на масштабное сотрудничество. В эти интересы входит:

• Широкое развертывание и передача технологии представляет собой способ обхода ограничений Договора по ПРО. Формальная приверженность Договору 1972 года сочетается с фактическим нарушением его духа, а часто - и буквы. Открытым текстом проходит намерение создать национальную защиту всей территории США от баллистических ракет. Очевидно, что возможность развертывания противоракетной обороны за пределами Соединенных Штатов Америки, поближе к возможным источникам ракетной угрозы, весьма привлекательна с точки зрения достижения целей национальной ПРО.

• Перехват ракет малой и средней дальности находился в прямых интересах сил США, размещенных в Европе.

• Перекалывание расходов на европейских союзников¹: разделение бремени разработки и развертывания (40 процентов финансирования в программе MEADS, более 90 процентов, которые не компенсированы офсетным соглашением в сделке с Испанией) наравне с политической изоляционистской тенденцией в самих США приводят к созданию дополнительных доводов в пользу совместных с европейцами проектов.

• Приобретение некоторой требуемой технологии в процессе кооперации с европейскими оборонными фирмами. Хотя у американских оборонных компаний есть хороший задел во многих технических областях, определенные элементы, как о том заявляют, например, в компании Hughes, радиолокационных систем могут быть использованы в американской продукции. Наличие перспектив серьезных отношений у голландской компании Signaal с Hughes Electronics

Основная причина противодействия Франции - самостоятельность в оборонной политике и протекционизм в военно-промышленном комплексе. Например, французский дипломат, специалист в области внешней политики и обороны Франсуа Гольдблатт считает, что противоракетная оборона не является насущным вопросом для Европы в целом. Это показал выход Франции из MEADS. Специфическая оценка совместных с США проектов мотивируется тем, что поскольку в ближайшем будущем ракетная угроза не возникнет сама по себе (если и появится, то только как результат неспособности мирового сообщества сдерживать свои обещания о поддержании режима нераспространения ядерных и ракетных технологий (MTCR и Nuclear Suppliers Group), то и общеевропейские системы защиты от ракетного нападения для Франции не представляют особого значения. Для Франции, по его словам, характерно твердое отношение к ядерному оружию как единственному фактору сдерживания. Развитие системы ПРО поставило бы под вопрос ядерную мощь как средство устрашения в этих странах. Это подтверждается Белой книгой о национальной обороне 1994 года⁴, в которой ПРО неявно понимается как

односторонняя мера: подорвать ядерный меч Франции она не может, а оборону только усилит. Очевидно, что это не так. Страны, составляющие южный и средиземноморский рубеж НАТО и Европейского Союза - Испания, Италия и даже Франция обеспокоены развитием ядерного и ракетного комплекса в странах Северной Африки и Ближнего Востока (Ливии и Ираке). При условии передачи им северокорейской или китайской

У других западноевропейских держав схожие мотивировки. Италия и Великобритания изучены меньше, но достаточно сказать, что в Великобритании проамериканское "противоракетное" лобби включает многие научные учреждения, компании British Aerospace, Siemens Plessey, GEC Marconi, а также некоторых членов парламента.

Близость США и Западной Европы схематично можно показать на иллюстрации ниже.

На схеме размеры кругов представляют сравнительную силу стран, а их расположение - близость позиций по ПРО. (Источник - оценки автора.)

ракетной технологии у них появится возможность поставить под угрозу удар страны Европы. Поэтому в настоящее время предпринимаются усилия по созданию (во Франции) системы зональной обороны, в том числе и со средствами морского базирования. Эта система формально не подпадает под режим ограничений Договора по ПРО и поэтому с политической точки зрения интереса не представляет.

Тем не менее, г-н Гольдблат не исключает того, что через десять-пятнадцать лет встанет вопрос о создании региональной системы ПРО. Прогресс в науке, технике и технологии может сделать возможным появление ядерного оружия в руках у арабских стран в целом или у отдельных групп террористов. Последнее на нынешнем этапе военнотехнического и общеполитического развития маловероятно.

Имея в виду планы Франции по собственным стратегическим системам, срок десять-пятнадцать лет кажется обоснованным, так как именно таково нынешнее отставание Европы от США в области стратегической ПРО.

В Германии ПРО воспринимается утирировано на уровне военных элит и оборонных фирм. Учитывая специфику ФРГ (большое количество "нежелательных иностранцев", возрождение национализма, долгое участие в противостоянии "холодной войны"). В интервью автору военный атташе ФРГ в РФ генерал Кноппе заявил, что общественное мнение в Германии пока с трудом воспринимает угрозу распространения ракетных и ядерных технологий. Однако общеевропейская и в некотором роде трансатлантическая программа MEADS главной своей задачей ставит отражение ограниченных ударов ракетами малого и среднего радиуса действия. Достигнуто политическое согласие о совместной работе над проектом, хотя некоторые сиюминутные осложнения внутривнутриполитического характера в некоторых странах могут ставить под вопрос целесообразность этой системы. Для военного атташе ФРГ, как и для некоторых других немецких военных специалистов практически маловероятен массовый ракетный запуск, или удар межконтинентальными баллистическими ракетами, что может означать уверенность в отсутствии потенциальной угрозы для Германии со стороны России.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРО В ЕВРОПЕ

Трансформация противоракетных программ произошла из-за воздействия двух основных групп факторов, связанных соответственно с распадом СССР и войной в Персидском заливе.

СССР и Россия рассматриваются прежде всего с точки зрения исходящей ракетной угрозы. Во многом именно сокращение ядерного потенциала России сделало возможным практическое применение по меньшей мере, двадцатилетней концепции о ПРО театра военных действий. Чем меньше эффективный потенциал ответного удара, тем непропорционально легче перехватить его (удара) часть. Обратим внимание в этой связи также и на следующие факторы:

- заключение договора СНВ-2;
- меры по увеличению времени реагирования на раннее предупреждение о ракетном нападении;
- трудности, испытываемые российской военной индустрией;
- обоснованные ожидания дальнейшего сокращения ударной мощи Вооруженных Сил РФ после сокращения армии и госбюджета.

Политические возможности России ограничены пределами экономической помощи западных стран и шатким авторитетом РФ. Это

- неспособность противостоять нарушениям Договора по ПРО, когда в итоговые документы Хельсинкской встречи на высшем уровне не попали вопросы об оружии на иных физических принципах и спутниковых системах слежения и наведения перехватчиков на боеголовки.
- провал с противодействием расширению НАТО за счет государств ЦВЕ, когда предложения различных комиссий со стороны Москвы встречают более чем уклончивую реакцию Североатлантического альянса. Ни обещание не размещать на территории новых членов ядерное оружие, ни само ограничение их числа не меняют установку организации на движение на Восток. Ситуация

- с Украиной здесь более чем показательна.
- коллапс сферы дипломатического влияния России, теснимой из Средней Азии и Казахстана в экономической, культурной и политической сферах.
- внутренняя борьба российских элит, всячески подчеркиваемая СМИ, которая, по мнению европейских аналитиков, подрывает позиции России и на внешнеполитическом поприще.

Нарастание восприятия нестабильности в России не всегда обоснованно, хотя и выдается за таковое. Следует подчеркнуть слово "восприятия", так как опасности в определенных сферах жизни в России слишком преувеличиваются. В числе этих сфер на первом месте стоит безопасность расщепляющихся материалов. Фильм Стивена Спилберга "Peacemaker" (Миротворец), который появился на экранах мира в сентябре, на данный момент возглавляет серию усилий по пропаганде нераспространения.¹ Шесть случаев контрабанды не могут служить основой для здравого и обоснованного суждения о высоком риске распространения оружейного плутония или высокообогащенного урана из России по нелегальным каналам. Гораздо большая угроза исходит от оттока квалифицированных специалистов из гибнущего ВПК и вывоза чувствительных технологий из стран бывшего СССР. В Соединенные Штаты и развитые государства выехало на порядок ученых и высококлассных инженеров больше, чем, по предположениям зарубежных экспертов, могло уехать в страны, которые способны поставить европейскую и мировую безопасность под угрозу. Но неподтвержденные течи из-под плотины вызывают беспокойство более сильное, чем хлещущий через разрушенный верхний край поток.

Мы можем сделать следующие выводы.

Наращивание ПРО в США и Европе может в определенный момент

- дать странам НАТО решающую возможность по отражению ответного и даже ответно-встречного удара Российской Федерации. Этот сценарий маловероятен. В качестве одного из ответов на ПРО российские власти могут заморозить сокращения стратегических вооружений по международным соглашениям, что отложит на некоторый срок, но не остановит достижение данной цели. Период задержки может сократиться при изменении политической ситуации в Российской Федерации или наоборот, стать бессмысленным из-за исчезновения потенциала России. Эта перспектива слишком отдаленная, чтобы в НАТО ее воспринимали всерьез.
- объективно не встретить значимого сопротивления со стороны Российской Федерации - в первую очередь, из-за ослабления рычагов влияния на принятие решений в Североатлантическом блоке. Россия не может ни создать свою ПРО (именно "Звездные войны" вогнали многие гвозди в гроб СССР), ни переломить "противоракетную" тенденцию в Соединенных Штатах, главном источнике технологии для европейской ПРО. России не под силам убедить сотни влиятельных лиц и миллион ученых, инженеров, военных, рабочих, что то, чем они занимались до сего времени, никому пользы не принесет.

Вторая крупная группа факторов трансформации зависит от третьих стран.

"Третьи страны" (бандитские -гогие - государства с непредсказуемой внешней политикой) возникли в сознании США и Западной Европы как результат войны в Персидском заливе. Ракетная угроза со стороны Ирака не была оценена адекватно. Пословица "пока гром не грянет..." сработала и на этот раз. Массивные переброски неэффективных ММ-104

Patriot не предотвратили ущерб от ударов ракетами «Аль-Хуссейн» и СКАД по Израилю и союзным войскам.

Устаревшие ракеты с обычной боевой частью могут применяться лишь для психологического эффекта. Но у Ирака могло быть ядерное или бактериологическое оружие. Получи Ирак те же боезаряды, что и Израиль, к началу войны, - не миновать повторения Хиросимы. Эта правильная оценка той ситуации породила "волну нераспространения". Если ядерное устройство может быть произведено в любой мало-мальски обеспеченной стране, которая бросит на его создание все силы и средства, то как в таком случае оценить вероятность создания или приобретения средства доставки - баллистической ракеты в ближайшие пятнадцать лет врагами Запада?

В качестве противников атлантических держав рассматриваются Ливия, Иран и другие исламские страны. Может быть, масштаб угрозы со стороны Ливии, Ирака, Сирии и Ирана преувеличен, как об этом говорит NIE 95-19². Выводы этого доклада применимы не только к Соединенным Штатам, но и, в меньшей степени, к Европе. Дальность находящихся на вооружении у этих стран ракет дает возможность наносить удары только по югу Апеннинского полуострова, и только Ливийской Арабской Джамахирии.

В случае попадания в руки ливийских государственных деятелей ракеты Taero-Dong 2 Ливия сможет угрожать всей территории Западной Европы, за исключением самых северных районов Скандинавии. Обладание существующей ракетой Nodong могло бы угрожать территории Южной Италии.³ С 1986 года Ливия предпринимала неоднократные попытки приобретения ракетной технологии для производства ракет большого радиуса действия. В принципе, "если бы Каддафи смог получить только одну ракету большой дальности из любого источника, у него появилась бы возможность угрожать своим противникам в Западной Европе, и возможно, даже Соединенным Штатам химическим оружием. Беззащитные США и их союзники будут вынуждены пойти на уступки"⁴.

В начале 1997г. стало известно, что в восточной части Сирии проводятся запуски ракет, известных всему миру, как "Scud". Сирия обладает более 200 ракетами типа Scud-B⁵. Ракеты М-9 китайского производства обладают дальностью 600 км и могут нести полезный груз массой 950 кг. Тем не менее сейчас Сирия занимается более насущными оборонными задачами, как-то построение надежной системы ПВО, улучшение инфраструктуры управления и т.д.

В числе ракет, которые может производить Ирак, находятся Al Hussein и Al Hjarah с дальностью 600-650 км и массой боевой части 250 кг, Badr 2000 с дальностью до 900 км и массой боевой части 450 кг, Al Abbas - более 900 км и 350 кг, Tamtuz-1 - 2000 км и 750 кг соответственно, и Al Abid с дальностью более 2500км.⁶ Сейчас эти проекты запрещены или прекращены, но потенциал Ирака остается, тем более при наличии поддержки со стороны Северной Кореи или КНР этот потенциал может превратиться в реальную угрозу. Однако Соединенные Штаты, как можно предположить на основе имеющейся информации, меньше обеспокоены на данный момент Ираком, чем Ливией или КНДР.

Эти государства составили свое относительное богатство на добыче и продаже нефти Западу, а потом решили на вырученные деньги отстоять власть своих политических вождей от не принимаемой идеи свободного общества и (объективно существующего) принципа доминирования США.

Хватит ли им сил на такое? Ответить можно по-разному. Раздираемый внутренними противоречиями (в том числе и религиозного характера) исламский мир не может пока объединиться для большого джихада против неверных,

"окопавшихся" по другую сторону Средиземного моря и Атлантического океана. Даже единство нации по многим вопросам весьма шатко. К примеру, в Иране последние выборы показали наличие нескольких течений среди элиты и всего общества.

Одним из ключевых положений всех доктрин борьбы с распространением является возможная поставка ракет с большой дальностью из голодающей и озлобленной КНДР. У другого вероятного источника - КНР нет намерений поделить ракетной технологией с нестабильными странами, что подразумевается почти во всех исследованиях, но редко где открыто выражается.

Российские следы весьма запутанны и малоправдоподобны. Единственным громким скандалом стали факты поставок приборов для ракет в Ирак из РФ, которые вызывают много дополнительных вопросов⁷.

Экономическая сторона вопроса вызывает сомнения. Миллиарды, потраченные США на Манхэттенский проект и освоение достижений Вернера фон Брауна, нельзя сравнить даже с суммарным ВВП пяти "непредсказуемых" стран (Ливии, Ирака, Ирана, Сирии и КНДР), который не доходит до 0,076 ВВП Соединенных Штатов⁸. Даже если все свои деньги, всех своих образованных специалистов (42% населения Ирака, 28% населения Ирана, и 29 процентов - Сирии не умеют читать и писать⁹) они отдадут на дело производства и поддержки разработки (чужими руками) ракет, то вряд ли в разумные сроки (менее двадцати лет) эти государства смогут достичь уровня ракетной технологии вчерашнего дня.

Теперь техническая часть проблемы. Страны имеют на вооружении баллистические ракеты. Устаревшие советские ракеты не представляют угрозы для Европы и тем более Америки из-за своей малой дальности.

Все тревожные прогнозы делаются исходя из того, что КНДР или КНР займутся распространением ракетной технологии. Побег высокопоставленных корейских дипломатов в августе сего года может быть истолкован по-разному. Тем не менее, известный специалист в области нераспространения Дэвид Райт (David Wright) считает маловероятным использование КНДР якобы модернизируемого ракетного арсенала иначе как козырной карты на переговорах с США, которые рады наличию хотя бы одного источника ракетной угрозы, что оправдывает все возрастающие расходы на ПРО¹⁰.

Несмотря на наличие определенных свидетельств того, что процесс распространения РТ из Северной Кореи и Китая сейчас идет, единственной страной, которая по-прежнему может допустить запуск ракет с ядерными боеголовками в сторону Западной Европы в ответ на ядерный же удар, остается Российская Федерация.

Трансформация получилась в виде возрождения совместных проектов в области ПРО. Тактические требования ВМС и сил ПВО и восприятие стратегической угрозы со стороны России и "третьих стран" сделали свое дело. Теперь нам надо увидеть, как это происходит и происходило.

ХРОНОЛОГИЯ

В декабре 1993 года по распоряжению президента США министр обороны Лес Эспин дал начало Инициативе противодействия распространению (Counterproliferation Initiative) МО США. Для обеспечения претворения в жизнь

данных широких политических целей и проведения согласованной и целенаправленной работы по Counterproliferation (CP) Initiative в апреле 1996 года министр обороны Уильям Перри создал Совет по противодействию распространению.

Межведомственный комитет по пересмотру программы противодействия распространению (CPRC) состоит из министра обороны (председателя комитета), министра энергетики (зам. председателя), председателя КНШ и директора ЦРУ. CPRC выявил 15 уязвимых областей. Вот они в порядке убывания приоритетности¹¹

- Обнаружение, распознавание и выявление боевых свойств бактериологических средств и БОВ
- Оборона от крылатых ракет
- ПРО ТВД
- Обнаружение, классификация и уничтожение подземных объектов с ОМП
- Сбор, анализ и распространение разведсведений для немедленного использования в бою
- Устойчивые пассивные средства защиты для ведения длительных боевых действий в условиях применения ОМП на поле боя
- Исследования, разработка, испытания и оценка действия вакцин против биологического оружия и производство вакцин для обеспечения их доступности
- Планирование уничтожения целей с ОМП
- Уничтожение химических/бактериологических агентов
- Обнаружение и отслеживание поставок ОМП и связанных с ОМП товаров и услуг
- Быстрое обнаружение и уничтожение мобильных целей
- Поддержка действий сил специального назначения
- Защита от использования и угрозы использования ОМП в партизанской войне, террористами, а также скрытой доставки ОМП
- Поддержка деятельности по экспортному контролю правительства США
- Поддержка деятельности по инспекции и мониторингу по верифицируемому международным договорам

В начале девяностых годов в Североатлантическом альянсе были созданы две Старшие группы по нераспространению. Старшая военно-политическая занималась доктриной нераспространения и политико-дипломатическими мерами обеспечения выполнения этой доктрины. Старшая оборонная группа разрабатывала планы по противодействию нераспространению, и создание систем ПРО ТВД входило в число рекомендованных ею средств. Официально она была образована в 1994 году, согласно данным МО США¹².

Известно, что в 1992-1995 гг. в составе НАТО были организованы комиссии по военно-политической и технической проработке вопроса о целесообразности системы ПРО ТВД¹³. Старшая Военно-политическая группа свела арсенал средств противоракетной борьбы к политике нераспространения и контроля над вооружениями, а буде она окажется неэффективной, то к сведению воедино мнений международного сообщества для подавления возможной агрессии невоенными средствами. Старшая же оборонная группа, возможно, в силу своей замкнутости на деловых кругах ВПК стран НАТО, а возможно, и из-за определенного понимания возможной тщетности оказания давления мировыми державами на зарвавшегося диктатора, предпочла так категорично не высказываться. Через ее выводы красной нитью проходило требование создать многослойную систему противоракетной обороны, которая смогла бы справляться с тактическими баллистическими ракетами. Аналогично, рассмотрению подвергалась и гипотеза о применении зональной ПРО от тактических ракет большой дальности и крылатых ракет.

На встрече в Брюсселе в январе 1994 года было решено ускорить разработку мер противодействия распространению ОМП, в том числе и, вероятно, путем проектирования противоракетного щита.¹⁴ Практически в каждом документе НАТО, посвященном опасности нанесения ракетного удара, фигурируют две идеи: уменьшить вероятность распространения и защититься от нее - "to reduce the proliferation threat", "to protect against it". В результате, после промежуточных докладов на Стамбульской встрече министров стран-членов Североатлантического совета в июне 1994 года¹⁵, на которой также обсуждалась проблема нестабильности в Средиземноморье, напрямую связанная с темой данной статьи, на встрече в Брюсселе в декабре 1994 года, и на последующих рабочих совещаниях стран-членов НАТО, была полностью разработана рабочая платформа по стратегии создания системы противоракетной обороны стран альянса. Первый вариант рамочной, рабочей платформы был опубликован на той же Стамбульской встрече¹⁶.

В Североатлантическом альянсе выходят на свет две доктрины. Одна из них направлена на возможно более полное снижение риска ракетного нападения посредством международных контрольных режимов, договоренностей о сокращении стратегических вооружений и безвозвратном уничтожении потенциала ответного/первого удара. Это политическая линия, которая может лишь создать довольно плотную международную сеть контролирующих организаций, занимающихся сбором информации о распространении ОМП и технологий производства средств доставки, навязать добровольные меры по уменьшению наступательного стратегического потенциала, а также установить иные барьеры на пути географического расползания и социально-политического расширения вышеупомянутой опасности.

Вторая доктрина признает необходимость проведения в жизнь политических мер по нераспространению. Однако существование неподконтрольных политическому воздействию областей человеческой деятельности ставит вопрос о военнотехническом ограничении угрозы. Из-за сокращения ракетных арсеналов с ядерными боеголовками и научно-технического прогресса менее проблематичным становится создание и развертывание разнообразных систем противоракетной обороны.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРО КАК ПРОГРАММЫ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Экономическое измерение военно-технической кооперации пока еще изучено недостаточно. Затраты на разработку ПРО в военном бюджете не очень заметны, так как они распределены по различным организациям (на примере США - в бюджетах министерств обороны и энергетики, относительно независимых федеральных агентств и фондов), объединены с другими статьями расходов (например, перспективные исследования), переданы в бюджет организаций, занимающихся противовоздушной обороной и т.п. Даже оценив расходы на ПРО по косвенным показателям, не стоит удивляться относительно низким цифрам по сравнению с финансированием истребительной авиации или авианосного флота. Перспективные НИОКР всегда стоят меньше, чем серийное производство и развертывание военной техники и вооружения.

Недоступны или труднодоступны данные о числе занятых в НИР и ОКР по исследуемой тематике.

Другой стороной оценки "экономики ПРО" является сравнение показателей общестранового характера, определяющих обстановку, в которой происходит создание противоракетной обороны. Это скорость (де)милитаризации экономики или госбюджета.

$$V_{\text{govt.exp.}}^{\text{mil}} = \frac{\partial (ME/GE)}{\partial T}$$

$$V_{\text{econ.}}^{\text{mil}} = \frac{\partial (ME/GDP)}{\partial T}$$

где $V_{\text{govt.exp.}}^{\text{mil}}$ и $V_{\text{econ.}}^{\text{mil}}$ - темпы (де)милитаризации государственного бюджета и экономики страны соответственно, ME - расходы на военные нужды (military expenditure), GE - государственные расходы (government expenditure), GDP - валовой внутренний продукт, T - время.

После того, как мы примем во внимание этот параметр, нам станет ясно, насколько страна ускоряет гонку вооружений. Но при более детальном рассмотрении ПРО нам потребуются не только этот обобщенный показатель. Если заменить военные расходы на финансирование противоракетной обороны, то мы придем к показателю форсирования создания ПРО.

От того, что ПРО в год на душу населения обходится во столько-то долларов и центов, у нас появляется стандартный аргумент налогоплательщика - сколько он платит на "прихоти" военных.

В таблице сведены воедино данные, полученные при разнородной и зачастую не всегда точной оценке расходов на противоракетную оборону в интересующих нас странах. ПРО ТВД составляет значительную часть этих расходов, хотя ради последовательности представления данных эти позиции не приводятся.

Так как мы заинтересованы в изучении технологического сотрудничества между западноевропейскими странами и/или США и Россией, то неплохим шагом была бы оценка экономики, которую получают в Западной Европе (или в США) от кооперации. К сожалению, на данном этапе исследования эти данные пока недоступны.

Полная стоимость передаваемой технологии зависит от многих факторов. Допустим, в одном комплексе интегрируются РЛС, радиостанция, передающая обработанные данные слежения на ракету, и сама ракета-перехватчик. Если в разработке одного изделия комплекса принимают участие несколько фирм из разных стран, то качество и количество передаваемой технологии будет выше, чем в случае, когда передаются только протоколы согласования.

И, с другой стороны, совсем отличная от вышеперечисленных случаев картина будет возникать при трансфере не только данных об интерфейсе устройств, которые выступают как "черные ящики" для кооперирующихся компаний, но и полного набора проектной документации или выполнении одной из сторон эскизного проекта для последующего воплощения в

Страна	Военные расходы, млрд.долл.	Расходы на ПРО, % от военного бюджета	Расходы на ПРО, % от государственных расходов	Финансирование программ ПРО на душу населения, долл.
США	277,8	2,15	0,37	21,308
Франция	47,7	0,6	0,04	4,876
ФРГ	41,2	0,6	0,03	2,993
Великобритания	33,4	1,4	0,10	8,007
Италия	19,4	0,9	0,03	3,042
Испания	8,7	1,0	0,06	2,170

Источники: военный бюджет, население и ВВП - из ACDA World Military Expenditures and Arms Transfers 1996, расходы на ПРО - расчеты автора.

металлах, пластике и других материалах на опытных мощностях заказчика эскизного проекта. Это передача технологии в чистом виде.

МЕСТО РОССИЙСКОЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРО

Проблема российского сотрудничества с Западной Европой в области ПРО может быть поставлена несколько шире. В начале 1990-х годов инициатива совместной российско-американской ПРО в рамках G-PALS и противостероидной защиты потерпела фиаско. Но до сих пор в кругах российского (впрочем, и американского тоже - вспомним эксперимент MSX со спутником слежения за баллистическими целями на орбите) ВПК и среди ученых разных стран звучат призывы к построению дорогой ("Что поделаться!"), но практичной ("Надо спасти Землю!") системы.

Другим ответвлением борьбы за живучесть российского ВПК стало технологическое сотрудничество с любыми зарубежными покупателями. Анатолий Басистов, Генеральный конструктор ПРО Москвы, сказал, что вот уже три с лишним года его предприятие разрабатывает ПРО для иностранных заказчиков.

Западноевропейские оборонные компании связываются с предприятиями российского ВПК:

- 1992 год - IDEX - контакт Thomson CSF AirSys с МКБ *Факел*
- 1993 год - выход Matra через *Росвооружение* на НПО *Антей*

Итак, кооперация - способ перерезать финансовую петлю на шее ВПК?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема выхода России на мировой рынок с противоракетными/противовоздушными системами имеет, как мы могли видеть, несколько сторон.

Чисто экономически рынок достаточно велик, для того, чтобы постараться на него выйти. Военные требования тактического и стратегического характера подстегивают "противоракетную" гонку вооружений, в перспективе приводя к растущему спросу на готовые системы ПРО тактического применения. За них ухватятся не только ядерные державы, но и состоятельные азиатские страны.

Однако политические и стратегические ограничения дают о себе знать в том, что Россия не может продавать технологию ПРО из-за существования Договора по ПРО. Более того, любая передача "know-how" в этой области должна пресекаться всеми силами международного сообщества, от кого бы и от какой бы страны эта инициатива не исходила. Такие же рамки видятся в Договоре по ПРО и для готовых систем, поставляемых в те страны, где стратегические возможности противоракетной обороны могут быть освоены и использоваться во вред международной безопасности либо независимо этой страной, либо теми, кто способен применить ПРО, развернутую в других странах, для отражения ракетного удара по своей территории, через зависимые правительства третьих стран.

Разграничение тактических и стратегических противоракетных систем может поставить мир перед занимательной и в то же время нелегкой проблемой: как минимизировать угрозу безопасности ядерных держав, у которых нет "зонтика" ПРО (впрочем, это относится и к тем державам, у которых он есть), если образуется несколько независимых друг от друга "зонтиков"? Теория игр в данном случае еще не применялась и исследований не проводилось. Тем не менее, есть туманный и нечеткий пока выход. Возможно, путь к облегчению бремени ПРО, которое рано или поздно ляжет на плечи мира, находится в введении неведомых покамест мер прозрачности и взаимного контроля. Будущее покажет, насколько Россия, одна из стран, которые ответственны за судьбу планеты, сможет достойно совместить насущные требования жизни своих сограждан и императив мира на Земле.

¹ Spain Quits FSAF; France, Italy Press Ahead - Defense News, 1/27/92, pp. 3, 45

² Air & Cosmos/Aviation International #1583 18 Oct. 1996 p.18 - Vers une configuration commune du PAAMS

³ Allies Ponder Bolstered Air Defenses - Defense News, 2/11/91, p. 1

⁴ Allies Ponder Bolstered Air Defenses - Defense News, 2/11/91, p. 1

⁵ Bonn To Pick CORPSAM Or FSAF - Defense News, 2/3/92, pp. 1, 6

⁶ Germans Select Eurosam Missile - Defense News, 7/6/92, p. 12

⁷ Spain Quits FSAF; France, Italy Press Ahead - Defense News, 1/27/92, pp. 3, 45

⁸ Bonn To Pick CORPSAM Or FSAF - Defense News, 2/3/92, pp. 1, 36

⁹ Allies Ponder Bolstered Air Defenses - Defense News, 2/11/91, p. 1

¹⁰ Giovanni de Briganti, Defense News, 12/4/95-12/10/95, p. 18,

"France Presses Britain, Italy To Begin Horizon Development."

¹¹ Allies Ponder Bolstered Air Defenses - Defense News, 2/11/91, p. 1

¹² Allies Ponder Bolstered Air Defenses - Defense News, 2/11/91, p. 1

¹³ Defense R&D: Future Multi-Purpose Tactical Missiles Described Orig. Source: Air & Cosmos/Aviation Magazine International (Paris),

**В ПИР- ЦЕНТРЕ
ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ :**

- **ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ №32-33, август-сентябрь 1997**
- **ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ №34-35, октябрь-ноябрь, 1997**
- **ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЯ №4, лето-осень 1997**
- **ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ, №10-11 июль-август 1997**
- **ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ, №12 август 1997**
- **ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ, №13 сентябрь 1997**
- **ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ, №14 сентябрь 1997**
- **ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ, №15 октябрь 1997**

11/30/92, pp. 16-22, by Pierre Langereux - JPRS-EST-93-002, 1/7/93, pp. 5-11.

¹⁴ Helos, Aerostats To Push MEADS Range - Aviation Week & Space Technology, 10/30/95, p. 53, by David A. Fulghum

¹⁵ France Wants Raw Early Warning Data For Missile Defense - Defense Week, 7/5/94, p. 5, by Joseph Lovece

¹⁶ James Adams, Sunday Times, 3/2/97, "MoD Plans Laser Curtain Against Rogue Missiles."

¹⁷ US Ballistic Missile Defense Organization, "Medium Extended Air Defense System," [Online] <http://www.acq.osd.mil/bmdo/bmdolink/html/meads.html>, 2/11/97.

¹⁸ US Ballistic Missile Defense Organization, "Medium Extended Air Defense System," [Online] <http://www.acq.osd.mil/bmdo/bmdolink/html/meads.html>, 2/11/97.

¹⁹ Pentagon Acquisition Chief Says THAAD Funding Will Be Used For MEADS. Inside Missile Defense, Thomas Duffy, May 07, 1997, pp 11-12.

²⁰ 1997 Quadrennial Defense Review, DefenseLink, section VII.

²¹ US Allies Need Missile Defense Ability In Own Backyard. Defense News, Eugene Fox, Stanley Orman, Aug 18, 1997, pp 15-16

"This article claims that although the US has a theatre missile defense system, many of our allies would not be protected in a time of crisis. It is asserted that the US has neither the resources nor the responsibility to provide protection to others and that these countries should seek multinational procurement and production to protect themselves." - John Pike, Federation of American Scientists.

²² Интервью президента Hughes Europe журналистам группы Jane's.

²³ Henry Kissinger, Attrib.

²⁴ Белая книга по вопросам обороны Франции - 1994, Livre Blanc sur la defense France-1994, 155 с., с.59

²⁵ August 21, 1997 William Driscoll, Nonproliferation.Org

²⁶ NIE 1995-19 Wash. D.C.

²⁷ The Economist January 4, 1997.

²⁸ <http://www.cdiss.org/smt1f.htm>

²⁹ US Aegis Cruisers Spy On Syrian Missile Launches - Jane's

Defence Weekly, 1/15/97, Barbara Starr

³⁰ Цит. по <http://www.cdiss.org/btablea.htm>

³¹ Итоги, 2 сентября 1997 г.

³² ACDA WMEAT 1996, CIA World Factbook 1996.

³³ CIA World Factbook 1996

³⁴ David Wright. Are Taepo-dongs a bargaining chip? Ithaca, NY 1997.

³⁵ 1996 Annual Defense Report. Chapter 6
COUNTERPROLIFERATION AND TREATY ACTIVITIES.

³⁶ 1996 Annual Defense Report. Chapter 6
COUNTERPROLIFERATION AND TREATY ACTIVITIES.

³⁷ David Martin, BMDO vice-director, NATO Review 3'96.

³⁸ Declaration of the heads of state and government participating in the Meeting of the North Atlantic Council held at NATO Headquarters, Brussels, on 10-11 January 1994

³⁹ Final Communiqué - Ministerial Meeting of the North Atlantic Council in Istanbul - 9 June 1994

⁴⁰ Alliance Policy Framework on Proliferation of Weapons of Mass Destruction Issued at the Ministerial Meeting of the North Atlantic Council held in Istanbul, Turkey on 9 June 1994

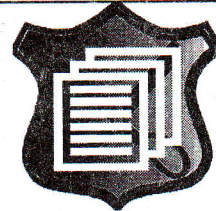
РЕЙ Алексей Игоревич – младший научный сотрудник ПИР-Центра политических исследований. Специалист в области систем тактической противоракетной обороны. Автор доклада «Ракетное распространение», представленного на конференции в Корнелльском университете (США) в августе 1997 г.

Статья написана специально для журнала «Экспорт обычных вооружений».

КОММЕНТАРИЙ

Константин Макиенко
Пир-Центр

ОСНОВА ДЛЯ БУРНОГО РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ИНДОНЕЗИЕЙ ИМЕЕТСЯ

В связи с ухудшением перспектив России на восточноевропейском рынке вооружений и военной техники, а также неспособностью отечественных экспортеров совершить реальный прорыв на ближневосточном рынке оружия, подтверждением чего стало решение Абу-Даби закупить для своих ВВС американские истребители F-16, а не российские Су-35, Государственная компания «Росвооружение» предпринимает энергичные усилия по проникновению на рынки стран Юго-Восточной Азии. Именно в рамках этой стратегии следует рассматривать июльский визит в Россию министра науки и технологии Индонезии Юсуфа Хабиби, который курирует индонезийский импорт вооружений.

Существует целый ряд факторов, способствующих успешному развитию российско-индонезийского ВТС. К их числу необходимо прежде всего отнести динамичное экономическое развитие Индонезии, обеспечивающее ей устойчивое финансовое положение и высокую платежеспособность по импорту, в том числе и военного назначения. Темпы роста экономики Индонезии составляют в среднем около 7,5% в год, что позволяет Джакарте весьма интенсивно наращивать свой военный бюджет, который в 1994 году достигал 2,4 миллиарда долларов, в 1995 - 2,8 млрд. долл. (плюс 15%), а в 1996 вырос до 3 миллиардов долларов, или на 7%.

Быстрый экономический рост создал благоприятные предпосылки для модернизации вооруженных сил страны, необходимость в проведении которой обусловлена двумя обстоятельствами.

Во-первых, индонезийская армия оснащена устаревшим вооружением, адаптированным для ведения противопартизанских действий, но неэффективными в современном вооруженном конфликте средней или низкой интенсивности. Например, военно-воздушные силы Индонезии имеют на вооружении всего одиннадцать истребителей четвертого поколения F-16 A/B. Однако, даже эти наиболее современные в ВВС Индонезии самолеты относятся к самым первым модификациям четвертого поколения и имеют крайне ограниченную боевую эффективность. В остальном индонезийская авиация состоит из устаревших легких штурмовиков и учебно-тренировочных самолетов, способных нести низкую боевую нагрузку, имеющих маленький радиус действия и не обладающих потенциалом по завоеванию превосходства в воздухе, обеспечению противовоздушной обороны страны и поддержке своих сухопутных войск. Такая же ситуация наблюдается в сухопутных войсках и военноморском флоте.

Во-вторых, Индонезия располагается в чрезвычайно конфликтноопасном регионе мира, где сразу несколько стран ведут территориальный спор о государственной принадлежности нефтегазоносных районов в Южно-китайском море. Ситуация обостряется в связи с опасениями стран региона относительно возможных великодержавных амбиций Китая. Индонезия, чей современный политический режим легитимизировался на волне вооруженного переворота, имевшего ярко выраженную антикитайскую направленность, особенно чувствительна к такого рода опасениям. Интенсивное экономическое развитие как Китая, так и стран Юго-Восточной Азии не может быть обеспечено без доступа к дешевым энергоносителям, что делает весьма вероятным эскалацию находящегося в настоящее время в латентной стадии конфликта из-за островов Спратли.

Необходимо отметить, что на индонезийском рынке Россия обладает рядом конкурентных преимуществ над основными мировыми производителями вооружений и военной техники. В отличие от монархий Персидского залива, которые при закупках вооружений руководствуются прежде всего соображениями престижа, а также придают решающее значение готовности экспортера вооружений пойти на предоставление им военно-политических гарантий безопасности, Индонезия нуждается в дешевых и эффективных вооружениях для вполне реальных военных действий. Европейские изделия не отвечают этому требованию, поскольку слишком дороги и адаптированы для ведения военных действий в условиях европейского континента. В этом смысле весьма показательным является пример с английскими штурмовиками Hawk, закупленными Малайзией и оказавшиеся небоеспособными во влажном и жарком климате ЮВА.

Вполне конкурентоспособным является относительно недорогое и очень качественное вооружение американского производства, однако развитие военно-экономических отношений Индонезии и США осложняется тем обстоятельством, что Вашингтон оказывает на Джакарту давление в связи с имеющимися в Индонезии нарушениями прав человека. Власти Индонезии воспринимают это давление как вмешательство во внутренние дела своего государства и крайне резко реагируют на случаи его проявления. Так, в начале июня президент Сухарто объявил об аннулировании контракта на закупку в США 9 истребителей F-16 в связи с антииндонезийскими высказываниями некоторых членов американского сената. Характерно, что именно после этого была достигнута договоренность о визите Хабиби в Россию.

Наконец, еще один конкурент России на мировом рынке вооружений - Китай - также находится в проигрышном по отношению к ней положении, поскольку представляется сомнительным, чтобы Джакарта решилась на масштабные закупки вооружений в стране, являющейся по сути ее наиболее вероятным противником.

В связи с этим шансы России на проникновение на индонезийский рынок представляются весьма значительными. Индонезийская армия имеет на вооружении значительное количество вооружений советского производства, которые поставлялись еще прежнему режиму Сукарно, и до сих пор остаются операциональными. Кроме того, Индонезия закупила у ФРГ для своих ВМС 35 боевых кораблей советского производства, стоявших ранее на вооружении восточногерманского флота. Таким образом, начальная инфраструктура российско-индонезийских военно-технических связей уже создана. Известно также, что еще в прошлом году Индонезия и Россия подписали контракт, содержание которого остается в секрете. По нашей оценке, речь может идти о сделке по специализированным истребителям-бомбардировщикам Су-32 ФН, адаптированным для противокорабельных и противолодочных ударов. Однако, разработка этой упрощенной версии ударного самолета Су-34 еще не завершена, чем и объясняется нежелание сторон обнародовать содержание соглашения. Оптимальная для Индонезии группировка этих самолетов должна насчитывать 24-36 единиц, однако в контракте речь идет скорее всего о 9-12 штуках.

Помимо Су-32ФН, Индонезия нуждается в приобретении многофункциональных истребителей большого радиуса действия типа Су-30К или Су-30МКИ. Истребители МиГ-29

имеют существенный для индонезийского рынка недостаток, который заключается в недостаточном радиусе действия для осуществления контроля больших акваторий вокруг архипелага.

Индонезийские ВМС испытывают острую потребность в подводных лодках, патрульных катерах, и экранопланах, а силы береговой охраны Индонезии - в противокорабельных комплексах берегового базирования. В связи с этим можно ожидать поставок из России подводных лодок проекта 636 Kilo, ракетных катеров «Молния» со сверхзвуковыми ракетами «Москит» на борту, а также уникальных российских экранопланов.

В то же время можно прогнозировать, что в целях экономии финансовых ресурсов Индонезия в ближайшее время

воздержится от широкомасштабных закупок вооружений для сухопутных сил как российского, так и западного производства.

В целом объемы российско-индонезийского военно-технического сотрудничества могут составить в ближайшие два-три года около одного-полутора миллиардов долларов, что делает Индонезию третьим после Китая и Индии партнером России по торговле оружием и военной техникой.

МАКИЕНКО Константин Владимирович, научный сотрудник ПИР-Центра политических исследований. Специалист в области проблем ВПК России и Франции. Автор многочисленных статей по вопросам экспорта вооружений из России.

Комментарий написан по заказу ПИР-Центра. Работа над ним завершена 10 августа 1997г.

СООБЩЕНИЕ

Иван Найдович
Международный институт
политических исследований

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИИ В БОСНИИ

Программа "Вооружи и обучи" («ВиО») — или "Equip & Train", на языке ее создателей, — была задумана как средство повышения стабильности в регионе, так как предполагалось, что вооруженные по последнему слову военной техники и обученные современным приемам ведения боевых действий вооруженные силы Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) смогут самостоятельно сдерживать возможные агрессивные намерения своих сербских соседей по государству, а в случае необходимости и отразить их нападение после вывода иностранных войск из региона. История, конечно, покажет, было ли это досадным просчетом авторов Дейтонского соглашения или политическим лукавством, но еще задолго до того, как программа вошла в свою завершающую стадию, стало очевидным, что эффект от ее реализации будет прямо противоположен тому, на который рассчитывали.

Ощувив себя обладателями мощной военной машины, многие политики и военные в Федерации (а зачастую это одно и то же, особенно в среде мусульман) стали подумывать и даже в открытую говорить о военном реванше. Похоже, не были в полной мере достигнуты и другие, менее известные цели программы. "ВиО" задумывалась США, кроме прочего, как средство, с помощью которого можно было бы контролировать военные связи боснийских мусульман с мусульманским миром, пустив их по контролируемым американскими специалистами каналам. Одним из основных условий предоставления военной помощи было также полное прекращение сотрудничества в области разведки с Ираном и удаление должностных лиц, известных своими тесными связями с этим государством. В результате, после долгих препирательств между Вашингтоном и Сараевом был снят со своего поста заместитель министра обороны Федерации Хасан Ченгич, благодаря усилиям которого (и через его приватную фирму) во время войны шло снабжение оружием мусульманской армии. Из-за задержки со снятием его с поста судно «American Condor» с грузом оружия вынуждено было провести в море почти месяц в ожидании разгрузки. Разведывательное сотрудничество с Ираном прерывалось более драматично и, в духе жанра, сопровождалось несколькими таинственными и дерзкими убийствами, такими, как убийство Неджада Угльена, заместителя начальника мусульманской спецслужбы АИД, которого иранцы обвиняли в излишне рьяном отстаивании американских интересов.

Очевидно, что политическая сторона этой проблемы будет занимать политиков и историков еще многие годы. Мы же, как и намеревались, сосредоточимся на военно-технической стороне дела. 26 июня 1996 г. Президент США Билл Клинтон подтвердил, что ФБиХ вывела все иностранные войска со своей территории и прервала сотрудничество в области разведки с Ираном, открыв путь программе «ВиО». Американская часть этой программы составила около 100 млн. долларов. Остальные участники программы, в число которых входят такие арабские страны, как Египет, Саудовская Аравия, Малайзия, ОАЭ, Кувейт и Турция, добавили еще примерно 300 млн. долларов как в виде вооружений, так и деньгами. Так, Египет передал ФБиГ 12 полевых орудий калибра 122 мм, 12 полевых орудий калибра 130 мм, 18 орудий ПВО (все египетского производства), Турция организовала обучение войск в своих тренировочных центрах, остальные страны выделили 140 млн. долларов. На 100 млн. долларов, выделенных США, ФБиГ было поставлено 46100 автоматических винтовок М-16, 1000 пулеметов М-60 (все с боеприпасами), 45 основных боевых танков М60А3 с пулеметами, боеприпасами и расходными материалами, 15 вертолетов UH-1H, 840 комплектов противотанковых гранатометов АТ-4. Кроме того, на американские деньги были приобретены 732 ручные радиостанции РРЦ-120 и 1000 носимых радиостанций РРЦ-77 (с батареями), 4100 полевых телефонов, 24 10-киловаттных генератора и оборудование тренажера для центра боевой подготовки.

Напомним читателю о том, что представляя собой основные из упомянутых видов вооружений. Первый танк М-60 сошел с конвейера еще в 1959 г., однако в версии А3 выпускается только с 1978 г. Очевидно, что речь идет о достаточно современном оружии. В пользу этого говорит, в частности, тот факт, что танк М60А3 еще состоит на вооружении Норвегии, Австрии, Португалии, Греции, Италии, Ирана, Турции и ряда других стран.

От базовой версии танка версию А3 отличают тепловая защита ствола орудия, лазерный дальномер, компьютерная система управления огнем, система ночного видения, новый двигатель и увеличенный пробег, приборы для постановки дымзавес и способность преодолевать водные преграды под водой. Эти модификации ставят его в один ряд с танками третьего

поколения. В целом, танк М60А3 способен достаточно успешно противостоять танку М-84, который составляет основу боевой мощи сербских танковых соединений и, естественно, эффективнее также состоящих на вооружении сербов танков Т-55. Некоторые эксперты, например, считают, что система наведения, которая устанавливается на М60А3, по ряду параметров лучше используемой на М-84 и приближается по классу к системе управления огнем танков «Абрамс-А1» и «Леопард-2». Его несомненным недостатком является высокий силуэт, что, впрочем, с лихвой окупается тем обстоятельством, что танк М60А3 состоит на вооружении ряда богатых исламских государств, которые в ходе прошедшей войны показали себя как верные союзники Федерации. Это открывает широкие перспективы сотрудничества с ними в области обслуживания и ремонта танков данного типа.

Между тем, планируется приобретение еще 30 или 40 танков Т-72, опыт боевой и повседневной эксплуатации которых имеется у местных военных еще со времени существования СФРЮ. Очевидно, такое решение может значительно удешевить программу, так как продажная цена танка М60А3 составляет 1,2 млрд. долларов, а в странах бывшего Варшавского договора Т-72 можно приобрести иногда значительно дешевле. Известно, что в поисках продавца этих танков США обращались к Польше, но получили отказ. Сложно со всей определенностью ответить на вопрос, является ли вынужденной заменой танкам Т-72 партия французских АМХ-30, которую Федерация получила в мае нынешнего года из Саудовской Аравии. Во всяком случае, чем разнообразнее будет танковый парк (даже составленный из достаточно мощных и сравнительно современных машин), тем проблематичнее будет его эффективная боевая и повседневная эксплуатация.

Бронетранспортер М-113 - достаточно старая машина, однако тот факт, что, так же, как и танк М60А3 он все еще состоит на вооружении ряда стран НАТО, говорит о его достаточной эффективности и надежности.

К числу надежных «ветеранов» можно отнести и вертолет UH-1Н «Хью», производимый американской кампанией «Белл». Грузоподъемность «Хью»-2,2 тонны груза или 14-15 человек с вооружением. Скорость-до 204 км/ч, максимальный радиус действия - примерно 500 км. По современным меркам это не очень высокие параметры, однако основное назначение данного вертолета армии ФБиГ - быстрая переброска войск. А даже одна эскадрилья «Хью» позволяет осуществить переброску пехотного батальона в любую точку этой страны в течение часа, что делает данный выбор вполне приемлемым. В настоящее время пилоты вертолетов проходят подготовку в ФРГ.

Весьма проблематичным является выбор винтовки М-16 в качестве основного стрелкового оружия. Эта винтовка, появившаяся в период войны во Вьетнаме, зарекомендовала себя в ходе боевых действий как весьма капризное оружие, дававшее большое количество сбоев. Разумеется, этому способствовали сложные климатические условия Вьетнама и, вероятно, в умеренно континентальном климате Боснии винтовка будет действовать вполне прилично. Упоминание о вьетнамской войне в данном контексте совершенно не случайно, так как по информации, полученной автором от одного из американских специалистов, участвующих в реализации программы «ВиО», винтовки, поступающие на вооружение армии Федерации со складов армии США, находились там с тех пор как были сданы на хранение выведенными из Вьетнама американскими войсками.

Главное, очевидно, в том, что М-16 приносит с собой «натовский» калибр 5,56 мм на территорию, где до сих пор господствовали привычные нам стандарты. Внедрение стандартов НАТО в армии ФБиГ захватывает не только техническую, но также и организационную сторону процесса перевооружения. Поворот армии, так же, как и БиГ в целом «лицом к Западу» должен, в соответствии со стратегическим замыслом программы «ВиО», привести к реформированию Министерства обороны и его ведомств по западному образцу, а армии - в соответствии с требованиями западной военной теории. Основная роль в решении данной задачи отводится американской фирме МРРІ (Military Profesional Resources Inc.), которая реализует «ВиО» по контракту с правительством БиГ. Фирма представлена 170 бывшими офицерами ВС США, 20 из которых работают непосредственно с Министерством обороны, осуществляя его реорганизацию в соответствии с западными стандартами. Другая аналогичная группа ведет индивидуальное обучение лиц, занимающих ключевые позиции в Генеральном штабе. В отдельных случаях, особенно когда требуется привить обучаемым навыки коллективной работы, ведется обучение в малых группах.

Заметим, что именно представители МРРІ практически подготовили армию Хорватской республики к проведению весьма успешных операций, которые летом 1995 г. привели к падению Республики Сербская Краина. Нет оснований сомневаться, в том, что результаты ее деятельности в Федерации БиГ будут не менее эффективными. Во всяком случае, уже вскоре после начала реализации программы «ВиО» командир 5 корпуса (мусульманского) армии БиГ генерал Дудакович, воодушевленный результатами деятельности специалистов фирмы в частях корпуса, заявил что готов разбить сербов. Естественно, он сразу же был «поставлен на место» и уже избегает публичных высказываний на эту тему, однако очевидно, что баланс сил постепенно меняется в пользу войск федерации.

Чем ответят на это сербы, лишенные экономической возможности заменить или хотя бы капитально отремонтировать свое изрядно изношенное в боях вооружение? Судя по всему, надежд на Россию, которая, хотя и заявляет о своих вековых симпатиях к сербам, но не имеет финансовых возможностей их материализовать, в Республике Сербской больше не питают. Вероятно в силу этого в начале сентября Президент Республики Сербской Биляно Плавшич уже встретился с представителями Госдепартамента и минобороны США и обсудил политическую возможность осуществления программы «ВиО» для Республики Сербской. Если такая программа будет начата, то, в совокупности с общими политическими тенденциями, характерными для региона, это будет означать окончательную потерю рынка для российских производителей оружия.

Иван НАЙДОВИЧ – сотрудник Международного института политических исследований (Минск, Республика Беларусь).

Данная статья является второй и завершающей статьей из серии о военно-технических аспектах ситуации в Боснии и написана специально для журнала «Экспорт обычных вооружений» в рамках проекта «Неправительственный регистр обычных вооружений», осуществляемого совместно ПИР-Центром и МИПИ.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ РЕГИСТР ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

ПНР - Центр политических исследований в России реализует новый проект по исследованию экспорта обычных вооружений из России и стран СНГ, а также взаимодействия стран СНГ в военно-технической и военно-политической областях. Проект осуществляется совместно с Международным институтом политических исследований (Минек). Грант на проект выделил Институт мира Соединенных Штатов (US Institute of Peace). Задачей проекта является систематизация и формализация открытой информации по военно-техническому сотрудничеству стран СНГ.

Мария Кацва
ПНР-Центр

ВЕРСИИ

РОССИЙСКАЯ РАКЕТНАЯ ТЕХНИКА ПРОДАВАЛАСЬ В ИРАК КАК УТИЛЬ

Найденные в Ираке гироскопы – основные части бортового управления ракеты – попали туда из России, из закрытого военного института в Сергиевом Посаде. Они предназначались для баллистических ракет морского базирования типа СС-Н-18.

9 декабря 1995 группа аквалангистов, нанятая Спецкомиссией ООН по Ираку, было поднято со дна реки Тигр недалеко от Багдада на границе с Иорданией несколько гироскопов. Количество гироскопов называли различное, от 9 до 115-120.

Сразу же после обнаружения гироскопов посол России в США заявил, что гироскопы - не российского происхождения. Первоначально предполагали, что гироскопы были похищены с предприятия по их производству гироскопов на Украине. В начале февраля 1996 в Москву на переговоры в МИД приехал председатель Спецкомиссии ООН по Ираку Рольф Экеус. Во время почти четырехчасовой беседы в российском МИДе он засыпал экспертов вопросами, показывая знание большого количества информации по данной проблеме. Российские дипломаты к встрече подготовлены не были. После встречи их высказывания стали более осторожными - они уже не отрицали российского происхождения "иракских гироскопов", однако настаивали на том, что правительственные структуры к сделке отношения не имели.

В 1993 году ливанский бизнесмен установил контакты в Научно-испытательном институте химического машиностроения (НИИХимМаш) (Сергиев Посад Московской области). На данном предприятии, в частности, разделяют "на лом" баллистические ракеты с подводных лодок (БРПЛ) и производят их утилизацию

согласно договору СНВ-1. Институту было предложено продать часть утилизируемого оборудования «по сходной цене». Однако сам институт от заключения контракта уклонился, и сегодня можно говорить о В заключении сделки приняли участие и посредники, в частности, частная «оборонно-конверсионная» фирма "Тасм", расположенная в московских Мытищах и возглавляемая отставником-генералом. «Тасм» специализируется на поставках оптического оборудования (бинокли, ружейные прицелы и т.п.).

В результате на гироскопы были оформлены фальшивые документы, как на электротехнические измерительные приборы, в то время как они являются предметом двойного использования и согласно российскому законодательству подлежат лицензированию МВЭС при участии Федеральной службы по валютному и экспортному контролю (ВЭК) и других заинтересованных ведомств, в частности, МИД. В данном случае выдача лицензии была бы исключена уже потому, что «конечным пользователем» являлся Ирак.

По другой версии, гироскопы значились как утиль цветных металлов. Под кодом «лом» или «утиль», отмечается в докладе, из России вывозится основная масса контрабандных стратегических материалов.

Точный маршрут транспортировки гироскопов в Иорданию – промежуточный пункт перед поставкой в Ирак - неизвестен, однако есть основания предполагать, что делалось это по воздуху и, предположительно, через Австрию и Германию, или же через Украину. В небольшом контейнере (0,5X0,5X0,5 м) весом около 30 кг, без проблем преодолевшем российскую

таможню, находились гироскопы (не более тридцати), акселерометры и оборудование для ракет морского базирования.

В западной печати упоминалось о 23-25 миллионов долларов, якобы вырученных российскими экспортерами гироскопов от противозаконной сделки. По мнению российских экспертов, имея в виду, что экспорт носил нелегальный и чувствительный характер, цена за один гироскоп могла быть несколько выше, однако незначительно. Поэтому реальная стоимость сделки по гироскопам и прочему содержимому контейнера, предположительно, оценивается от 30 до 100 тысяч долларов.

По документам Спецкомиссии ООН, интерес к содержимому контейнера высказывал исследовательский центр в Караме (вблизи Багдада). Контейнер попал к месту назначения, однако затем, по неустановленной причине, был выброшен иракцами в илистое дно Тигра.

По второй версии, Ирак с самого начала опасался, что поставка гироскопов — это политическая провокация, и отказался принять груз. Контейнер, который уже попал в Ирак, вернули в Иорданию, сопроводив до границы, где он пролежал на таможенном складе более года. В 1995 году гироскопы, как невостребованные, были выброшены.

Расхождения в публикациях западных СМИ по поводу количества гироскопов (от девяти до 120) можно объяснить следующим образом.

В Ирак попали два различных вида гироскопов. Первая, меньшая, партия, пришла из России. Вторая, большая, партия, имеет, однако, западноевропейское (наиболее вероятно — немецкое) происхождение и составляла, возможно, около ста гироскопов. Скорее всего, это именно те тридцать коробок с гироскопами, о которых писала в свое время Washington Post.

ЗАЧЕМ ИРАКУ ГИРОСКОПЫ

Основной вопрос, который долго не давал покоя экспертам — зачем Ираку российские гироскопы. Иракцы не мог использовать гироскопы для БРПЛ в своих СКАДах или ракетах меньшей дальности. Для использования же гироскопов для ракет большей дальности нужна гироскопическая платформа (в которой по трем направлениям находятся три гироскопа), документация и сервисное обслуживание.

По мнению самого Экеуса, российские гироскопы планировалось использовать «для методических и обучающих целей», то есть на образцах посмотреть, разобрать, как устроен гироскоп ракеты дальнего радиуса действия и, не исключено, использовать для дальнейших собственных разработок, с учетом наличия в Ираке собственных кадров в области ракетостроения.

Правда, по мнению компетентных источников, согласно которым гироскопы поступили в Ирак в «сильно поврежденном» состоянии и «никак не могли служить для боевого применения».

Сами иракцы, говорится в докладе, признают, что не отказались бы от покупки гироскопов для ракет малой дальности (до 150 км), что разрешено Ираку, но ведь гироскоп для ракет на 150 км трудноотличим от гироскопа для ракет дальностью 151 км, которые уже запрещены. Выводы, которые делаются руководством Спецкомиссии ООН и в США однозначны — Ирак стремится к получению систем управления для

самостоятельного изготовления ракет большой дальности. Специалисты из Спецкомиссии ООН постоянно находят подтверждения тайной деятельности Ирака в области создания ракетного, ядерного, химического и бактериологического оружия. В 1995 году Ирак объявил, что еще до войны в Заливе вел разработки в области создания двигателя ракеты нового поколения дальностью более 3.000 км.

Ирак, как часто указывается в печати, и после войны в Заливе продолжал работы над трансформацией советской ракеты класса «земля-воздух» СА-2 в ракету «земля-земля» средней дальности, которая могла бы стать средством доставки биологического оружия; инспекции ООН обнаружили компьютерное обеспечение, использующееся для моделирования пусков ракет и для расчета траектории их полета.

КЛАДОВЩИК КАК ГЛАВНОЕ ЛИЦО РАКЕТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

В ходе транспортировки БРПЛ с объекта министерства обороны на пункт утилизации проблем, как правило, не возникает. И в данном случае БРПЛ, с которых снята головная часть, поступали на разделку и утилизацию в Сергиев Посад под серьезной охраной и с грифом «секретно». Под охраной и в обстановке секретности происходит и разделка ракет.

Однако после разделки (сплющивания или разрезания) ракеты «утиль» (а с ним целые части приборов, и среди них — гироскопы) поступает на склад (отдельно — медь, отдельно — олово, отдельно — гироскопы и т.д.). Здесь главным действующим лицом становится... кладовщик. Он теперь единственная охрана. Грифы секретности с приборов сняты. Фактически от кладовщика зависит, быть ракетному распространению или не быть.

Можно и не договариваться с предприятием, а выйти напрямую на кладовщика. При этом кладовщика нельзя обвинить в том, что он торгует «военной техникой» — для этого по крайней мере надо доказать, что кладовщик действительно знал, что продает именно военную технику, а не утиль и не лом. То есть в худшем случае для кладовщика речь пойдет об ординарном мелком хищении.

«Утиль» — даже приборы — не подлежит лицензированию при экспорте. А если бы лицензия и была получена, то где она была выдана и кто сможет что-либо доказать после многочисленных структурных перестановок в правительстве и администрации президента «найти концы»? ГК ВТП прекратило свое существование в 1996 году. Его функции частично отошли к МВЭС. Существовало 10 предприятий Миноборонпрома сейчас их еще больше), имеющих право самостоятельной торговли. Правила экспортного контроля также поменялись. Если же кто-то захочет поднять архивы, то и там не сможет разобраться. Кроме того, за утилизацию ракет отвечает предприятие-проектировщик. Он же выдает документацию, определяющую цели и задачи утилизации. Первостепенная задача при этом — экономическая эффективность, т.е. возможность рационального использования после утилизации (например, ракеты разрезают на бруски, которые удобно переплавлять впоследствии). Второстепенная же задача — рассекречивание (т.е. материальная часть, отправляющаяся на свалку, должна не быть секретной). Здесь-то и возникли проблемы. Теоретически, за утилизацию БРПЛ должен отвечать ГРЦ КБ им. академика Макеева (Миасское КБ машиностроения в г. Миас Челябинской обл. в 20 км от Златоуста). Он, однако, отвечает лишь за общую координацию работ и имеет большое

количество подведомственных институтов - смежников, отвечающих за отдельные направления, в том числе за двигатели, системы управления и т.д. В частности, системами управления занимается Свердловское КБ. Но и оно имеет смежников по источникам тока, гироскопии и т.д. Разветвления эти бесконечны, и кто должен был определить предел рассекречивания техники, неизвестно.

Если бы "приборы" или "ценные и цветные металлы" были задекларированы как товары двойного назначения, то нужно было бы получить гарантии, что они не будут поставлены в Ирак или Ливию. Если предположить, что товар не подлежал лицензированию (что наиболее вероятно - далеко не все приборы, даже применяющиеся в военной технике подлежат лицензированию), значит вся вина ложится на таможенную, пропустившую товар. Согласно резолюции 687 СБ от апреля 1991 года (об уничтожении ядерного и ракетного оружия на территории Ирака и о запрете экспорта товаров, относящихся к ядерной и ракетной технике, а позднее - резолюция 715 от 11 октября 1991 года, касающаяся химического и биологического оружия) товары, имеющие отношение к военной технике и товары двойного назначения при поставке в Ирак должны получать специальное разрешения. Процедура контроля значительно жестче, чем при обычном экспорте. Однако эксперты, в том числе и представители таможенных органов жалуются, что списки слишком сложны и запутанны, слишком отличаются от аналогичных международных норм регулирования. Для практической работы по спискам при таможенном контроле, по их мнению нужна кодификация товаров в соответствии с международными кодами товарной номенклатуры.

Кроме того, экспортер сам заполняет декларацию, где указывает код и наименование изделия. Если же контрабандист неверно (нечаянно или намеренно) указал код и наименование изделия, то, по правилам таможни, виноват только он. Таможня проверяет соответствие указанному в декларации товару лишь выборочно. Да и вообще, по словам таможенников, их дело - приносить прибыль государству, а ловить контрабандистов - лишь по случаю. Верно и то, что на таможнях большинство - гуманитарии, которые все равно не отличили бы гироскоп от гражданского прибора.

Расплывчатое слово *утиль* - тайный - и золотой - ключик для контрабандистов, которым они легко открывают российскую границу.

4 апреля 1996 года было возбуждено уголовное дело по статье 78-1 ч.2 (незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании военной техники и ОМУ). Следствие находится в руках ФСБ и, предположительно, завершится к середине октября.

Однако маловероятно, чтобы виновные были реально наказаны. Скорее всего, дело будет спущено «на тормозах» или пострадает «стрелочник».

Ни институт, ни таможенные органы, ни органы экспортного контроля оказываются «ни при чем». Одной из причин того, что на дело смотрят сквозь пальцы, является версия о том, что гироскопы поступили в Ирак уже частично утилизированными и, следовательно, не могли применяться в военных целях. Предполагается также, что новый руководитель Спецкомиссии ООН по Ираку Ричард Батлер не станет заострять внимание российской стороны на «гироскопной истории», т.к. происхождение большей партии гироскопов не выяснено. Но то, с какой легкостью они были вывезены, то, что виновные не были найдены и наказаны, говорит о том, что случай не последний, и

что если через год-другой в Ираке найдут российский ракетоноситель, этому уже не удивятся.

ПРИМЕЧАНИЯ

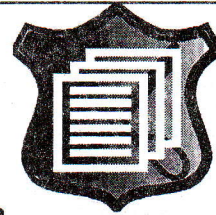
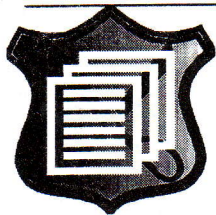
1. Гироскоп - измерительный прибор, быстро вращающийся ротор, широко применяемый в наземной и космической технике. Гироскоп сохраняет неизменное положение относительно неподвижных звезд, используется в управлении движущихся объектов, осуществляет фиксацию нескольких направлений в пространстве при построении бортовой системы координат. Неизменная ось вращения гироскопа служит эталоном положения ракеты в трючной системе координат. Расхождение между неизменной осью гироскопа, неподвижной по отношению к системе координат и осью вращения ракеты должно соответствовать программно-заданному. Если же происходят отклонения, это сигнализирует о том, что необходимо изменить управление полетом. Для каждого типа ракет существует своя программа, зависящая от дальности и характеристик ракеты по продольной, поперечной оси и вращению. Если исправлять положение по трем осям независимо друг от друга, то это нарушит функционирование ракетой и займет много времени. Исправления должны осуществляться по трем направлениям одновременно. Кроме того, ракета имеет собственную частоту колебаний, зависящую, в частности, от высоты полета, создающий резонанс с колебаниями гироскопа. Кроме того, гироскопы ракет малой и большой дальности отличаются конструктивными особенностями - первые существуют автономно, вторые являются частью гироплатформы.

2. Согласно резолюции 687 СБ от апреля 1991 года товары, имеющие отношение к военной технике и товары двойного назначения при поставке в Ирак должны получать специальное разрешения. В Ирак запрещены для поставок ракеты радиуса свыше 150 км и соответствующее оборудование. Первые немодифицированные ракеты СКАД (SS-1 SCUD Bs), поставляемые СССР Ираку имели дальность 300 км (есть несколько модификаций ракет SCUD B - 320 км, SCUDA, SCUD C - 550 км). Модификации, произведенные Ираком - Al Hussein 600, Al Hajarakh - 750, Al Abbas - 900. В Ираке есть также ракеты Tammuz дальностью до 2000 км и Al Abid дальностью до 2.500 км.

3. Российская ракета СС-Н-18 Stingray (по российской классификации РСМ-50) имеет дальность 8.000 км и от 3-7 РГЧ.

КАЦВА Мария Самуиловна - научный сотрудник ПИР - Центра политических исследований в России, директор проекта, автор статей по вопросам контроля над вооружениями, а также по вопросам уничтожения химического оружия в России. Публиковалась в журналах «Итоги», «Ядерный Контроль», газете «Московские Новости» и др.

Настоящее исследование М.Кацвы легло в основу доклада ПИР-Центра. По материалам доклада в сентябре с.г. выпущен пресс-релиз. Он размещен также (на русском и английском языках) на сервере ПИР-Центра в Интернет.

ИНФОРМАЦИЯ

ВООРУЖЕНИЯ

• ПКР «Яхонт»

Российская противокорабельная ракета (ПКР) «Яхонт» не имеет аналогов на мировом рынке оружия, но продажа ее осложняется жесткой конкуренцией, считает эксперт Комитета Госдумы РФ по обороне Георгий Крашенинников.

По его словам, производители американских ПКР «Гарпун», французских «Экзосет», итальянских «Отомат» не заинтересованы в появлении на рынке военной продукции новейшей русской ракеты последнего поколения.

Стоимость контрактов по поставкам крылатых ракет до 2005 года, по расчетам военных экономистов, превышает 10 млрд. долларов США. Кроме экономической заинтересованности стран Запада в ограничении поставок ПКР «Яхонт», отметил Г. Крашенинников, военные специалисты США и других государств обеспокоены боевыми возможностями российских противокорабельных ракет.

В ближайшее десятилетие «Яхонт» будет оставаться вне конкуренции и станет пользоваться повышенным спросом в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Нет сомнения, что ряд государств, купивших ранее ПКР в США, Франции, Италии, захотят иметь самое эффективное в мире российское противокорабельное оружие. Оно считается сугубо оборонительным, и продажа его не нарушает международных договоренностей и правил. Что касается конкуренции, то она будет ожесточаться, и к этому следует адаптироваться, как к неизбежной особенности рыночных отношений, считает Г. Крашенинников.

В середине восьмидесятых годов конструкторы НПО, оценив перспективы развития ракетной техники, пришли к выводу, что страны, купившие в 70-80-е годы противокорабельные крылатые ракеты первого поколения, через 5 лет будут вынуждены модернизировать парк своей техники. ПКР «Гарпун» (США), «Экзосет» (Франция), «Отомат» (Италия), П-15 «Термит» (Россия), в большом количестве разошедшиеся по флотам мира, устарели не только морально, но и физически.

На смену первому поколению могли бы прийти ракеты следующего поколения, но их экспорт сдерживался международными соглашениями о нераспространении ракетных технологий. Между тем стоимость контрактов на поставки крылатых ракет до 2005 года заинтересованным государствам, по оценкам военных экспертов, превышает сумму в 10-12 миллиардов долларов.

Решить задачу, не нарушив международных договоренностей, и занять образовавшуюся экспортную нишу попытались конструкторы НПО «Машиностроение». Плодом их конструкторского труда стала во многом оригинальная, унифицированная под различные виды носителей, не имеющая аналогов в мире противокорабельная крылатая ракета четвертого поколения «Яхонт».

Новая разработка российских оружейников объединила в себе главные требования завтрашнего дня к противокорабельным ракетам: малый вес и размеры, незаметность для современных РЛС (технология «СТЕЛС»), сверхзвуковую скорость полета и полную автономность наведения ракеты на цель по принципу «выстрелил - забыл».

ПКР «Яхонт» - оперативно-тактическая ракета, предназначенная для борьбы со сложными целями. По словам

конструкторов, наша ракета способна эффективно работать как по одиночным кораблям среднего класса типа эсминец, так и по авианосным соединениям противника.

В ходе создания ПКР «Яхонт» специалисты НПО «Машиностроение» ставили перед собой задачу не только добиться высоких боевых показателей, но и максимально снизить экономические затраты по эксплуатации и использованию оружия. В конструкции ПКР применена оригинальная компоновка планера, в котором используется лобовой воздухозаборник двигателя. Такое техническое решение позволило значительно повысить аэродинамические характеристики, а заодно уменьшить диаметр корпуса ракеты.

Еще одним техническим новшеством стал унифицированный под разные носители транспортно-пусковой контейнер, в котором без проверок все варианты ракеты могут храниться до трех лет. Технический контроль и диагностику состояния механизмов можно осуществлять через специальный борт разъем на корпусе.

Универсальность ПКР «Яхонт», ее малый вес (3 тонны) позволяют органично размещать ее на любых кораблях или катерах российской или иностранной постройки. В конструкции комплекса предусмотрены различные варианты комплектации систем управления под разные типы носителей. Если комплекс устанавливается на модернизируемом корабле, вместо одной стартовой позиции «старой» крылатой ракеты можно будет установить три контейнера ПКР «Яхонт». Например, при модернизации катера проекта 1241 «Тарангул» вместо четырех ракет П-15 «Термит» может быть установлено 12 ПКР «Яхонт».

После выхода ракеты из пускового контейнера включается твердотопливный разгонный блок, установленный по принципу «матрешки» в камере сгорания маршевого двигателя. Несколько секунд его работы разгоняют ракету до скорости 2 маха. Затем стар-товик выключается, его выбрасывает из маршевого набегающим потоком воздуха, и «Яхонт» продолжает полет на скорости в 2,5 маха, обеспечиваемой прямоточным жидкостным воздушно-реактивным двигателем.

Дальность полета ракеты достигает 300 километров по комбинированной высотной траектории и 120 километров при полете на высотах в диапазоне от 5 до 15 метров. Основной участок полета проходит на высоте 15 километров. На цель «Яхонт» выводит инерциальная навигационная система, руководствующаяся данными целеуказания, введенными в ракету еще до пуска. В заранее рассчитанной точке траектории происходит кратковременное включение головки самонаведения ракеты (25-80 километров), которая точно определяет местоположение цели. Следующий раз головка самонаведения включится после резкого снижения до высот 5-15 метров в момент выхода ракеты из-под радиогоризонта, когда до встречи с противником останутся считанные секунды.

Конструкторы ПКР допускают, что на дистанции в 300 километров противник обнаружит пуск ракеты - и примет меры к ее уничтожению. Но благодаря «глухоте» к активным радиоэлектронным помехам, скорости 750 метров в секунду и сложным тактическим маневрам в полете ПКР «Яхонт» все равно достигнет цели. Средств эффективной обороны от российской ракеты нет ни в одном флоте мира.

Главное достоинство ракеты «Яхонт», особо -не рекламируемое представителями НПО «Машиностроение», - программа наведения на цель. В ней полностью реализовался богатый опыт НПО по созданию электронных систем

искусственного интеллекта, позволяющих действовать против одиночного корабля по принципу «одна ракета-один корабль» или «стаей» против ордера кораблей. Именно в залпе раскрываются все непревзойденные тактические возможности российской разработки.

Ракеты сами распределяют и классифицируют по важности цели, выберут тактику атаки и план ее проведения. В автономную систему управления заложены данные не только по противодействию РЭБ противника, но и приемы уклонения от огня средств ПВО. Уничтожив главную цель в корабельной группе, оставшихся ракеты атакуют другие корабли ордера, исключив возможность поражения двумя ракетами одной и той же цели.

Сегодня, по данным из военных источников, российский вариант противокорабельной крылатой ракеты «Яхонт» - «Оникс» устанавливается на двух строящихся российских кораблях: подводной лодке и надводном корабле. Предполагается ее использовать в береговом подвижном комплексе противокорабельной обороны «Бастион», размещенном на автомобильном шасси МА3-543.

По прогнозам военных аналитиков, ПКР «Яхонт» еще минимум 10 лет не будет иметь аналогов в мире. Подтверждением этого может быть интерес, высказываемый иностранными покупателями к изданию оружейников из Реутова. Новинкой отечественного ВПК уже заинтересовался ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ближнего Востока, в прошлом покупавших российские корабли и катера с крылатыми ракетами. Хорошие перспективы у ПКР «Яхонт» и в плане модернизации кораблей иностранной постройки, где она может заменить противокорабельные комплексы «Гарпун», «Экзосет», «Отомат».

В НПО «Машиностроение» не ограничились корабельной «пропиской» своего детища. Сегодня активно разрабатывается схема размещения ракеты на самолетах семейства СУ-27, СУ-35 (вес авиационного варианта ракеты 2,5 тонны). В результате «Сухие» смогут поднимать в небо до трех ракет. Причем применять их можно будет не только против морских целей, но и наносить удары по береговым объектам. *(Рабочая трибуна, 26.09.97, с.6, по материалам газеты Красная звезда)*

• С300ПМУ2 «Фаворит»

Как заметил главком ПВО генерал армии Виктор Прудников, в распоряжении Войск противовоздушной обороны сегодня находятся самые современные зенитно-ракетные комплексы, средства локации, автоматизированного управления. Только на авиасалоне «МАКС» разработчики и производители средств ПВО, объединившиеся в финансово-промышленную группу «Оборонительные системы», продемонстрировали более десятка образцов боевой техники, которая еще нигде не выставлялась. Но главной изюминкой экспозиции, да и, пожалуй, всего авиасалона стал новый зенитно-ракетный комплекс «Фаворит» (С-300ПМУ2).

По мнению специалистов, «Фаворит» на сегодняшний день является самой универсальной системой ПВО в мире, способной с высокой эффективностью защищать объекты и войска от любых средств нападения с воздуха, включая самолеты, вертолеты, оперативно-тактические баллистические и крылатые ракеты, летящие как на больших, так и на предельно малых высотах с огибанием рельефа в условиях лесной и сильно пересеченной местности. По своим характеристикам С-300ПМУ2 превосходит все противовоздушные системы, включая и американский ЗРК «Пэтриот».

Разработан этот уникальный комплекс всемирно известными российскими фирмами ЦКБ «Алмаз» и МКБ «Факел» на базе хорошо известной у нас и за рубежом зенитно-ракетной системы С-300ПМУ1.

ЦКБ «Алмаз» на протяжении полувековой истории является ведущим разработчиком зенитных ракетных систем ПВО России. Здесь, в частности, были созданы целый ряд получивших мировую известность зенитных ракетных систем С-25, С-75, С-125, С-200, С-300ПМУ и их многочисленные модификации. Боевые возможности комплексов прошли успешную проверку в военных конфликтах во Вьетнаме, Египте, Сирии, Ливии.

МКБ «Факел», ранее известное как ОКБ-2, было создано в 1953 году специально для разработки зенитных управляемых ракет. В течение многих лет фирму возглавлял Петр Дмитриевич Грушин, признанный отец нашей ракетной технологии.

Ракеты «Факел» первыми в мире нашли боевое применение. Многим памятно событие 1 мая 1960 года, когда именно ракетой «Факела» под Свердловском был сбит высотный самолет-разведчик США «Локхид У-2», который пилотировал Пауэрс. Они поставились в более 30 стран мира, не считая СНГ, ими уничтожено более 2,5 тысячи самолетов.

«Мы всегда считали, что наши средства должны эффективно противодействовать не только всем видам самолетов и стратегических крылатых ракет, но и обязательно бороться с баллистическими ракетами», - говорит генеральный конструктор ЦКБ «Алмаз» академик Борис Бункин. «Операция «Буря в пустыне» показала: мало просто попасть в ракету и сбить ее с курса. Нужно еще в воздухе разрушить ее боевую часть. И мы эту задачу решили. Проведенные на полигоне реальные пуски по ракете типа «Скат» подтвердили, что «Фаворит» практически со стопроцентной вероятностью обеспечивает подрыв боевой части прямо в воздухе».

То, что может «Фаворит», пока недоступно американскому «Пэтриоту», который, как показали боевые действия в Персидском заливе, не способен эффективно противодействовать баллистическим ракетам. Большинство из них лишь сбивались с курса, отклонялись на 3-4 км, но долетали до земли. Когда стреляют по точечным объектам, таким, например, как штаб, точность попадания, конечно, имеет значение. А когда огонь ведется по крупным городам, то ракета все равно достигает цели и наносит ощутимый урон.

В результате довольно длительного и сложного конструкторского поиска МКБ «Факел», которое возглавляет Владимир Светлов, удалось выйти на новые технологии и создать ракету, способную не только обстреливать баллистические ракеты и аэродинамические цели, но и уничтожать их боевые заряды.

По сравнению с предыдущими, применяемая на ЗРС «Фаворит» ракета 48Н6Е2 обладает увеличенной до 200 км дальностью поражения аэродинамических целей, повышенной эффективностью перехвата тактических баллистических ракет.

Боевое снаряжение новой ракеты прошло длительный этап наземной отработки, его высокая эффективность подтверждена успешными летными испытаниями, когда впервые в полигонных условиях нам удалось добиться гарантированного поражения ракет типа «Скат» с детонацией боевых зарядов в момент перехвата.

Хотя ракета 48Н6Е2 разрабатывалась для системы С-300ПМУ2, она может применяться и в системе С-300ПМУ1. Для этого нужно лишь провести небольшую доработку этой системы в местах эксплуатации.

Зенитная ракетная система дальнего действия «Фаворит» включает командный пункт и до 6 зенитных ракетных комплексов С-300ПМУ2. В состав КП входят пункт боевого управления и радиолокатор обнаружения. Каждый ЗРК имеет многофункциональный радиолокатор подсвета и наведения и до 12 пусковых установок. Комплексу может придаваться также всевысотный обнаружитель.

Пункт боевого управления от различных источников получает и обобщает информацию о воздушной обстановке, управляет боевыми действиями огневых дивизионов, принимает команды управления и информацию о воздушных объектах от командного пункта зоны ПВО, оценивает степень опасности, производит распределение целей по ЗРК и выдает целеуказания.

Полностью автоматический радиолокатор обзора с фазированной антенной решеткой обеспечивает командный пункт системы высококачественной информацией о воздушных объектах в радиусе 300 км. Этой информацией через встроенные каналы связи пользуется каждый ЗРК. А радиолокатор подсвета и наведения производит поиск, обнаружение, автоматическое сопровождение целей, выполняет все операции, связанные с подготовкой и ведением стрельбы зенитными ракетами, а также оценивает результаты боевого применения.

Одновременный просмотр воздушного пространства несколькими радарными полностью исключает необнаружение воздушных объектов, включая крылатые ракеты, летящие на предельно малых высотах с любых направлений с огибанием рельефа местности в условиях интенсивных отражений от местных предметов и противодействия со стороны противника.

КП системы «Фаворит» автоматически определяет параметры траектории движения воздушного объекта (дальность, скорость, высоту, направление), его государственную принадлежность — «свой-чужой», тип и степень опасности, условия ведения стрельбы и обеспечивает оптимальное распределение воздушных объектов по огневым дивизионам для их поражения.

Проведенные испытания показали, что «Фаворит» практически по всем основным параметрам превосходит американские ЗРК «Пэтриот». При прибытии на позицию с марша он способен в шесть раз быстрее открыть стрельбу по воздушному противнику, более надежно уничтожить тактические и оперативно-тактические баллистические ракеты, вызывая инициирование (подрыв) их боевого заряда, не имеет в отличие от «Пэтриота» ограничений по стрельбе ракетами с каждой пусковой установкой в любом направлении, позволяет получать информацию о воздушных объектах, летящих с любого направления, что принципиально исключает возможность скрытой атаки объекта и ЗРК вне его боевого сектора, а также существенно превосходит ЗРК «Пэтриот» по дальности поражения крылатых ракет, летящих на предельно малых высотах с огибанием рельефа, особенно в условиях лесистой и сильно пересеченной местности.

По результатам моделирования отражения массированного авиационно-ракетного удара, группировка, оснащенная ЗРС «Фаворит», при прочих равных условиях обеспечивает на 30-50 процентов более высокую эффективность по сравнению с группировкой, созданной на базе ЗРС «Пэтриот».

Для зарубежных потребителей наша система привлекательна еще и тем, что затраты на ее закупку и эксплуатацию в 1,5-2 раза ниже, чем при использовании американской системы «Пэтриот». ЗРС «Фаворит» легко интегрируется в различные системы противовоздушной обороны, в том числе и тех стран, которые традиционно использовали натовское вооружение.

Без всякой натяжки можно утверждать, что С-300ПМУ2 «Фаворит» — сегодня самая мощная и эффективная система ПВО мира. (Красная звезда, 13 сентября).

ПРЕДПРИЯТИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛИ

• ЦКБ «Алмаз»

Готовится продажа крупного пакета акций «Центрального конструкторского бюро «Алмаз» — производителя систем противовоздушной обороны «Фаворит». Это самое крупное предприятие «оборонки» в области ПВО.

«Мы ожидаем, что с «Алмазом» может вскоре произойти столь же скандальная ситуация, как и со «Связьинвестом», — сказал финансовый директор «Алмаза» Игорь Ашурбейли. По его словам, «ряд посреднических структур, за которыми стоят всем известные банки и организации», пытаются инициировать аукцион по продаже контрольного пакета акций КБ.

Подобные опасения нельзя считать беспочвенными, поскольку они согласуются с новыми веяниями в Госкомимущество (ГКИ). Очевидно, что кадровые перестановки, происходящие в ГКИ, повлекут за собой «кардинальное изменение работы по управлению имуществом». Об этом заявил вчера вице-премьер, новый глава ГКИ Максим Бойко. Как сообщил г-н Бойко, первоочередная задача возглавляемого им ведомства — определить, какие из находящихся в федеральной собственности пакетов будут раскреплены, а какие останутся в управлении у государства еще на какое-то время. Именно такой постановки вопроса и опасаются руководители КБ. Они полагают, что, «учитывая стратегическое значение предприятия, госпакет должен быть закреплен еще на три года». В отличие от Максима Бойко, их более удовлетворяет царящая в ГКИ неразбериха. «Мы боимся перестановок в ГКИ, поскольку сейчас мы по крайней мере знаем, кто друзья и кто враги», — заявил Игорь Ашурбейли.

«Алмаз», как и все ведущие оборонные предприятия, долгое время был строго засекречен, а потому широкой известностью не пользуется. Тем не менее можно утверждать, что речь идет о возможной продаже 60% акций одного из важнейших предприятий российской «оборонки». В состав комплекса входят помимо более 300 тыс. квадратных метров площадей (часть из них — на Ленинградском проспекте) сборочные производства, оборудование. По мнению независимых военных экспертов, цена пакета может исчисляться сотнями миллионов долларов, а стоимость интеллектуальной собственности вообще не может быть измерена.

Всему миру известны разработки бюро — зенитные ракетные системы противовоздушной обороны, в особенности знаменитый «Фаворит», из-за которого сейчас разворачивается новый раунд противостояния на Кипре. По поводу «Фаворита» специалисты высказывают совершенно полярные мнения. Некоторые, в частности, утверждают, что комплексы оборудованы архаичной электроникой, а потому выглядят на мировом рынке «самопалом». Однако вряд ли это так — покупка одного экземпляра такого «старья» поставила на грань войны Турцию и Грецию. «Действительно, в области отдельных элементов отставание есть, но для наземных станций не важно, будет ли система величиной с наперсток или со спичечный коробок. Высшим критерием здесь всегда являлась практика, а функциональные особенности «Фаворита» таковы, что вероятность поражения наших ракет со стороны знаменитых и самых дорогостоящих в мире установок PATRIOT составляет не более 50%», — утверждает независимый военный эксперт.

Именно из-за отсутствия аналогов затруднены оценки интеллектуальной собственности КБ. Работы в этом направлении уже ведутся российским фондом имущества, однако их результаты станут известны не ранее чем через месяц. Но основные опасения, которые высказывают военные эксперты, сводятся вовсе не к тому, что государство может продешевить с продажей. Ведь если контрольный пакет уйдет из рук государства, спрогнозировать его дальнейшую судьбу практически невозможно.

Пресс-секретарь Госкомимущества Виктория Вергельская подтвердила информацию о готовящейся продаже пакета акций КБ «Алмаз». «Речь идет о сокращении государственной доли до блокирующего пакета 25 % плюс одна акция. Действительно, КБ внесено в прогнозный перечень предприятий, которые могут быть проданы в 1998 году». Однако, по ее словам, этот перечень подлежащих продаже предприятий должен пройти через Думу и может быть сокращен. (Сегодня, 10 сентября, с. 1)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА
ВООРУЖЕНИЙ**

• Из «Российской газеты»:

Больше месяца прошло с момента появления указов Президента РФ о реформировании госкомпании «Росвооружение» и создании посреднических организаций по военно-техническому сотрудничеству (ВТС) «Промэкспорт» и «Российские технологии». Пока идет формирование новых структур, в официальных кругах не утихают споры о цели их создания и сферах деятельности.

Понятна логика правительства РФ, желающего монополизировать торговлю вооружениями. В какой-то момент возникла ситуация, когда именно «Росвооружение» получило фактическую монополию проводить военно-промышленную политику и политику в области военных НИОКР.

В результате российский ВПК переориентировался на удовлетворение экспортных потребностей. Опасность такой ориентации очевидна: ВПК будет иметь деформированную структуру, не отвечающую потребностям поддержания обороноспособности страны. Почему? Да потому, что невозможно обеспечить защиту страны только с теми вооружениями, которые хорошо продаются на внешнем рынке. Поскольку «Росвооружение» стало обладать гипертрофированным влиянием, объективно усиливающим угрозу возникновения экспортного кризиса, правительство и министерство экономики предприняли меры по монополизации торговли оружием.

Пока это скорее пожелание, чем реальность. Ближе всего к реальному прорыву на новые рынки Россия подошла в Юго-Восточной Азии.

В Латинской Америке Россия произвела лишь небольшие поставки вертолетов в Колумбию и переносных зенитных ракетных систем в Бразилию. В этот регион Россия ежегодно продает оружия всего лишь на сумму около 100 миллионов долларов. Это менее десяти процентов регионального рынка и всего лишь 3-5 процентов всего российского оружейного экспорта. Мы пока не использовали возможности, открывшиеся в связи с эквадорско-перуанским вооруженным конфликтом. Нас обошла Белоруссия, поставившая Перу партию истребителей МиГ-29.

Особое беспокойство вызывает пассивность России в крупнейшей стране региона, представляющей собой наиболее перспективный оружейный рынок Латинской Америки, - Бразилии. Россия пока не задействовала в Латинской Америке такие механизмы завоевания рынка, как передача технологий покупателям нашей продукции, а также поставки вооружений в обмен на высоколиквидные на российской рынке высококачественные латиноамериканские продовольственные товары.

Наконец, что касается расширения сферы российского присутствия на Ближнем Востоке. России удалось осуществить точечные прорывы на оружейные рынки двух государств, куда Советский Союз ранее вооружений не продавал - в Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Однако одновременно резко сократилось российское присутствие на наших традиционных рынках - в Сирии, Ираке, Алжире и Ливии. Видимо, пришло время признать, что широкомасштабный прорыв России на рынки монархий Персидского залива не состоялся. Они сохранили свою ориентацию на закупки вооружений у стран Запада. Поэтому пора восстанавливать отношения со старыми партнерами. Не стоит объяснять, что такие действия потребуют проявления политической воли.

По всей видимости, далеко не исчерпаны резервы расширения военно-технического сотрудничества с Ираном. Россия до сих

пор проявляла излишнюю сдержанность в отношении поставок некоторых чувствительных, но разрешенных к продаже международными контрольными режимами видов вооружений. Например, рынок тактических ракет, не подпадающих под ограничения РКРТ (режима контроля ракетных технологий), оказался полностью занят китайской продукцией. Если Россия промедлит с возвращением на свои старые рынки, то есть опасность, что они окажутся полностью заняты Китаем и новыми экспортерами вооружений - ЮАР, странами Восточной Европы и бывшими республиками СССР. (*Российская газета*, 25.09.97, с.3)

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Россия-Финляндия

- Министерство обороны Финляндии планирует объявить в ноябре международный тендер на закупку боевых вертолетов. Предполагается, что в ближайшее время министерство обороны Финляндии сделает официальное предложение российским фирмам «Камов» и «Миль» представить на тендер дневной вариант вертолета «Ка-50» («Черная акула»), ночные варианты ударных вертолетов «Ми-28Н» и «Ка-50Н», а также вертолет «Ка-52» («Аллигатор»). (*Деловой мир*, 03.10.97, с.6)
- Три зенитно-ракетных комплекса «Бук-М1», произведенных АО «Машиностроительный завод им. Калинина» (Екатеринбург), проданы Финляндии за 1 млрд. финских марок. По информации администрации, три хельсинкских дивизиона. «Завод им. Калинина» является крупнейшим в России разработчиком и производителем зенитно-ракетной техники, выпускает, помимо комплексов «Бук», зенитно-ракетные установки С-300. (*Сегодня*, 13.09.97, с. 1)

Россия - Болгария

- Переговоры о закупке Софией самолетов МиГ-29 могут возобновиться.
- Переговоры о закупке Болгарией у России партии самолетов МиГ-29 приостановились из-за «тактической ошибки российских партнеров». Об этом заявил посол Болгарии в РФ Василий Такев. По его словам, производитель ГИГов - ВПК «МАПО» прежде чем представить свои предложения руководству Болгарии, развернул «колоссальную работу в болгарской прессе и придал этой сделке политическую окраску».

Между тем, как пояснил посол, у Болгарии «просто физически нет возможности выплатить 400 млн. долл. по данному контракту». Такев, однако, сообщил, что София предложила ВПК «Мапо» «подойти к этой сделке с другой стороны». Болгария хотела бы создать на базе одного из предприятий в Пловдиве ремонтную базу для самолетов МиГ. «Это даст нам средства расплатиться за покупку самолетов», - отметил посол. Как заявил Такев, ВПК «Мапо» «согласился с такой точкой зрения, правда, пока неофициально». (*Сегодня*, 26.09.97, с.3)

Россия - Греция

- «Греческие генералы присматриваются к российскому оружию», считает газета *Известия*.

Начальник генерального штаба вооруженных сил Греции генерал-полковник Афанасиос Тзоганис в интервью газете, в частности, заявил: «Турки утверждают, что в Греции якобы разработана программа по закупке новейших вооружений до 2007 года, и что на эти цели правительство выделило 17 миллиардов долларов. (...) У Греции планы по вооружениям рассчитаны на ближайшие 5 лет. На подмосковском аэродроме в Кубинке нам демонстрировали полеты-маневры новейших

истребителей СУ-27 и МИГ-29. Удалось познакомиться и с другими техническими новинками, программами обучения. Вскоре нам передадут подробную информацию об интересующем нас вооружении, которое производится в России».

«Греция хотела бы приобрести комплексы, подобные С-300. Сейчас в мире производится много аналогов. Но, по существующим правилам, мы купим лучшие образцы только после проведения международного тендера. Не исключено, что купим С-300. Греки заинтересованы иметь лучшее в мире оружие, чтобы предотвратить угрозы извне».

Греция, хотя и является членом НАТО, считает себя вправе закупать оружие в странах бывшего восточного блока: «Может быть, известно не всем, но некоторые участники Североатлантического блока имеют на вооружении боевую технику и технологию "восточного происхождения". У нас, в частности, есть хорошая российская боевая техника».

Греческий генерал-полковник убежден, что сегодня существует реальная угроза нападения на Грецию и Кипр со стороны Турции: «Ежедневно на Эгейском море и в районе острова Кипр наши ПВО фиксируют многочисленные нарушения воздушного пространства турецкими истребителями. Мы вынуждены их пресекать. Не исключено, что небольшие стычки в воздухе могут перерасти в широкомасштабный конфликт. Надо быть чрезвычайно осторожными, но и одновременно бдительными. Так что нападение потенциального противника не исключается, несмотря на то, что Греция и Турция - партнеры по НАТО» (Известия, 29 августа).

Россия - Кипр

- В январе 1997 г. греки-киприоты обратились к России с просьбой продать вооружений на 600 тысяч долларов для усовершенствования своей системы ПВО ввиду предполагаемого нападения со стороны Турции. Правительство в Никосии подтвердило свою решимость установить ракетно-зенитные комплексы к августу 1998 года.

Чтобы противостоять российским военным поставкам на Кипр, генеральный штаб турецкой армии заявил о своей готовности сделать все возможное для выявления "опасного груза". В связи с этим турки разработали программу, в которую включены несколько вариантов действий армии в случае подтверждения разведкой "морского варианта" доставки комплекса ПВО или его компонентов. Кроме предполагаемой военной блокады Республики Кипр генералы планируют уничтожение любого транспорта, заподозренного в переброске ракет С-300 в район Средиземного моря.

Турецкие газеты сообщают, что на сегодня нет единства в подходе к проблеме противодействия поставкам российских зенитных комплексов на Кипр. Если военные заявляют о решимости уничтожить эти комплексы в случае их размещения на острове и досматривать проходящие через черноморские проливы иностранные суда, то турецкий МИД постоянно подчеркивает в своих заявлениях, что обыски иностранных судов без наличия достоверных данных о перевозке С-300 ничего не дадут и могут лишь вызвать международный скандал.

Тем не менее крупнейшие турецкие газеты публикуют материалы, которые свидетельствуют о серьезности военных приготовлений Анкары против Никосии. Об этом говорят хотя бы такие факты: в полной готовности высадиться на Кипре находятся по крайней мере 25 тысяч турецких военнослужащих; в портах в ожидании загрузки на суда и самолеты стоят 200 новейших танков, более 100 единиц тяжелой артиллерии, десятки ракет класса "земля-земля". И это не считая 85 тысяч

турок-киприотов, проживающих в северной части острова, которые готовы к немедленной мобилизации.

Как сообщили *Известиям* источники в Афинах, в Греции также сохраняется обеспокоенность обстановкой в районе Эгейского и Средиземного морей, однако "никто даже и не думает о возможном военном конфликте".

Министр национальной обороны Апостолос Цохадопулос, говоря о решении Кипра приобрести российские зенитно-ракетные комплексы С-300 подчеркнул, что каждое государство-член ООН имеет неотъемлемое право обеспечить свою оборону, тем более это священное право "значит намного больше для маленькой страны, которой угрожает другое государство и часть которой оккупировано". Министр подчеркнул, что ракеты - это чисто оборонительное оружие. "Мы не можем, - заявил он, - спокойно смотреть на провокации Анкары, чьи официальные лица постоянно заявляют, что самолеты турецких ВВС могут оказаться над Кипром за шесть минут". (Известия, 12 сентября)

По сообщениям информационных агентств, турецкий генеральный штаб разработал программу военных мер по противодействию поставкам на Кипр российских зенитно-ракетных комплексов С-300. Эта программа предполагает несколько возможных вариантов развития ситуации.

Согласно первому варианту, судам, на которых на Кипр будут перевозиться компоненты зенитно-ракетных комплексов, разрешат заход в черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Там находящийся на них груз будет подвергнут аресту. Второй вариант предусматривает уничтожение кораблей с оружием, третий - ликвидацию пусковых установок в случае их размещения в островном государстве. По четвертому - Кипр будет взят в блокаду Турцией. Как считают эксперты, эти меры будут слишком дорогостоящими и рискованными. Согласно последнему варианту, суда с компонентами С-300 под различными предлогами будут длительное время задерживать у входа в проливы.

Реализация большинства этих "вариантов", которые уже представлены на рассмотрение премьер-министра Турции Месута Йылмаза, может квалифицироваться Грецией как повод для вступления в войну. Греческий премьер Константинос Симитис в резких тонах предостерег Анкару против вмешательства в дела Кипра. Он заявил, что любую интервенцию на острове Афины будут рассматривать в качестве причины для войны. Между тем турецкий вице-премьер Бюлент Эджевит вновь заявил, что Анкара не намерена мириться с довооружением Республики Кипр. "На каждый шаг греков-киприотов мы ответим более эффективными мерами", - сказал 9 сентября. Согласно данным газеты "Миллиет", президенты Румынии и Болгарии намерены стать посредниками в урегулировании нового кризиса в отношениях между Анкарой и Афинами и предложили провести четырехстороннюю встречу в верхах. (ИТАР-ТАСС, 10.09.97)

Между тем, Москва намекнула, что поставок систем ПВО С-300 на Кипр может и не быть. По мнению обозревателя газеты *Сегодня* Георгия Бовта, «ситуация вокруг контракта по модернизации системы ПВО Республики Кипр пока не достигла кульминации, однако продолжает обостряться, грозя довести российско-турецкие отношения примерно до такой же кондиции, до какой были доведены советско-американские отношения в период Карибского кризиса». Турецкие военные, по сути прибравшие к рукам власть после смещения исламистского правительства Эрбакана, скорее всего не оставят без внимания новое проявление "прогреческой" военно-политической активности России в регионе - совместные греко-российские военные учения, которые прошли 17 сентября на военной авиабазе Танагра под Афинами с участием авиаподразделения авиации войск все тех же ПВО.

России предстоит до лета 1998 года (срок исполнения контракта по С-300) решить ряд непростых задач, пишет далее *Сегодня*. При этом такой "пустяк", как чисто технические сложности по выполнению столь масштабного контракта, отодвигаются на второй план. Явное неудовольствие Анкары в какой-то момент способно вылиться в силовые действия. И это при том, что в последние годы в российско-турецких отношениях накопился целый букет противоречий: соперничество вокруг каспийской нефти и путей ее транспортировки на мировые рынки. Борьба за влияние на азиатские и закавказские республики бывшего СССР, позиция определенных турецких кругов по отношению к чеченскому сепаратизму, вызывающая у Москвы вопросы, и т.д.

Анкара дает понять, что блефовать не намерена. Объявив о том, что будут досматриваться все "подозрительные" суда, на которых могут перевозиться комплексы С-300, турки от слов уже перешли к делу (прецедент досмотра египетского судна уже был), несмотря на пока вялые протесты Москвы и ее ссылки на конвенцию Монте 1936 года, гарантирующую свободное мореплавание через Босфор и Дарданеллы.

Пока Москва "на рожон" не лезет, рассуждая об альтернативных (не через проливы) поставках ракетных комплексов. Однако это не исключает ситуации, при которой России все же придется реально решать проблему силового прикрытия контракта. В последнее время Москва только и делала, что подтверждала готовность выполнить контракт точно и в срок. В сентябре Афины получили очередное российское подтверждение в ходе воскресного телефонного разговора представителей двух правительств. Однако тогда же в заявлении официального представителя МИД Валерия Нестерушкина прозвучали рассуждения о том, что вопрос о поставках С-300 может быть пересмотрен, если "к моменту начала реализации контракта будет достигнут существенный прогресс в решении кипрской проблемы и в практическую плоскость перейдет процесс демилитаризации острова, что позволит снять озабоченность сторон по поводу их обороноспособности".

Практически же вопрос стоит следующим образом. России предстоит решить для себя, готова ли она выдержать давление со стороны США, которые, можно быть уверенным, как раз к 1998 году сделают все, чтобы заявить о переходе кипрской проблемы "в практическую плоскость". Причем именно в ту, в которую им нужно. (*Сегодня, 17 сентября*).

Россия — Филиппины

- По словам президента Республики Филиппины Фиделя Рамоса, в результате его поездки в Москву было много разговоров о возможных закупках Филиппинами истребителей МиГ-29. Однако «Все это пока в стадии переговоров»

«В деле перевооружения армии, — считает президент Филиппин, — мы ищем поддержки наших соседей и друзей, в том числе России. У нас не принято просто выкладывать наличные за военную технику. Мы стремимся, в частности, создавать совместные производства, а с ними и новые рабочие места. Возможны встречные поставки и бартерные сделки, так что в выигрыше оказывается даже малый и средний бизнес с обеих сторон. Мы заинтересованы и в получении новых технологий, поскольку наши потенциальные поставщики — развитые страны. Наконец, хотелось бы знать, как будут осуществляться обслуживание и поставки запчастей к приобретенной технике. Об этом мы и ведем речь с нашими российскими собеседниками».

На долю стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сегодня приходится 48% мировых закупок оружия. По оценкам экспертов, в ближайшие годы на

нужды перевооружения эти страны израсходуют около \$100 млрд. Россия активно включилась в борьбу за военные заказы на асеановском — одном из крупнейших в мире — рынке оружия. В 1994 году Малайзия закупила 18 российских самолетов МиГ-29. Готов контракт на закупку Индонезией 12 истребителей СУ-30К и 8 вертолетов Ми-17В.

Как и все соседи по региону, Филиппины заняты переоснащением своих вооруженных сил. В ближайшие 15 лет правительство страны намерено потратить на это \$12-15 млрд. Это заинтересовало российских производителей оружия. Летом в Маниле побывал помощник российского президента по вопросам военно-технического сотрудничества с зарубежными странами Борис Кузык, вручивший президенту Рамосу послание от Бориса Ельцина и конкретные деловые предложения от "Росвооружения".

Однако о результативности поездки Кузыка можно будет судить только к концу года, когда станут известны итоги тендера на закупку 18 многоцелевых истребителей для филиппинских ВВС. В тендере, наряду с американскими F-16 и F-18, израильскими КФИР-2000 и французскими "Мираж-2000", участвуют и российские МиГ-29. Во время нынешнего визита филиппинского президента российская сторона старалась убедить его в преимуществах российской военной техники.

Фидель Рамос, в свою очередь, привлек внимание российской стороны к экономическим возможностям Филиппин. Нынешний уровень торгово-экономических отношений не удовлетворяет партнеров. В прошлом году российский экспорт (прежде всего, металлолом и металлопрокат) составил \$460 млн, а филиппинский — всего \$15 млн. Россия импортирует из Филиппин, главным образом, одежду, в то время как в общей структуре филиппинского экспорта сегодня преобладают совсем другие товары — электронные микросхемы, радиотелефоны, бытовая аудио- и видеотехника (вывоз товаров этой группы принес стране в 1996 году \$10 млрд, а вывоз одежды — лишь \$2,4 млрд).

К поиску новых рынков Филиппины побуждает переживаемый страной экономический подъем, который, кстати, связывают с именем президента Фиделя Рамоса. Еще пять лет назад на Филиппины смотрели как на "азиатского больного" — досадную аномалию в бурно развивающемся регионе. Ныне положение кардинально изменилось: в прошлом году прирост ВВП составил 7%. Растет приток иностранных инвестиций. По данным гонконгского еженедельника Far Eastern Economic Review, в 1992-96 годах они составили \$14,5 млрд.

Так же, как и другие страны Юго-Восточной Азии, Филиппины пересматривают свои геостратегические приоритеты, отказываясь от односторонней ориентации на США. (Начало этого процесса было ознаменовано эвакуацией в 1991-92 годах американских военных баз Кларк-филд и Субик-бей). Это открывает новые перспективы для взаимодействия России и Филиппин на международной арене.

Россия заинтересована в том, чтобы Филиппины поддержали ее инициативы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Москва проявляет возрастающую активность. В планы России входит, в частности, вступление в организацию "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС) и укрепление позиций России в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Роль Филиппин в обеих организациях существенно возросла. Неслучайно прошлогодняя встреча на высшем уровне стран-участниц АТЭС прошла именно на Филиппинах, а пост генерального секретаря АСЕАН с января 1998 года займет Родольфо Северино — филиппинский дипломат, заместитель министра иностранных дел Филиппин, кстати, сопровождающий Фиделя Рамоса в нынешней поездке. (*Коммерсант-Daily, 13 сентября*).

Константин Макиенко

“Серый” рынок оружия и военной техники в государствах СНГ:

тенденции и перспективы развития

С предисловием Евгения Кожокина и комментариями Владимира Белоуса, Игоря Николайчука и других членов Рабочей группы по военно-гражданским отношениям ПИР-Центра.

Под редакцией Дмитрия Евстафьева.

Konstantin Makienko, PIR Center Research Associate.

GREY ARMS MARKET IN THE C.I.S. - PIR STUDY PAPERS NO.6.

Introduction by Dr. Eugene Kozhokin. Comments by Gen. Vladimir Belous, Dr. Igor Nikolaitchuk and other members of the PIR core group on civil-military relations. Edited by Dr. Dmitry Evstafiev.

PUBLISHED BY THE CENTER FOR POLICY STUDIES IN RUSSIA (PIR CENTER). NOVEMBER 1997.

US\$10.00 or Rubles 60,000.

Call +7+095-335-1955 or send an e-mail to <subscription@pircenter.org>

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

ПИР-Центра

№ 6

- Предпосылки активизации «серого» экспорта вооружений в мире
- Кризис государства-нации на Юге и в зоне бывшего СССР как источник спроса на «сером» рынке вооружений
- Российские поставки в Закавказье (Армения, Азербайджан): спецоперации в контексте клановой конкуренции
- Украина: неудачный выход на оружейный рынок

Цена – 60 тыс. рублей (за наличный расчет)

Оптовые поставки – за безналичный расчет

Возможна доставка заказной почтой и с курьером

Справки по телефону: (095)335-1955

Для оптовых покупателей заявки по факсу: (503)234-9558 или по электронной почте subscription@pircenter.org

Приобрести брошюру можно в ПИР-Центре по адресу:

Москва, улица Миклухо-Маклая, 16\10, корпус 32, 3-й этаж, офис 318

П И Р – Ц Е Н Т Р П О Л И Т И Ч Е С К И Х И С С Л Е Д О В А Н И Й В Р О С С И И –

автономная некоммерческая организация, основанная в июле 1994 года и имеющая штаб-квартиру в Москве. ПИР-Центр является независимой, неправительственной и внепартийной организацией и осуществляет научно-исследовательскую, образовательную, информационную, издательскую и консалтинговую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С момента основания и по настоящее время приоритетными областями научных исследований ПИР-Центра остаются международная безопасность, контроль над вооружениями (прежде всего ядерными) и распространением оружия массового уничтожения, а также военно-гражданские отношения. ПИР-Центр исследует данную проблематику преимущественно в контексте того, как она связана с Россией, ее национальными интересами, ее безопасностью и ее местом в международном сообществе.

П ИР-Центр, являясь ведущим российским центром в области нераспространения, привлекает к своей работе крупнейших отечественных и зарубежных экспертов; в своей повседневной деятельности он тесно контактирует с представителями исполнительной и законодательной ветвей власти. Научные исследования и публикации, подготовляемые Центром, предназначаются прежде всего для военно-политического руководства России и государств СНГ, а также для законодательного корпуса. Поэтому большинство исследований выходит на русском языке.

Р асположенный в «академическом» районе на Юго-Западе Москвы, ПИР-Центр представляет собой небольшой, компактный и поэтому весьма гибкий частный институт, в своих исследованиях оперативно откликающийся на наиболее острые проблемы и вызовы внешнеполитического, военного и стратегического характера.

В России ПИР-Центр сотрудничает с Московским государственным институтом – университетом международных отношений МИД РФ, Институтом экономических проблем переходного периода, Российским научным центром «Курчатовский институт», Московским инженерно-физическим институтом, Национальным институтом прессы, Центром экологической политики, Центром по проблемам экспортного контроля и др.

П ри этом ПИР-Центр установил и развивает контакты с зарубежными научными центрами, среди которых Монтерейский институт международных исследований (США), Международный институт стратегических исследований (Великобритания), Стокгольмский международный институт изучения проблем мира (Швеция), Франкфуртский международный институт изучения проблем мира (Германия), Университет штата Джорджия (США), Центр политических исследований в России (США), Международный институт проблем окружающей среды и энергетики (США), Национальный институт стратегических исследований (Украина), Международный институт политических исследований (Минск) и др.

П резидентом ПИР-Центра является Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации (в отставке) Роланд Тимербаев, директором – кандидат политических наук Владимир Орлов. Промежуточные результаты и окончательные выводы научных исследований проходят обсуждение в Экспертно-консультативном совете ПИР-Центра, представленном государственными деятелями и специалистами из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, США, Великобритании и Германии.

В настоящее время к ведущим научно-исследовательским проектам относятся (в скобках указан адрес электронной почты):

- Ядерное нераспространение и Россия. Директор проекта – Владимир Орлов (orlov@pircenter.org)
- Будущее ядерного оружия. Директор проекта – Иван Сафранчук (safranchuk@pircenter.org)
- Тактическое ядерное оружие и перспективы его сокращения
- Терроризм с применением компонентов ОМУ: новый вызов для безопасности России и СНГ
- Пути совершенствования физической защиты ядерного материала и ядерных боеприпасов в России
- Анализ действенности режима контроля над экспортом чувствительных материалов и технологий из России
- Экспорт тактических систем ПРО и международная стабильность. Директор проекта – Алексей Рей (rey@pircenter.org)

Информационные проекты:

- Неправительственный реестр экспорта обычных вооружений из России и СНГ
- База данных «Ядерная Россия»
- Распространение комментариев по вопросам контроля над вооружениями в России по компьютерным сетям
- Содействие Национальному институту прессы в подготовке информационного бюллетеня для московских и региональных журналистов по ядерной безопасности

Образовательные проекты:

- Образовательная программа для депутатов и аппарата Государственной думы Федерального собрания РФ по контролю над вооружениями и нераспространению. Директор проекта – Роланд Тимербаев (timmerbaev@pircenter.org)
- Курс лекций «Международно-правовые, политические и экономические аспекты ядерной безопасности» для студентов Московского инженерно-физического института

Научные конференции и семинары под эгидой ПИР-Центра проходят в отелях «Националь» и «Метрополь», отеле «Даниловский», пансионате «Бор» администрации президента РФ и др.

- Законодательное регулирование вопросов экспортного контроля (планируется на ноябрь 1997 г.)
- Будущее ядерного разоружения (май 1997г.)
- Запрещение противопехотных мин (март 1997г.)
- Перспективы сохранения Договора о противоракетной обороне (январь 1997)
- Уничтожение химического оружия: этапы и возможности для международного сотрудничества (ноябрь 1996г.)

Периодические издания

- *Ядерный Контроль* – ежемесячный журнал по вопросам международной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения
- *Digest of the Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol* – журнал-дайджест, состоящий из избранных аналитических материалов журнала «Ядерный Контроль». Выходит три раза в год в Москве на английском языке.
- *Химическое оружие и вопросы его уничтожения*. Выходит два раза в год в Москве на русском языке.
- *Экспорт обычных вооружений* – ежемесячный журнал на русском языке.
- *Научные Записки ПИР-Центра* – каждый выпуск посвящен одной проблеме международной безопасности или военно-гражданских отношений. Выходят три раза в год на русском языке
- *Вопросы Безопасности* – аналитический бюллетень для руководителей, содержит оперативные комментарии и прогноз по вопросам национальной безопасности России, ее взаимоотношений с соседями по СНГ, внешнеполитических ориентиров, оборонной безопасности, военно-технического сотрудничества, финансово-экономической безопасности. Выходит в Москве на русском языке в печатной и электронной версиях 24 раза в год.

По всем вопросам, связанным с деятельностью ПИР-Центра, следует обращаться по многоканальному телефону в Москве (095)335-1955, по факсу в Москве (503)234-9558 или, что предпочтительно, по электронной почте: info@pircenter.org (общие запросы); subscription@pircenter.org (подписка), или по почте: Россия, 117454, Москва, а/я 17.

Дополнительную информацию о проектах Центра можно получить на нашем сервере в Интернет по адресу: <http://www.pircenter.org>

Центр с благодарностью принимает пожертвования от юридических и частных лиц на поддержку научно-исследовательской деятельности. Наши реквизиты:

Автономная некоммерческая организация «ПИР-Центр политических исследований»

Юридический адрес: 117454, г. Москва, просп. Вернадского, д.76

Расчетный счет: 609226 в Мосэксимбанке, к/с № 777161000, БИК 044583777

Валютный счет: 070333 в Мосэксимбанке, к/с № 777161000, БИК 044583777

Город: Москва, ИНН 7729348818, ОКОНХ 96120, ОКПО 46391879.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Уникальный аналитический бюллетень для руководителей:

- Проблемы национальной безопасности России и международной безопасности
 - Внутренняя политика, «кремлинология»
 - Внешняя политика, дипломатия, окружение России
- Оборона. Ядерное планирование и ядерная безопасность. Экспорт вооружений. Состояние армии.
 - финансово-экономическая безопасность.
- Прогноз: чего следует ждать в ближайшие неделю, месяц, год.

Материалы «ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ» подготовлены специально для Вас на эксклюзивной основе по заказу Центра ПИР (Центр Политических Исследований в России) ведущими российскими экспертами – как учеными-аналитиками, так и практиками из властных структур. Они основаны на той информации, которой Вы, вероятно, еще не располагаете.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧИТАЮТ ВМЕСТЕ С ВАМИ

- депутаты Государственной Думы
 - руководители дипломатического корпуса, советники по политическим вопросам,
 - военные атташе, аккредитованные в Москве
 - руководители наиболее динамичных банков России
 - руководители консалтинговых компаний
 - главные редакторы авторитетных российских СМИ
 - и шефы бюро избранных представительств зарубежных СМИ
- Два раза в месяц
с курьером
или по электронной почте
только по закрытой подписке

БОЛЕЕ ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

в представительстве Центра ПИР в Интернет <<http://www.pircenter.org>>

или по телефону +7-095-335-1955

или пришлите Ваш запрос по электронной почте <subscription@pircenter.org>

Подписка:

по телефону +7-095-335-1955

Для подписчиков других изданий Центра ПИР – весомые скидки

НАШ ДЕВИЗ: NON MULTUM SED MULTA. НЕ МНОГО, НО МНОГОЕ.

ПИР-Центр политических исследований в России предлагает подписку на периодические издания, не имеющие аналогов на российском рынке аналитики и информации

1998 год

☐ Ядерный Контроль

- ☐ Международная безопасность
- ☐ Контроль над вооружениями
- ☐ Нераспространение
- ☐ Проблемы оружия массового уничтожения в России. Военные доктрины. Ядерная стратегия. Ядерная безопасность. Контроль над экспортом. Химическое и биологическое оружие. Ракеты и противоракетные системы. Двойные технологии. Передача технологий. Обычные вооружения. Экспорт обычных вооружений из России и СНГ: неправительственный реестр.

6 номеров в год

Цена годовой подписки \$200.00*

Цена подписки на январь-июнь - \$125.00*

Цена одного номера - \$50.00

2. Digest of the Russian nonproliferation journal Yaderny Kontrol (in English)
Дайджест журнала «Ядерный Контроль» на английском языке

3 номера в год

Цена годовой подписки \$75.00

Цена одного номера - \$25.00

3. Научные Записки ПИР-Центра

Работы ведущих российских и зарубежных исследователей в области международной безопасности, контроля над вооружениями, российской внутренней и внешней политики, отношений между новыми независимыми государствами, военно-гражданских отношений

3 выпуска в год

Цена годовой подписки - \$30.00

Цена одного номера - \$10.00

4. Вопросы Безопасности.

Уникальный аналитический бюллетень для руководителей: Проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. Внутренняя политика, "кремленология". Внешняя политика, дипломатия, окружение России. Оборона. Ядерное планирование и ядерная безопасность. Экспорт вооружений. Состояние армии. Финансово-экономическая безопасность. Прогноз: чего следует ждать в ближайшую неделю, месяц, год.

24 выпуска в год

Цена годовой подписки - \$1.100.00

Цена подписки на январь-июнь - \$600.00

Доставка с курьером в течение часа после выхода (для годовой подписки). по электронной почте или заказной почтой

полный ПАКЕТ ИЗДАНИЙ – ГОДОВАЯ ПОДПИСКА ВСЕГО ЗА \$1,250.00. ДОСТАВКА С КУРЬЕРОМ

* Подписка для коллективных и индивидуальных членов Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, а также для ограниченного числа российских исследователей, работающих в области контроля над вооружениями и нераспространения осуществляется бесплатно. Для этого заполните высланную Вам лично форму заявки на бесплатную подписку на «Ядерный Контроль» в 1998 году.

Оплата подписки за безналичный или наличный расчет в рублях по курсу ЦБ РФ на день оплаты. Оплата отдельных номеров – за наличный расчет

Для получения дополнительной информации или оформления подписки:

tel: (+7-095) 335-1955.

факс: (+7-503)234-9558

e-mail: <subscription@pircenter.org>

✂ Отправьте этот купон по ПОЧТЕ в адрес ПИР-Центра: Россия, 117454, Москва, а/я 17. По факсу не высылать! При оплате за наличный расчет мы сами свяжемся с Вами и оформим подписку на интересующие Вас издания.

Прошу оформить подписку на следующие издания:

☐ **Ядерный Контроль**
_____ (период) _____ экз.

☐ **Digest of the Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol**
На 1998 год _____ экз.

☐ **Научные Записки ПИР-Центра**
На 1998 год _____ экз.

☐ **Вопросы Безопасности**
_____ (период)

☐ **с курьером/ заказной почтой**

☐ **по электронной почте**

☐ **ПОДПИШИТЕ МЕНЯ НА ПОЛНЫЙ ПАКЕТ**

ИТОГО _____

Для платежей по безналичному расчету:

Наши реквизиты:

Автономная некоммерческая организация «ПИР-Центр политических исследований»

Юридический адрес: 117454, г. Москва, просп. Вернадского, д.76

Расчетный счет: 609226 в Мосэксимбанке, к/с № 777161000, БИК 044583777

Валютный счет: 070333 в Мосэксимбанке, к/с № 777161000, БИК 044583777

Город: Москва, ИНН 7729348818, ОКОНХ 96120, ОКПО 46391879.

Укажите: «НДС не облагается»

Фамилия _____ Имя _____

Отчество _____

Звание _____

Организация _____ Должность _____

Адрес _____

Тел _____ Факс _____

E-mail _____

☐ Копию платежного поручения прилагаю